

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77–67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77–67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет,
Москва, Россия

Founder: Financial University,
Moscow, Russia

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных
проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards scientific discussion
of present-day topics in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Журнал входит в перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук,
включен в ядро Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the list
of academic periodicals recommended
by the Higher Attestation Commission
for publishing the main findings of PhD
and ScD dissertations, included
in the core of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Все статьи журнала «Учет. Анализ. Аудит»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal “Accounting. Analysis. Auditing”
are published with a digital object
identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»: www.pressa-rf.ru
и в интернет-магазине «Пресса по подписке»: www.akc.ru

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”: www.pressa-rf.ru
and in the online store “Press by Subscription”: www.akc.ru

Vol. 9 • No. 4 • 2022

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор, руководитель департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат экономических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Россия

Д. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор, член научного клуба профессоров Финансового университета, Москва, Россия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

Д.А. Ендовицкий, доктор экономических наук, профессор, ректор Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия

Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, первый заместитель декана факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Институт финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет, Москва, Россия

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, профессор, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и внутреннего контроля, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, партнер ПрайсвотерхаусКуперс в России и СНГ, Москва, Россия

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Tenured Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Econ.), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russia

D.A. Endovitskiy, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of Voronezh State University, Moscow, Russia
Voronezh, Russia

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, The President of Financial University, Academic Supervisor, Moscow, Russia

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor, Member of the Scientific Club of Professors of the Financial University, Moscow, Russia

L.V. Klepikova, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Dean, Faculty of Accounting and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russia

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, deputy editor-in-chief, Financial University, Moscow, Russia

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, D. Sc. in Economics, Professor, Chair in Accounting History, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University, Moscow, Russia

I.V. Safonova, PhD in Economics, Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

V. Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Internal Control, St. Petersburg State University of Economics, Partner, PwC, Moscow, Russia

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

«Учет. Анализ. Аудит»
2022, Т. 9, № 4

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при
Правительстве Российской
Федерации», Москва, Россия

Главный редактор

Р.П. Булыга

Заведующий редакцией
научных журналов

В. А. Шадрин

Выпускающие редакторы

А.М. Пересыпкина,
В.П. Косарев

Корректор

С.Ф. Михайлова

Переводчик

Н.А. Пунтус

Верстка

С.М. Ветров

Оформление подписки
в редакции по тел.:

8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: 8 (499) 553-10-84

(вн. 10-84)

E-mail: an5er@mail.ru

www.accounting.fa.ru

Подписано в печать:

20.09.2022

Формат 60 × 84 1/8

Объем 11,75 п.л.

Заказ № 787

Отпечатано

в отделе полиграфии

Финансового университета

(Москва, Ленинградский пр-т, д. 51)

© Финансовый университет

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития

базовых категорий верификации 6

В.А. Якимова, С.В. Панкова

Алгоритмы и процедуры инвестиционного аудита

с использованием риск-ориентированного подхода 21

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская

Проблемные аспекты проекта нового МСФО (IAS) 1

по формированию финансовой отчетности. 35

А.В. Чепулянис, Р.Р. Садыков

Эколого-ориентированный учет и отчетность

предприятий АПК 45

И.В. Алексеева, Е.С. Попова

Стандартизация раскрытия информации

в нефинансовой отчетности коммерческих организаций 57

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Р.Г. Каспина, Л.Р. Мухаметшина

Бизнес-модель депозитария как элемент

интегрированной отчетности 68

А.А. Аксентьев

Экономическое содержание и правовая форма:

современные подходы к анализу противоречий 75

ФОРУМ МОЛОДЫХ

В.М. Румянцева

Стратегическое значение корпоративной

учетной политики. 87

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

**Business Audit in a Framework of ESG: Dialectic of Basic
Categories of Verification Development 6**

V.A. Yakimova, S.V. Pankova

**Algorithms and Procedures for Investment Audit Using
a Risk-Based Approach 21**

REPORTING ORGANIZATIONS

T. Yu. Druzhilovskaya, E.S. Druzhilovskaya

**Problematic Aspects of the Draft New IAS 1 on the Formation
of Financial Statements 35**

A.V. Chepulyanis, R.R. Sadykov

**Environmental Accounting and Reporting
of Agricultural Enterprises 45**

I.V. Alekseeva, E.S. Popova

**Standardization of Information Disclosure in Non-Financial
Reporting of Commercial Organizations 57**

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

R.G. Kaspinaa, L.R. Mukhametshinab

**Business Model of the Depository as Integrated
Reporting Element 68**

A.A. Aksent'ev

**Economic Substance and Legal Form: Modern Approaches
to Contradictions' Analysis 75**

YOUTH FORUM

V.M. Rummyantseva

Strategic Importance of Corporate Accounting Policies. 87

**Accounting. Analysis. Auditing
2022, vol. 9, no. 4**

The journal was registered
in the Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Mass Media.
The certificate of registration:
PI number FS77-67070 from
September 15, 2016.

Founder
**The Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia**

Editor-in-Chief
R.P. Bulyga

Head of Scientific Journals
Editorial Department
V.A. Shadrin

Managing Editor
**A.M. Peresyapkina,
V.P. Kosarev**

Proofreader
S.F. Mikhaylova

Translator
N.A. Puntus

Design, Layout
S.M. Vetrov

Subscription in editorial office
Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)
E-mail: sfmihajlova@fa.ru
S.F. Mihaylova

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt,
office 5.9
Moscow, 125993

Tel.: +7 (499) 553-10-84
(internal 10-84).
E-mail: an5er@mail.ru
www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:
20.09.2022
Format 60 × 84 1/8
Size 11,75 printer sheets
Order № 787

Printed in the Polygraphy
Department
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect ,
Moscow)

© Financial University

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-6-20
УДК 657.6(045)
JEL C51, D80, M21, M42

Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития базовых категорий верификации

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Внедрение принципов интегрированного мышления в учетно-контрольной среде расширяет границы традиционных представлений о формировании и подтверждении достоверности отчетной информации: от финансовой отчетности до данных бизнес-практик. **Объектом** исследования являются глобальные тренды в области международных и отечественных инициатив по развитию ESG-отчетов, а его **задачей** – обоснование диалектики взаимосвязи базовых категорий, связанных с подтверждением достоверности публичной отчетности компаний как одного из направлений развития аудита бизнеса в условиях ESG-трансформации. **В результате** исследования авторами обоснован вывод о необходимости формирования новой архитектуры регламентов верификации корпоративной отчетности, выявлены мировые и отечественные тенденции по выражению типа уверенности, предоставляемой аудитором заинтересованным пользователям в процессе заверения публичных отчетов компаний.

С использованием **метода** контент-анализа положений действующих стандартов аудиторской деятельности определены подходы к трактованию и классификации терминов «верификация», «заверение», «подтверждение» и «аудит», исходя из уровня предоставляемой пользователю уверенности, а также применяемой для этого методики получения доказательств. Сформулирован вывод о необходимости дальнейшего развития аудита бизнеса как эффективного способа нахождения баланса между коммерческими интересами аудиторских фирм и запросом на достоверную транспарентную деловую информацию со стороны общества и стейкхолдеров. Полученные результаты позволят расширить сферу аудиторской практики в условиях реализации концепции устойчивого развития и внедрения ESG-принципов в бизнес-процессы компаний. Исследование может представлять интерес для национальных регуляторов, профессиональных сообществ, а также инвесторов и участников финансового рынка.

Ключевые слова: отчетность; аудит; аудит бизнеса; верификация; заверение; уровень уверенности; достоверность информации; заинтересованные пользователи

Для цитирования: Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: диалектика развития базовых категорий верификации. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):6-20. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-6-20

Business Audit in a Framework of ESG: Dialectic of Basic Categories of Verification Development

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Implementation of integrated thinking principles in the accounting and control environment expands the boundaries of traditional ideas about the formation and confirmation of the reporting information reliability – from financial statements to business practice data. Based on the analysis of global trends in international and domestic initiatives for ESG reports development, the authors substantiate the conclusion that it is necessary to form a new architecture of corporate reporting verification regulations. As the study results, the paper presents the current standards of auditing from the point of view of regulating the procedure for substantiating and expressing by the auditor confidence provided to the interested user to increase confidence in the auditor's opinion (inference). The research revealed trends in the type's expression of confidence in the certification of public reports of companies in Russian and international practice. The authors tried to define approaches to the definition and classification of the terms *verification*, *certification*, *confirmation* and *audit*. They have been based on the level of confidence provided to the user, as well as the methodology used for obtaining evidence by the verifier. The authors highlighted the need for further development of business audit as an

effective way to find a balance between the commercial interests of audit firms and the demand for reliable, transparent business information from society and stakeholders. The outcomes got will expand audit practice in implementing the concept of sustainable development and introducing ESG principles into the business processes of companies. The study may interest national regulators, professional communities, as well as investors and financial market participants.

Keywords: reporting; audit; business audit; verification; assurance; confidence level; reliability of information; interested users

For citation: Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in a framework of ESG: Dialectic of basic categories of verification development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-6-20

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших направлений эволюционирования корпоративных структур в условиях устойчивого развития и инклюзивного экономического роста является системная трансформация взаимодействия экономического субъекта с широким кругом заинтересованных сторон. Профессиональное и бизнес-сообщество пришли к четкому пониманию, что современная модель корпоративной отчетности как ключевого инструмента коммуникации экономического субъекта с внешней средой должна строиться на базе принципов интегрированного мышления с учетом концепции множественности капиталов, раскрытия ESG-факторов и влияния различных групп стейкхолдеров. Как следствие, публичные компании стали чаще предоставлять расширенный формат корпоративной отчетности, раскрывая все аспекты создания устойчивой стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе.

По данным исследования, проведенного Международной федерацией бухгалтеров (International Federation of Accountants) в 2021 г., раскрытие ESG-информации является сложившейся мировой практикой. Публичная отчетность компаний подавляющей части рассматриваемых стран в более чем 90% случаев содержит раскрытие информации в разрезе ESG-факторов (табл. 1). Анализ ситуации государств Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока показал, что многие из них серьезно продвинулись в плане запроса на устойчивость, а требования ряда восточных фондовых бирж к ESG-аспектам и раскрытию нефинансовой информации порой более жесткие, чем на Западе¹.

¹ Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Июль 2022 г. Исследование включает анализ 13 стран и 19 бирж Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. URL: <https://drive.google.com/file/d/187xmaVRTf16uObLEHCX00VryECeFByZj/view> (дата обращения: 20.07.2022).

Отчеты экономических субъектов, действующих в юрисдикции Российской Федерации, вошедшие в выборку International Federation of Accountants, соответствовали общему тренду, что также подтверждается российскими источниками.

Согласно данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) начиная с 2000 г. в России отчетливо прослеживается тенденция поступательного изменения состава и структуры нефинансовой отчетности компаний. В настоящее время в Национальном регистре РСПП представлены нефинансовые отчеты 217 экономических субъектов Российской Федерации различной отраслевой принадлежности². Подавляющая часть компаний — лидеров по раскрытию ESG-информации функционируют в энергетической, нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей отраслях, а также финансах и страховании (53% субъектов из совокупности)³.

Например, к числу прогрессивных практик по составлению и раскрытию нефинансовых отчетов в горнодобывающей и металлургической отраслях относится деятельность группы компаний ПАО «ГМК «Норильский никель». Отчет об устойчивом развитии за 2021 г. является восемнадцатым публичным нефинансовым отчетом группы компаний, представленным широкому кругу заинтересованных сторон начиная с 2004 г.⁴ При его подготовке Норникелем использованы положения следующих стандартов: GRI Standards (вариант «Расширенный»); GRI для горно-металлургических компаний;

² Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr/> (дата обращения: 16.07.2022).

³ На основе данных Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов РСПП. URL: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr> (дата обращения 16.07.2022).

⁴ ПАО «ГМК «Норильский никель» (официальный сайт). URL: <https://www.nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports> (дата обращения: 10.07.2022).

Таблица 1 / Table 1

Формирование и раскрытие ESG-информации в отчетности экономических субъектов /
Formation and disclosure of ESG information in the economic entities reporting

Страна / Country	Выборка компаний / Samples		Раскрытие нефинансовой информации (НФО) / Disclosure of non-financial information (NFI)					Стандарты НФО (%) / Standards of NFI (%)			
	Количество исследован- ных отчетов / Amount of reports studied	Доля отчетов с раскры- тием ESG-информации с использованием стан- дартов / Share of reports with disclosure of ESG information using standards	Отчет об УР / Sustainable development report	Годовой отчет / Annual report	Интегри- рованный отчет / Integrated report	Нет / no	GRI	SASB	TCFD	ООН / UN	Проч. / Other
1. Австралия / Australia	50	50 (100%)	72	14	14	-	70	4	54	4	40
2. Гонконг / Hong-Kong	50	50 (100%)	84	14	2	-	62	0	8	10	86
3. Франция / France	50	50 (100%)	-	100	-	-	60	12	42	12	22
4. Южная Африка / South Africa (SAR)	50	50 (100%)	14	4	82	-	64	2	12	34	80
5. Великобритания / Great Britain	100	99 (99%)	60	33	6	1	37	14	43	8	29
6. США / US	100	99 (99%)	96	1	2	1	59	48	31	10	11
7. Япония / Japan	100	99 (99%)	53	3	43	1	62	9	36	10	42
8. Индия / India	100	98 (98%)	41	34	23	2	47	3	4	13	29
9. Италия / Italy	50	49 (98%)	70	8	20	2	98	16	29	4	10
10. Испания / Spain	50	48 (96%)	38	8	50	4	94	15	38	6	10
11. Сингапур / Singapore	50	48 (96%)	60	34	2	4	96	8	13	13	46
12. Германия / Germany	100	94 (94%)	68	20	6	6	82	9	27	24	24
13. Канада / Canada	50	47 (94%)	92	-	2	6	72	62	60	15	34
14. Россия / Russia	50	46 (92%)	54	22	16	8	78	17	22	15	28
15. Южная Корея / South Korea	50	46 (92%)	58	2	32	8	93	30	24	24	30
16. Бразилия / Brazil	50	45 (90%)	46	8	36	10	93	13	18	4	7
17. Индонезия / Indonesia	50	45 (90%)	82	4	4	10	67	11	0	4	80
18. Китай / China	100	79 (79%)	66	12	1	21	54	1	5	3	76
19. Мексика / Mexico	50	39 (78%)	48	18	12	22	87	18	18	15	5
20. Турция / Turkey	50	36 (72%)	32	30	10	28	64	17	6	8	17
21. Аргентина / Argentina	50	26 (52%)	40	2	10	48	100	14	8	12	27
22. Саудовская Аравия / Saudi Arabia	50	26 (52%)	24	24	4	48	54	8	0	4	8

Источники / Source: разработано авторами по данным International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021 г.
URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf> / developed by the authors according to the International Federation of Accountants. The state of play in sustainability assurance. Benchmarking global practice. 2021. URL: <https://www.ifac.org/system/files/meetings/files/Agenda-Item-5B-June-2021-IFAC-AICPA-CIMA-Report-The-State-of-Play-in-Sustainability-Assurance.pdf>.

SASB; AA1000SES (2015), AA1000AP (2018). Самостоятельный раздел отчета посвящен раскрытию информации в соответствии с рекомендациями TCFD. Также отдельно составлен ESG-отчет, содержащий количественные показатели в разрезе каждого ESG-фактора.

Один из лидеров отрасли по производству минеральных удобрений и азотных соединений — ПАО «Уралкалий» — раскрывает нефинансовую информацию уже на протяжении десяти лет. Первый отчет в области устойчивого развития этим объединением был подготовлен по результатам 2011 г., за период с 2012 по 2018 г. информация была предоставлена в составе интегрированной отчетности. В 2020 г. корпорация возобновила практику подготовки Отчета об устойчивом развитии, преобразованного в последующем ESG-отчет⁵, отдельно от годового.

Однако информационная ценность различных видов публичной отчетности как инструмента коммуникации экономических субъектов со стейкхолдерами нивелируется без процедуры подтверждения ее достоверности. Сегодня созданы все предпосылки для совершенствования формата отчетных данных компаний, что влечет за собой необходимость создания системы стандартов формирования и верификации корпоративной отчетности.

ДИСКУССИЯ

Внедрение ESG-принципов в бизнес-модель организации, по нашему мнению, оказывает серьезное влияние на практическую реализацию современной концепции аудита. Проведенное исследование позволяет констатировать, что профессиональное аудиторское сообщество в нашей стране не готово полноценно признать активное воздействие данных факторов на расширение профессиональных границ, продолжая рассматривать аудит через призму подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Только в отдельных работах российских ученых рассматривается широкая концепция аудита в контексте нефинансовой отчетности [1–7].

В 2005 г. научной школой Финансового университета⁶ под влиянием теории трансформации си-

стем [8] и теории вдохновенного доверия Т. Лимперга⁷ [9] была обоснована концепция широкого понимания аудита [10], которая последовательно разрабатывается как проблематика расширения его границ в условиях информационного общества [11–17]. Данная концепция заключается в переходе от аудита финансовой отчетности, предполагающего подтверждение ее достоверности с выражением разумной уверенности, к аудиту бизнеса⁸, означая выражение этой же разумной, а не искусственной ограниченной уверенности, при подтверждении достоверности всей публичной информации о деятельности организации. Вместе с тем, если 15–20 лет назад идеология аудита бизнеса носила больше научно-прогнозный характер, сейчас на повестке дня стоят конкретные практико-ориентированные задачи подтверждения достоверности годовой/интегрированной/нефинансовой отчетности экономических субъектов. Исходя из этого, в статье проанализированы предпосылки развития аудита на предмет использования положений действующих стандартов в условиях внедрения принципов ESG и трансформации формата публичных данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Зарубежный опыт в области подтверждения достоверности нефинансовой отчетности свидетельствует о следующем.

Согласно директиве Еврокомиссии (Directive 2014/95/EU)⁹ государства-члены могут предъявлять требования о необходимости заверения раскрываемой нефинансовой информации. В соответствии с содержанием доклада Европейской лаборатории EFRAG¹⁰ о перспективах создания стандартов отчетности ЕС в области устойчивого развития из 26 европейских стран 3 содержат требования по обязательному подтверждению

⁷ Т. Лимперг считал, что аудиторы не должны ограничиваться формальной проверкой только лишь бухгалтерских записей и финансовой отчетности. Им следует проводить глубокую экспертизу всей экономической ситуации на предприятии.

⁸ Булыга Р.П. Аудит бизнеса. Учебник для студентов магистратуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2021. 343 с.

⁹ Директива Еврокомиссии в отношении раскрытия отчетных данных об устойчивом развитии (Directive 2014/95/EU). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN>

¹⁰ EFRAG — Европейская консультативная группа по финансовой отчетности.

⁵ ПАО «Уралкалий» (официальный сайт). URL: <https://www.uralkali.com/> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶ Научная школа «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного общества» под руководством профессора Р.П. Булыги.

нефинансовой отчетности (Италия, Испания и Франция); 12 предписывают аудиторам проверять наличие нефинансового отчета; 11 предъявляют дополнительные требования по проверке¹¹. Согласно предложениям Комиссии о Директиве по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (Corporate Sustainability Reporting Directive, CSRD) от 21.04.2021, предусмотрены изменения существующих требований к нефинансовой отчетности, включая обязательное проведение ее аудита (заверения) с перспективой перехода в части подтверждения информации с ограниченного уровня уверенности к разумному¹². Предложение Комиссии предусматривает принятие стандартов отчетности в области устойчивого развития ЕС, которые разрабатываются EFRAG.

Материалы проведенного исследования данной ситуации по 13 странам Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока свидетельствуют, что лишь около 60% крупнейших компаний Азиатско-Тихоокеанского региона и 40% — Ближнего Востока и Южной Африки заверяют нефинансовую отчетность или ее часть, преимущественно ориентируясь на биржевые требования своих государств¹³.

В Российской Федерации правовая база и деловая практика в данной сфере только начинают формироваться. По состоянию на сегодняшний день, требования о необходимости подтверждения данных нефинансовой отчетности прямо или косвенно содержатся в следующих нормативных регламентах (проектах):

- Концепция развития публичной нефинансовой отчетности¹⁴;

- проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»¹⁵;
- рекомендации Банка России по раскрытию ПАО нефинансовой информации¹⁶;
- письмо Банка России о верификаторах финансовых инструментов российских бирж¹⁷;
- рекомендации Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования¹⁸ и др.

В результате анализа отдельных положений указанных нормативных актов авторами выявлены законодательно предусмотренные способы обеспечения достоверности данных публичной корпоративной отчетности (табл. 2).

Внутренний контроль и аудит. Данный инструмент необходимо интегрировать в общую систему корпоративного контроля и управления рисками организации. В соответствии с ведущими практиками должна быть организована систематическая независимая внутренняя оценка надежности и эффективности системы внутреннего контроля процесса подготовки отчетности организации, в том числе нефинансовой.

Внешние способы обеспечения достоверности публичной отчетности. Заверение публичной отчетности или ее части может быть инициировано самой организацией или осуществляться по инициативе третьей стороны. Так, согласно Концепции развития публичной нефинансовой отчетности¹⁹ «независимая внешняя оценка публичной нефинансовой отчетности по инициативе выпуска-

¹¹ EFRAG. Proposal for a relevant and dynamic EU sustainability reporting standards setting 2021. European Financial Reporting Advisory Group. 2021 г. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/210308-report-efrag-sustainability-reporting-standard-setting_en.pdf

¹² Еврокомиссия (официальный сайт). Предложение по Директиве по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD). URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en#review (дата обращения: 09.06.2022).

¹³ Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. 2022 г. URL: <https://drive.google.com/file/d/187xmaVRTf16uObLEHCX00VrUECeFByZj/view> (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации». URL: <https://base.garant.ru/71673686/?ysclid=l67qwjor1l638715389>

¹⁵ Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.10.2019). URL: <https://media.rspp.ru/document/1/1/0/107455ceaeabe24b68bda19afb80627e.pdf>

¹⁶ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/?ysclid=l67q65e2pb265112534

¹⁷ Информационное письмо Банка России от 11.10.2021 № 06.28-/9983 «О верификаторах финансовых инструментов для включения в секторы (сегменты) устойчивого развития российских бирж».

¹⁸ Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования». URL: https://cbr.ru/statichitml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации». URL: <https://base.garant.ru/71673686/?ysclid=l67qwjor1l638715389>

Таблица 2 / Table 2

Способы и субъекты обеспечения достоверности публичной отчетности экономического субъекта / Ways and subjects to ensure the reliability of public reporting of an economic entity

Код / Code	Способы обеспечения достоверности публичной отчетности / Ways to ensure the reliability of public reporting	Субъекты обеспечения достоверности отчетности / Subjects to ensure the reliability of reporting
1000	<i>Внутренние способы обеспечения качества процесса формирования, раскрытия и представления публичной отчетности / Internal ways to ensure the quality of the process of formation, disclosure and presentation of public reporting</i>	
1001	Внутренний контроль учетных и отчетных данных / Internal control of accounting and reporting data	Службы внутреннего контроля / Internal control services
1002	Внутренний аудит достоверности корпоративной отчетности / Internal audit of corporate reporting reliability	Службы внутреннего аудита / Internal audit services
2000	<i>Внешние способы обеспечения достоверности публичной отчетности / External ways to ensure the reliability of public reporting</i>	
2100	<i>Заверение публичной отчетности или ее части по инициативе самой организации / Public reporting certification or its part by the initiative of the organization itself</i>	
2110	Профессиональное подтверждение достоверности публичной отчетности / Professional confirmation of public reporting reliability	Профессиональные верификаторы / Professional verifiers
2111	Аудит достоверности публичной отчетности (аудит бизнеса) или ее части с выражением разумной уверенности / Audit of the reliability of public reporting (business audit) or part thereof with the expression of reasonable assurance	Специализированные аудиторские организации / Specialized audit organizations
2112	Подтверждение достоверности публичной отчетности или ее части с выражением ограниченной уверенности / Confirmation of the reliability of public statements or parts thereof with an expression of limited assurance	Специализированные аудиторские организации / Specialized audit organizations
2113	Подтверждение достоверности публичной отчетности или ее части с выражением ограниченной уверенности / Confirmation of the reliability of public statements or parts thereof with an expression of limited assurance	Иные (отличные от аудиторских организаций) профессиональные верификаторы / Professional verifiers (other than audit organizations)
2120	Общественное заверение нефинансовой отчетности / части публичной отчетности / Public assurance of non-financial reporting / public reporting parts	Общественные верификаторы / Public verifiers
2121	Подтверждение достоверности публичной отчетности / нефинансовой части корпоративной отчетности с выражением не ниже ограниченной уверенности / Confirmation of the reliability of public reporting / non-financial part of corporate reporting with an expression not lower than limited assurance	Специализированный орган делового союза, ассоциации / Specialized body of business union, association
2122	Заверение нефинансовой отчетности / нефинансовой части публичной отчетности без выражения уверенности / Assurance of non-financial reporting / non-financial part of public reporting without assurance	Специализированный орган делового союза, ассоциации (общественный совет, экспертный совет РСПП и др.), представители заинтересованных пользователей организации / A specialized body of a business union, associations (public council, expert council of the RUIE, etc.), representatives of interested users of the organization
2200	<i>Внешняя оценка публичной отчетности или ее части по инициативе третьей стороны / External evaluation of public reporting or part thereof at the initiative of a third party</i>	
2210	Оценка показателей публичной отчетности или ее части в процессе составления индексов, рейтингов, рэнкингов / Evaluation of indicators of public reporting or part of it in the process of compiling indices, ratings, rankings	Рейтинговые агентства / Rating agencies
2220	Оценка показателей публичной отчетности или ее части в процессе проведения конкурсов, выдачи премий и грантов / Evaluation of indicators of public reporting or part of it in the process of holding competitions, issuing prizes and grants	Организаторы конкурсов, премий, грантов / Organizers of competitions, awards, grants

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

ющих ее организаций осуществляется в форме подтверждения (заверения) лицом или группой лиц, которые независимы от процесса подготовки публичной нефинансовой отчетности». В развитие Концепции Банк России рекомендует ПАО для повышения доверия заинтересованных лиц к их деятельности и публичной отчетности проводить независимую внешнюю оценку нефинансовой информации, раскрываемой в годовом или нефинансовом отчете в форме профессионального подтверждения (заверения)²⁰.

В проекте федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»²¹ предлагалось ввести независимую внешнюю оценку публичной нефинансовой отчетности, осуществляемую в двух формах:

- общественное подтверждение (заверение), проводимое общероссийской общественной организацией или ассоциацией (союзом), являющейся общероссийским объединением работодателей, в соответствии с методическими рекомендациями, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом;
- профессиональное подтверждение (заверение), проводимое аудиторскими организациями в соответствии с системой Международных стандартов аудита (далее — МСА).

В качестве инструментария *независимой внешней оценки, проводимой по инициативе третьей стороны*, законодательство Российской Федерации и деловая практика предусматривают расчет специальных индексов, проведение рейтингов (рэнкингов) или организацию конкурсов. Например, ESG-рейтинги (рэнкинги) российских компаний сегодня формируют ведущие агентства RAEX-Europe, АКРА, Национальное рейтинговое агентство и ряд других. Практическим опытом в данной области располагает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который ежегодно (с 2014 г.) составляет индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устой-

чивого развития», включая фондовые ESG-индексы МосБиржи — РСПП²².

В части рыночных (биржевых) требований по верификации нефинансовой отчетности экономических субъектов в Российской Федерации ситуация следующая. В соответствии с письмом Банка России о верификаторах финансовых инструментов российских бирж²³ для подтверждения достоверности нефинансовой отчетности Санкт-Петербургская биржа планирует привлекать как профессиональные ассоциации, так и рейтинговые агентства из «списка ВЭБ» (в частности, агентство АКРА)²⁴. Московская биржа выпустила «Руководство для эмитента»²⁵, в котором дается разъяснение «независимой оценки». Ссылаясь на международные стандарты по «зеленым» и «социальным» облигациям, Московская биржа предлагает в качестве проведения независимой оценки предоставить «второе мнение», пройти верификацию или подтвердить соответствие, а также рассматривать оценку или рейтинг облигаций и их сертификацию.

Исследуя перспективы развития в отношении способов обеспечения достоверности публичной отчетности в парадигме ESG-требований, особое внимание уделяется процессам заверения и верификации данных по инициативе самого субъекта. Два других способа не в полной мере могут удовлетворить интересы заинтересованных пользователей: внутренний контроль и аудит — ввиду несоблюдения принципа независимости; внешняя оценка — по причине недостаточного доступа к информации и наличия профессиональной квалификации у субъектов верификации.

В отношении подтверждения достоверности публичной отчетности в нормативных актах и деловой практике применяется ряд терминов: «вери-

²⁰ Информационное письмо Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06–28/49. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1474148/?ysclid=l67qqefu4c891855547>

²¹ Проект федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (подготовлен Минэкономразвития России, ст. 6. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52072.html?ysclid=l67qrrimo8941087053>

²² Российский союз промышленников и предпринимателей (официальный сайт). ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. URL: <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (дата обращения: 09.06.2022).

²³ Информационное письмо Банка России от 11.10.2021 № 06.28.-/9983 «О верификаторах финансовых инструментов для включения в секторы (сегменты) устойчивого развития российских бирж».

²⁴ ВЭБ.РФ (официальный сайт). Перечень верификаторов. URL: <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zeljonoefinansirovanie/perechen-verifikatorov/> (дата обращения: 09.06.2022).

²⁵ Московская биржа (официальный сайт). Руководство для эмитента. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития. URL: <https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

фикация», «подтверждение», «заверение» и «аудит». Законодательно определены все, кроме первого, при этом понятия «подтверждение» и «заверение» в контексте нефинансовой отчетности предлагаются использовать как синонимы.

Термин «верификация» закреплен только в национальных стандартах системы менеджмента качества. По нашему мнению, он является обобщающим, но при этом не должен включать в себя процедуры внутреннего контроля и внешней оценки достоверности публичной отчетности. Вывод авторов основан на следующих положениях. Верификация (от *лат. verum* — истинный + *facere* делать) представляет собой проверку истинности, правильности, достоверности чего-либо. В соответствии со стандартом ИСО 9000–2015²⁶ верификация является подтверждением посредством представления объективных свидетельств²⁷ того, что установленные требования были выполнены. Согласно стандартам ИСО 14064–3–2021 верификация определяется как «процесс оценки заявления в отношении исторических данных и информации для определения, является ли это заявление в существенном отношении правильным и соответствует ли оно критериям»²⁸. Под экспертом по данному вопросу понимается «любое компетентное и независимое лицо, ответственное за проведение процесса верификации и предоставление отчета по ее результатам»²⁹.

Под такое широкое трактование термина «верификация» вполне подходят понятия «подтверждение», «заверение» и «аудит».

«Подтверждение» и «Заверение» (как синонимы) в соответствии с Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности следует рассматривать как систему методов и процессов, позволяющих убедиться в том, что отчетная информация от-

вечает определенным критериям: (1) достоверности, существенности и полноты информации, раскрываемой в рамках публичной нефинансовой отчетности; (2) соответствия нефинансовой отчетности и деятельности организации, информация о которой раскрывается в публичных нефинансовых отчетах, требованиям регламентирующих документов³⁰.

В то же время в экспертном заключении по проекту федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» отмечена некорректность использования термина «заверение» в отношении оценки нефинансовой отчетности. Это связано с тем, что данный термин приобрел новое значение после введения в Гражданский кодекс РФ правил о заверениях об обстоятельствах (ст. 431.2). Законодатели рекомендовали применять термин «подтверждение»³¹.

Аудит законодательно определяется как «независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности»³². При этом международные стандарты аудита требуют от аудитора для обоснования его мнения получить разумную уверенность в том, что финансовая отчетность в целом свободна от существенного искажения. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности³³.

В результате детального контент-анализа Международных стандартов заданий, обеспечивающих уверенность (далее — МСЗОУ), Международных стандартов аудита (МСА), стандартов в области

²⁶ ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: <https://sudact.ru/law/gost-r-iso-9000-2015-natsionalnyi-standart-rossiiskoi/gost-r-iso-9000-2015/?ysclid=167rk8f6ad371656083>.

²⁷ Объективное свидетельство (от англ. objective evidence — данные), подтверждающие наличие или истинность чего-либо.

²⁸ ГОСТ Р ИСО 14064–3–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Газы парниковые. Часть 3. Требования и руководство по валидации и верификации заявлений в отношении парниковых газов. URL: <https://npalib.ru/2021/09/30/gost-r-iso-14064-3-2021-id272461/p9/?ysclid=167tp8q2xa407281650>

²⁹ Там же.

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации». URL: <https://base.garant.ru/71673686/?ysclid=167qwjor1l638715389>

³¹ Экспертное заключение по проекту федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 10.10.2019 № 191–4/2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=188922&ysclid=167ru2evj2904767206#>.

³² Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями), ст. 1, п. 3. URL: <https://base.garant.ru/12164283/?ysclid=167rx8x2me176985490>

³³ Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 27.10.2021), п. 5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317258/?ysclid=167ryvyunt272184755

устойчивого развития³⁴ и стандартов системы менеджмента качества³⁵, прямо или косвенно регламентирующих процесс верификации нефинансовой отчетной информации, а также ряда других источников, экспертных мнений и сложившейся отечественной практики подтверждения отчетности, авторами сделан вывод о том, что все четыре дефиниции имеют свои специфические отличительные особенности в отношении применения и содержательной нагрузки.

Таким образом, на основе проведенного исследования сформулирована матрица категорий, обеспечивающих достоверность публичной отчетности (табл. 3), а также концептуальные трактовки дефиниций «верификация», «заверение», «подтверждение» и «аудит», которые предложено использовать в процессе формирования нормативно-правовой базы и развития практики аудита бизнеса XXI в.

Верификация представляет собой проверку наличия и/или достоверности информации (данных), исходя из соблюдения определенных критериев ее формирования. Термин является универсальным, применимым во всех сферах и областях деятельности (технической, медицинской, социально-экономической и др.). Тенденция на интерес к нему (вместо «заверения») специалистов в социально-экономической сфере связана с потребностью в новых методах сбора и обработки бизнес-информации, применяемых в настоящее время в других областях (технике, медицине и др.).

Заверение — это процесс верификации, осуществляемый в социально-экономической сфере общественной деятельности (у нотариусов, юристов, бухгалтеров, аудиторов и др.). Заверение отличается от верификации областью применения и методами сбора доказательств. Заверением считается любое подтверждение достоверности информации о деятельности экономического субъекта как с предоставлением уверенности, так и без нее. Это базовая (самая широкая) категория в области учета и контроля (формирования, раскрытия и подтверждения достоверности отчетной информации экономического субъекта).

³⁴ AccountAbility. AA1000 Assurance Standard v3. (Стандарт заверения отчетов AA1000AS v3). URL: https://www.accountability.org/static/3ff15429033873cdc775212ca63572fb/aa1000as_v3_final.pdf

³⁵ ГОСТ Р ИСО 14064-3-2021 Газы парниковые. Часть 3. Требования и руководство по валидации и верификации заявлений в отношении парниковых газов. URL: <https://base.garant.ru/403173445/?ysclid=l67s1lxdhy569395812>

Подтверждение — это подсистема заверения, при которой выражение суждения должно содержать уверенность специалиста, т.е. иметь под собой основу в виде технологии (методики, регламента) получения им доказательств достоверности оцениваемых данных (информации). Оно является базовой категорией профессионального подтверждения (заверения), суть которого состоит в подтверждении достоверности информации с выражением хотя бы минимальной уверенности. Общественное заверение не предполагает предоставления пользователю уверенности, поэтому общественное заверение является *заверением*, а не *подтверждением* достоверности отчетности. Подтверждение — это и верификация в социально-экономической сфере, когда от верификатора требуется предоставление хотя бы минимального уровня уверенности.

Аудит — это подсистема:

- профессионального подтверждения, когда от специалиста (аудитора) требуется высокий (разумный) уровень уверенности при выражении им мнения о достоверности публичной отчетности;
- заверения, когда от заверителя требуется не любой, а только высокий уровень уверенности;
- верификации в социально-экономической сфере, когда от верификатора требуется предоставление уверенности, причем самой высокой (разумной).

Ключевыми критериями классификации рассмотренных выше категорий является триада существенных понятий: «достоверность отчетности», «уверенность, предоставляемая аудитором (практикующим специалистом)» и «доверие заинтересованных пользователей».

В теории вероятности под термином «*достоверность*» понимается «уверенность в правильности оценки вероятности наступления того или иного события, выражающая степень знаний о факторах, которые могут содействовать или препятствовать его наступлению». В большинстве случаев достоверность характеризуется существенным элементом неопределенности, поскольку полной информации о подобных факторах практически никогда не бывает.

В соответствии с действующими стандартами аудиторской деятельности *уверенность*, предоставляемая заинтересованному пользователю, выступает существенным признаком градации оказываемых аудиторскими фирмами услуг на: аудит; обзорные проверки; другие задания, обес-

Таблица 3 / Table 3

**Матрица категорий, обеспечивающих достоверность публичной отчетности /
Matrix of categories ensuring the public reporting reliability**

Компоненты категории / Category components	Наименование категории / Name of category			
	Верификация / Verification	Заверение / Assurance	Подтверждение / Confirmation	Аудит / Audit
Сфера применения / Area of application	Любая / Any	Социально-экономическая / Socio-economic		
Уровень уверенности / Confidence level	Высокий / High. Низкий / Low. Никакой / None	Высокий / High. Низкий / Low. Никакой / None	Высокий / High. Низкий / Low	Высокий / High
Объем доказательств / Scope of evidence	Большой / Large. Средний / Average. Минимальный / Minimal	Большой / Large Средний / Average. Минимальный / Minimal	Большой / Large. Средний / Average	Большой / Large
Регламенты проверки (пример) / Checking regulations (Examples)	Алгоритм верификации / Algorithms of verification	Методика РСПП / Methodology by Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs	МСЗОУ / International standards for tasks that provide confidence	MCA / ISA
Субъект / Subject	Верификатор / Verifier	Специалист по заверению / Assurance expert	Практикующий специалист / Practitioner	Аудитор / Auditor

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

печивающие уверенность; услуги, сопутствующие аудиту. При этом уверенность рассматривается как убежденность аудитора в отношении надежности предпосылок составления отчетности, представленной аудируемым лицом, и имеющей целью повышение *доверия* к ней предполагаемых пользователей. В соответствии со стандартами аудиторской деятельности³⁶ выполняемые для указанных целей задания подразделяются на обеспечивающие разумную (высокую) степень уверенности и обеспечивающие ограниченную (среднюю) уверенность.

Рассмотренная конструкция современного аудита, по сути, является практическим воплощением «теории вдохновенного доверия» Т. Липерга [18], постулирующей миссию аудитора как доверенного агента общества и государства, на-

правленную на ограждение всех заинтересованных пользователей корпоративной отчетности от распространения недостоверной публичной информации о деятельности экономических субъектов. Подход ученого перекликается с более поздними выводами, сделанными комиссией Макдональда в конце XX в. Канадский аудиторский институт провел исследование по изучению ожиданий пользователей от результатов аудита, опубликовав в 1988 г. отчет, известный как отчет Комиссии Макдональда³⁷ (по фамилии руководителя исследовательской группы). Главный вывод заключается в том, что не соответствующие действительности ожидания или ошибочное восприятие результатов могут подорвать доверие пользователей к аудиторам и к подвергнутой аудиту информации не меньше, чем реальные изъяны в профессиональных стандартах или в выполненной аудиторской работе³⁸.

³⁶ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации прошедших периодов» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317768/?ysclid=l67sb87x3g442534810

³⁷ Отчет Комиссии по изучению ожиданий пользователей от результатов аудита. Торонто: Канадский аудиторский институт; 1988. 134 с.

³⁸ Бульга Р.П. Аудит бизнеса. Учебник для студентов магистратуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2021. 343 с.

Таблица 4 / Table 4

**Этапы эволюции концепции широкого понимания аудита (аудита бизнеса) /
Evolution stages of a broad understanding of audit (business audit) concept**

Компоненты системы «аудит» / Components of Audit system	Узкий взгляд на аудит / Confined view of audit	Развитие концепции широкого понимания / Development of a broad understanding concept		
		1 этап / Stage 1	2 этап / Stage 2	3 этап / Stage 3
Определение категории / Category definition	Аудит финансовой отчетности / Audit of financial reporting	Аудит финансовой и нефинансовой отчетности / Audit of financial and non-financial reporting	Аудит корпоративной отчетности / Audit of corporate reporting	Аудит бизнеса / Audit of business
Объект аудита / Audit object	Бухгалтерская (финансовая) отчетность / Financial reporting	Финансовая и нефинансовая отчетность / Financial and non-financial reporting	Вся отчетная информация / All reporting information	Вся публичной информации о бизнесе / All public information of the business
Уровень уверенности / Level of confidence	Высокий (разумный) / High (reasonable)	Высокий (разумный) / High (reasonable)	Высокий (разумный) / High (reasonable)	Высокий (разумный) / High (reasonable)
Объем доказательств / Scope of evidence	Большой / Large	Большой / Large	Большой / Large	Большой / Large
Регламенты аудиторской проверки / Audit regulations	MCA / ISA	MCA / ISA MC30Y / International standards for tasks that provide confidence	MCA / ISA MC30Y / International standards for tasks that provide confidence Внутренние регламенты / Internal regulations	MCA / ISA
Методы и технологии аудиторской проверки / Audit Methods and Technologies	Аудиторские процедуры / Audit procedures	Аудиторские процедуры / Audit procedures	Аудиторские процедуры / Audit procedures	Аудиторские процедуры / Audit procedures. Другие алгоритмы верификации информации / Other information verification algorithms
Субъекты, обеспечивающие достоверность информации / Subjects ensuring the reliability of information	Аудитор / Auditor	Аудитор / Auditor. Практикующий специалист / Practitioner	Аудитор / Auditor. Практикующий специалист / Practitioner. Специалист по заверению / Assurance expert	Аудитор / Auditor. Практикующий специалист / Practitioner. Специалист по заверению / Assurance expert. Верификатор / Verifier
Аудит как подсистема / Audit as a subsystem	—	Подтверждения / Confirmation	Заверения / Assurance	Верификации / Verification

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

ВЫВОДЫ

Ключевая триада сущностных критериев классификации категорий (достоверность, уверенность, доверие) обеспечивает достоверность публичной отчетности; ее составляющие коррелируют друг с другом. Снижение уровня уверенности, предоставляемой аудитором при подтверждении достоверности отчетности, снижает степень доверия к ней заинтересованных пользователей, а в перспективе — к самой профессии аудитора. И наоборот, добровольное возложение на себя аудитором бремени временных и финансовых затрат, а также высокой степени юридической ответственности за повышенный уровень предоставляемой уверенности повышает доверие заинтересованных пользователей к подтвержденной отчетности и институту аудита в целом.

Таким образом, двойственная природа института аудита, функционирующего, с одной стороны, как и любой вид предпринимательской деятельности по экономическим законам максимизации прибыли и экономических выгод, а с другой — обязанного следовать социальной миссии доверенного агента общества, объективно создает «ножницы проблем» баланса интересов между уровнем предоставляемой уверенности и доверием пользователей. С точки зрения стратегического устойчивого развития аудита эта проблема требует серьезного осмысления и выработки компромиссных решений по нахождению оптимального сочетания интересов профессии и общества (заинтересованных пользователей) в каждом конкретном случае.

Эффективным способом нахождения указанного баланса является совершенствование концепции широкого понимания аудита (аудита бизнеса), которая, по мнению авторов, находится на втором эволюционном этапе своего развития (табл. 4).

Исходя из преобладающей в нормативных актах концепции узкого взгляда, под аудитом понимается подтверждение достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности с выражением аудитором в своем заключении мнения в виде разумной (высокой) уверенности, формируемого по результатам проверки, проводимой по специальным профессиональным стандартам. В традиционном понимании такое (безальтернативное) подтверждение достоверности могут осуществлять только подготовленные специалисты, именуемые аудиторами.

Первый (начальный) этап эволюции института аудита в сторону концепции широкого

его понимания начался с внедрением практики публикации нефинансовых отчетов экономических субъектов и принятием МСЗОУ. Указанные стандарты предоставили право как аудитору, так и иному практикующему специалисту подтвердить достоверность нефинансовой отчетной информации с альтернативной возможностью выразить как разумную (высокую), так и ограниченную (среднюю) степень уверенности. На этом этапе изменение подхода к категории «аудит» заключалось в механистическом расширении его объекта (за счет включения в состав аудируемой информации нефинансовой отчетности организации) с одновременным допуском возможности снижения качества выражаемого аудитором мнения. В итоге появилась альтернатива аудиту в виде иных (менее высоких) уровней подтверждения достоверности отчетной информации, осуществляемых другими субъектами (практикующими специалистами) по другим стандартам (МСЗОУ).

Второй (современный) этап эволюции института аудита в сторону концепции аудита бизнеса связан с возникновением обширного спектра стандартов (регламентов) и практик подготовки, публикации и заверения корпоративных отчетов, содержащих как финансовую, так и нефинансовую информацию, раскрываемую в разрезе ESG-факторов. Появился феномен общественного заверения отчетности, проводимого неспециализированными организациями по своим методикам, зачастую без предоставления заинтересованным пользователям какого-либо уровня уверенности. Наметилась тенденция к расширению объекта аудита за счет снижения требования к уровню предоставляемой уверенности. Итогом данного этапа стало признание профессиональным сообществом необходимости нормативной координации деятельности заверителей всех уровней с выделением в их составе «основного аудитора», ответственного за выражение мнения в отношении единой корпоративной отчетности с предоставлением пользователям разумной степени уверенности.

Проведенное нами исследование показало, что в настоящее время развитие института аудита находится на пороге *третьего этапа эволюции* — формирования реального аудита бизнеса, который должен включить в себя:

- дальнейшее расширение объекта аудита — до всей публичной информации о деятельности

организации, не ограничивающейся только лишь формализованными данными в виде корпоративной отчетности;

- развитие системы верификаторов расширенной публичной информации о деятельности экономического субъекта и разработка стандартов взаимодействия между ними;
- разработку (развитие) стандартов аудита, регламентирующих процесс подтверждения достоверности расширенного объекта проверки

с обязанностью выражения аудитором своего мнения о нем в виде разумной (высокой) степени уверенности;

- разработку и внедрение методики аудита корпоративной отчетности и методологии аудита бизнеса (с использованием инновационных технологий верификации бизнес-информации).
- Перечисленные аспекты требуют более глубокого анализа и будут рассмотрены в последующих публикациях в данном журнале.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGMENTS

The article has been prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мелихов В. А. Аспекты методологии аудита и верификации финансовой отчетности субъектов внешнеэкономической деятельности. Аудит и консалтинг: перспективы развития, роль в обеспечении экономической безопасности организаций и государства: Материалы VII Национальной научно-практической конференции, Волгоград, 26–27 ноября 2020 г. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет; 2020:144–149.
2. Белименко А. Е., Попадюк И. Ф. Внешнее заверение публичной нефинансовой отчетности. Перспективы развития науки в современном мире: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 02 декабря 2019 г. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки»; 2019:69–74.
3. Селезнева А. В. Независимая проверка нефинансовой отчетности. *Аудиторские ведомости*. 2016;(4):31–42.
4. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Корпоративная социальная ответственность: мировой и отечественный опыт. 2-е изд., перераб. и дополн. Краснодар: Краснодар: Просвещение-Юг; 2013. 279 с.
5. Каморджанова Н. А., Конопляник Т. М., Пономарева С. В. и др. Развитие интегрированной системы учета и отчетности: методология и практика. Монография. Каморджанова Н. А., ред. М.: Проспект; 2015. 192 с.
6. Каспина Р. Г., Самойлова Н. О. Аудит нефинансовой информации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(4):71–80.
7. Казакова Н. А., Бобкова М. П., Прилепская А. А., Доан Тхи Лок. Публичная нефинансовая отчетность в области устойчивого развития как источник информации и объект аудиторских услуг в условиях цифровой экономики. *Аудитор*. 2019;5(12):22–28.
8. Ainsworth-Land G. T. *Grow or Die: The Unifying Principle of Transformation*. New York: John Wiley & Sons; 1973.
9. Limperg Th. *The social responsibility of the auditor*. Amsterdam: Limperg instituut, Interuniversity institute for accountancy; 1985. 46 p.
10. Булыга Р. П. Методологические проблемы учета, анализа и аудита интеллектуального капитала. Монография. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ; 2005. 426 с.
11. Булыга Р. П. От аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса. Бухгалтерский учет и аудит в условиях информационной глобализации. Сборник научных статей. Свищов: Хозяйственная академия «Д. А. Ценов»; 2009:269–279.
12. Булыга Р. П. Аудит бизнеса: вопросы теории и методологии. *Инновационное развитие экономики*. 2011;(3):6–12.

13. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2013. 263 с.
14. Булыга Р.П. Аудит бизнеса как стратегическое направление развития аудиторской деятельности. *Аудитор*. 2013;(8):36–43.
15. Bulyga R. P. Business Audit: The New Concept of the XXI Century. *World Applied Sciences Journal*. 2014;29(5):619–622.
16. Булыга Р.П. Аудит бизнеса: консолидация, а не отрицание современного спектра аудиторских услуг. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(5):7–17.
17. Сафонова И.В. Экологические риски как глобальный тренд повышения информационной прозрачности отчетности компаний. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(4):121–129.
18. Лимперг Т., Баранов П.П., Шапошников А.А., Аманжолова Б.А. и др. Теория вдохновенного доверия или социальная ответственность аудитора. Монография. Пер. с англ. М.: Аудитор; 2017. 95 с.

REFERENCES

1. Melikhov V.A. Aspects of the methodology of audit and verification of financial statements of subjects of foreign economic activity. *Audit and consulting: Development prospects, role in ensuring the economic security of organizations and the state: Proceedings of the VII National Scientific and Practical Conference, Volgograd, November 26–27, 2020 Volgograd: Volgograd State Agrarian University; 2020:144–149. (In Russ.)*.
2. Belimenko A. E., Popadyuk I. F. External assurance of public non-financial reporting. Prospects for the development of science in the modern world: Sat. articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Ufa, December 02, 2019. Ufa: Scientific and Publishing Center “Vestnik Nauki”; 2019:69–74. (In Russ.).
3. Selezneva A. V. Independent verification of non-financial reporting. *Auditorskie vedomosti = Auditor's sheets*. 2016;(4):31–42. (In Russ.).
4. Zaretsky A. D., Ivanova T. E. Corporate social responsibility: world and domestic experience. 2nd ed., revised and add. Krasnodar: Krasnodar: Enlightenment-South; 2013. 279 p. (In Russ.).
5. Kamordzhanova N. A., Konoplyannik T. M., Ponomareva S. V. et al. Development of an integrated accounting and reporting system: Methodology and practice. Monograph. Kamordzhanova N. A., ed. Moscow: Prospect; 2015. 192 p. (In Russ.).
6. Kaspina R. G., Samoilova N. O. Audit of non-financial information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2020;7(4):71–80. (In Russ.).
7. Kazakova N. A., Bobkova M. P., Prilepskaya A. A., Doan Thi Lok. Public non-financial reporting in the field of sustainable development as a source of information and an object of audit services in the digital economy. *Auditor = Auditor*. 2019;5(12):22–28. (In Russ.).
8. Ainsworth-Land G. T. *Grow or Die: The Unifying Principle of Transformation*. New York: John Wiley & Sons; 1973.
9. Limperg Th. *The social responsibility of the auditor*. Amsterdam: Limperg instituut, Interuniversity institute for accountancy; 1985. 46 p.
10. Bulyga R. P. Methodological problems of accounting, analysis and audit of intellectual capital. Monograph. Moscow: Financial Academy under the Government of the Russian Federation; 2005. 426 p. (In Russ.).
11. Bulyga R. P. From financial statement audit to business audit. Accounting and audit in the context of information globalization. Collection of scientific articles. Svishtov: Economic Academy “D. A. Tsenov”; 2009:269–279. (In Russ.).
12. Bulyga R. P. Business audit: issues of theory and methodology. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2011;(3):6–12. (In Russ.).
13. Bulyga R. P., Melnik M. V. Business audit. Practice and problems of development. Monograph. Moscow: UNITY-DANA; 2013. 263 p. (In Russ.).
14. Bulyga R. P. Business audit as a strategic direction in the development of audit activities. *Auditor = Auditor*. 2013;(8):36–43. (In Russ.).
15. Bulyga R. P. Business Audit: The New Concept of the XXI Century. *World Applied Sciences Journal*. 2014;29(5):619–622.

16. Bulyga R.P. Business audit: consolidation, not denial of the modern range of audit services. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2016;(5):7–17. (In Russ.).
17. Safonova I.V. Environmental risks as a global trend for increasing the information transparency of companies' reporting. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2021;14(4):121–129. (In Russ.).
18. Limperg T., Baranov P.P., Shaposhnikov A.A., Amanzholova B.A. Theory of Inspired Trust or Auditor's Social Responsibility. Monograph. Transl. from Eng. Moscow: Auditor; 2017. 95 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Роман Петрович Булыга — доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

Roman P. Bulyga — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, leading scientific researcher, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3755-132X>

Bulyga_roman@mail.ru

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina V. Safonova — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, leading scientific researcher, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

Iv.safonova@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; после рецензирования 03.08.2022; принята к публикации 09.08.2022.

The article was submitted on 22.07.2022; revised on 03.08.2022 and accepted for publication on 09.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-21-34
УДК 303.101.8(045)
JEL G31, M42

Алгоритмы и процедуры инвестиционного аудита с использованием риск-ориентированного подхода

В.А. Якимова^а, С.В. Панкова^б

^а Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия;

^б Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности проведения инвестиционного аудита на различных стадиях осуществления инвестиционных проектов. **Предметом** исследования являются методические подходы к его осуществлению, **целью** – раскрытие содержания методологии инвестиционного аудита. В работе использовались общенаучные принципы и методы исследования: систематизация, индукция и дедукция, сравнение, сопоставление, синтез, анализ статистических данных. Проблемы создания методологии и методик актуальны как для внутреннего, так и для внешнего аудита инвестиций. Результатом исследования стало определение: факторов, влияющих на управленческие решения в области инвестиций; задач аудиторской проверки и регулирующих нормативных актов для каждой стадии инвестиционного проекта; методов, используемых для инвестиционного аудита и внутреннего контроля. Также в ходе работы разработаны алгоритмы, методы и принципы проверки допущений (как составляющие методологии инвестиционного аудита); даны рекомендации по реализации аудиторской проверки по стадиям инвестиционного процесса, приведены классификаторы процедур, инвестиционных рисков и допущений, проверяемых в ходе аудита, отражена их взаимосвязь с информационными источниками. Результаты исследования могут использоваться внутренними и внешними аудиторами инвестиционных проектов, кредитными и финансовыми организациями, субъектами предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: аудит инвестиционных проектов; инвестиционные риски; инвестиционная стоимость проекта; аудиторские процедуры; жизненный цикл проекта; риск-ориентированный подход

Для цитирования: Якимова В.А., Панкова С.В. Алгоритмы и процедуры инвестиционного аудита с использованием риск-ориентированного подхода. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):21-34. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-21-34

ORIGINAL PAPER

Algorithms and Procedures for Investment Audit Using a Risk-Based Approach

V.A. Yakimova^a, S.V. Pankova^b

^a Amur State University, Blagoveshchensk, Amur Region;

^b Orenburg State University, Orenburg, Russia

ABSTRACT

The research discusses the features of the investment audit at various stages of implementing investment projects. The subject of the study is a methodological approach to its implementation. The goal is to reveal the content of the investment audit method. The work used general scientific principles and research methods: systematization, induction and deduction, comparison, comparison, synthesis, analysis of statistical data. The problems of creating methodology and techniques are relevant for both internal and external audit of investments. The result of the study was the definition of factors influencing management decisions in investment; audit tasks and regulatory regulations for each stage of the investment project; methods used for investment audit and internal control. Also, in the work's course, the authors developed algorithms, methods and principles for checking assumptions (as components of the investment audit methodology). Also, the authors presented recommendations on implementing an audit by the stages of the investment process. They gave classifiers of procedures, investment risks and assumptions that have been checking during the audit,

© Якимова В.А., Панкова С.В., 2022

and reflected their relationship with information sources. The results of the study can be used by internal and external auditors of investment projects, credit and financial institutions, business entities.

Keywords: investment projects audit; investment risks; project investment value; audit procedures; project life cycle; risk-based approach

For citation: Yakimova V.A., Pankova S.V. Algorithms and procedures for investment audit using a risk-based approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):21-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-21-34

ВВЕДЕНИЕ

В нашей предыдущей статье, опубликованной в журнале «Учет. Анализ. Аудит» [1], были исследованы проблемы, связанные с теоретическими аспектами инвестиционного аудита и формированием его модели. Анализ и развитие идей современных ученых-экономистов в этой области позволили предложить авторскую концепцию, согласно которой аудитор подтверждает правильность применения подходов и методов при составлении инвестиционного бизнес-плана, прогнозной финансовой отчетности, что позволяет повысить доверие заинтересованных сторон к организации, реализующей инвестиционный проект, и установить степень рациональности использования инвестированных средств.

Аудит проектов направлен на оценку инвестиций, обеспечивающих прирост капитала и удовлетворяющих экономическим, экологическим, социальным условиям их реализации [2]. Тот факт, что проаудированная финансовая информация положительно влияет на позицию предприятия в инвестиционном поле, подтверждается исследованиями многих ученых [3–5]. По мнению М. Г. Шадиана, А. С. Писаренко, инвестиционный контроль проводится в рамках следующих этапов: выявление объекта контроля, определение целевой направленности, ранжирование отчетных показателей в зависимости от их значимости, установление нормативов для плановых показателей, формирование системы мониторинга критериев, выявление причин отклонений и организация мероприятий по недопущению расхождений [6]. Методология инвестиционного аудита заключается в использовании как традиционных, так и специфических методов. К первым относится проверка экономических показателей на достоверность, ко вторым — анализ и тестирование с включением в тестовые вопросы оценки учетной методологии прогнозной информации как предмета аудиторской проверки [7]. Аудит прогнозов, перспективных оценок и лежащих в их основе гипотетических допущений выступает важным

компонентом методики, поскольку оказывает влияние на инвестиционные решения заинтересованных сторон [8–9]. Под прогнозом понимается «финансовая информация, основанная на допущениях относительно событий, которые могут произойти в будущем, и возможных действий субъекта» [10]. Наличие признаков субъективизма и применения суждений при ее подготовке приводит к необходимости использования инновационных технологий, к которым, по мнению И. Н. Богатой и Е. М. Евстафьевой [11], относятся цифровые, формирующие учетно-контрольную систему в режиме онлайн. Аналитические методы, применяемые в инвестиционном аудите, согласно подходу А. Ф. Дятловой, А. В. Кузьмичева [12], Н. Г. Данилочкина, Н. В. Чернер [13], служат для расчета показателей обеспеченности и эффективности ресурсов, рентабельности продукции, финансовых результатов и финансового состояния экономических субъектов, эффективности инвестиционной политики.

Отличительным признаком методологии инвестиционного аудита является учет инвестиционных рисков как составляющих бизнес-рисков. Риск-ориентированный подход для подтверждения достоверности информации об инвестировании получил развитие в трудах Л. В. Зубаревой [14], Т. Т. Ле с соавторами [15]. Назначение в его рамках процедур, как справедливо отмечает М. В. Мельник [16], заключается в определении контрольных точек, подлежащих углубленной проверке. К инвестиционным рискам отнесены политические, рыночные, финансовые, репутационные и экологические [17], а факторами их возникновения считаются неэффективные и нецелесообразные затраты [18], изменения в законодательстве, проектах и разрешениях [19]. Аудит рисков инвестиционных проектов состоит в сопоставлении факторов внутренней и внешней среды с пороговыми значениями индикаторов, ранжировании выявленных рисков по уровню вероятности и степени негативного влияния на ход реализации проекта. Тем не менее разра-

ботанные отдельными учеными теоретические и методические положения проверки инвестиционных вложений с целью формирования общей методологии требуют систематизации, обобщения и дальнейшего развития.

МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика инвестиционного аудита — это совокупность методов, приемов, систематизированных и сгруппированных в соответствии с определенными задачами аудиторской проверки по стадиям жизненного цикла проекта. Методики в зависимости от субъекта подразделяются на определенные типы, различающиеся задачами, используемыми методами и предпосылками. Методика внутреннего аудита позволяет сформировать учетно-контрольную систему, информирующую об отклонениях от бизнес-планов в различных временных диапазонах. Для внутреннего аудита характерны методы проверки эффективности, включая обоснование и контроль рентабельности инвестиций, срока окупаемости и технико-экономических расчетов. Что касается внешнего аудита, то его методика базируется на системе аудиторских процедур, состоящих из тестов средств контроля, проверок (аналитических и по существу) для оценки законности инвестиционных операций и степени их влияния на бухгалтерскую отчетность. В ходе выполнения задания устанавливаются качество и надежность исходных данных, анализируется прогнозная информация, достоверность ее представления и раскрытия.

Одновременно имеют место отраслевые методики, поскольку в различных сферах деятельности приняты свои нормативные положения, определяющие инвестиционную политику и стратегию, целевые нормы для принятия решения о выборе проекта. Важными индикаторами оценки целесообразности проекта становятся ESG-критерии, основанные на принципе ответственного инвестирования [20], к которым относятся, например, энергоэффективность, здоровье и безопасность персонала, мероприятия по охране окружающей среды, экологичность продукции. Методика инвестиционного аудита предполагает учет особенностей различных стадий контролируемого процесса: преинвестиционной, вложения инвестиций, финансовой и эксплуатационной, отличающихся своими задачами, предметной

и информационной базами проверки. Применяя такой подход, аудитор получает возможность изучить проблемы и риски, возникающие на каждой стадии. Структурными элементами методики инвестиционного аудита являются алгоритмы, определяющую последовательность и логику проведения процедур (см. рисунок).

Подтверждающий инвестиционный аудит направлен на верификацию точности и полноты финансовых отчетов, выражение мнения о достоверности операций и финансовых результатов. Аудит эффективности (аудит ценности) — проверка оптимальности использования ресурсов для достижения намеченных целей, оценка экономичности, производительности и результативности. *Инвестиционный комплаенс* — это «проверка на соответствие инвестиционной деятельности требованиям законодательства и отраслевым локальным нормативным актам, проверка достоверности и адекватности использованных гипотетических допущений, надежности и качества исходных данных, положенных в основу инвестиционных программ и паспорта инвестиционного проекта, пересчет и анализ непротиворечивости прогнозной информации, представления и раскрытия публикуемой финансовой и нефинансовой информации действующим нормам и правилам» [21].

Методы инвестиционного аудита представляют собой процедуры сбора и накопления аудиторских доказательств, изучения информации, полученной в ходе проверки инвестиционной деятельности. Реализуя классический и риск-ориентированный подходы к классификации этих процедур, предлагаем отнести к методам инвестиционного аудита:

- оценку инвестиционного риска как выявление и анализ эффективности управления проектными рисками, понимание деятельности аудируемой организации и ее внешней среды, экспертизу реальности осуществления проектов;
- тесты средств контроля — оценку дизайна и операционной эффективности действующей у организации системы контроля для предупреждения и выявления рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов;
- процедуру проверки по существу — действия аудитора, с помощью которых он выявляет ошибки в инвестиционном планировании и отражении информации в бухгалтерском учете, инвестиционной программе и т.п.

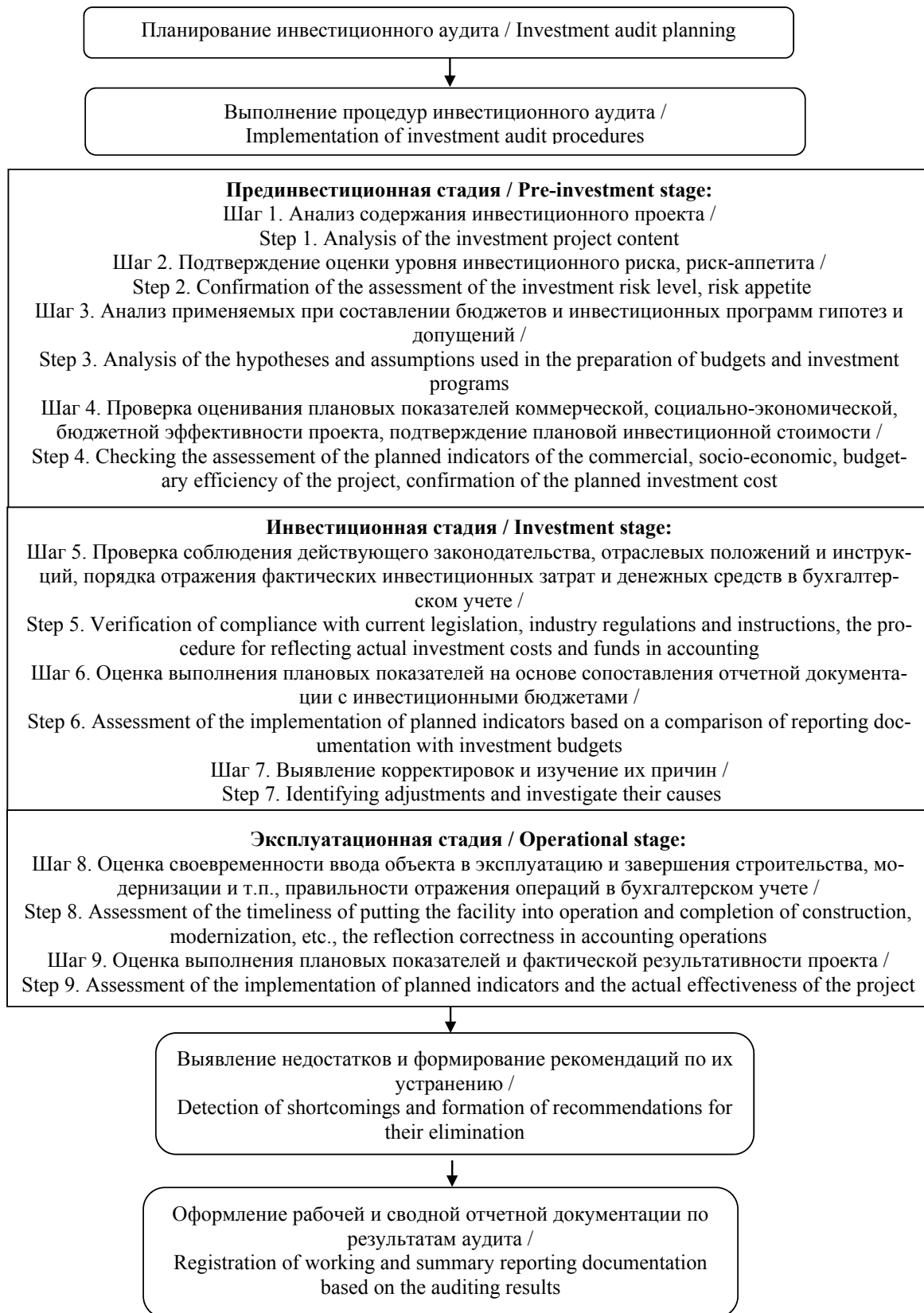

Рис. / Fig. Пошаговый алгоритм методики инвестиционного аудита / Step by step algorithm of the investment auditing methodology

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Методы проверки могут быть агрегированными и детализированными. Для их декомпозиции и определения конкретных процедур используются контрольные точки и предпосылки подготовки отчетности. *Контрольные точки* — это целевые установки, с позиции которых должен проверяться и анализироваться каждый инвестиционный проект. Для инвестиционной деятельности важно выделить следующие из них:

К1 — точка инвестиционного риска для определения возможных угроз, потерь, неблагоприятных событий, при которых проект может быть не выполнен;

К2 — точка коммерческой эффективности для оценки системы управления на способность обеспечить ожидаемый результат (прибыль);

К3 — точка социально-экономической, экологической и иной эффективности, на соответствие которой оценивается содержание инвестиционного проекта и достигнутые результаты;

К4 — точка информационной достоверности, с позиции которой проверяются сведения об объекте и данные бухгалтерского учета и отчетности;

К5 — точка правомерности и эффективности инвестиционных и управленческих решений.

Предпосылки в инвестиционном аудите — это критерии, существенные признаки, характеризующие состояние объекта инвестиционного аудита. Кроме предпосылок проверки достоверности бухгалтерской отчетности, в методологии инвестиционного аудита следует включить предпосылки эффективности (трактуемой как достижение результата меньшими затратами), продуктивности (характеризующей рациональное использование ресурсов), результативности (оценивающей степень достижения запланированных результатов, получение эффекта от проекта). Предлагаемые методы, сгруппированные по предпосылкам и контрольным точкам, представлены в *табл. 1*.

Основным методическим подходом инвестиционного аудита выступает риск-ориентированный, направленный на выявление симптомов проблемных ситуаций, присущих инвестиционным операциям, анализ функционирования системы контроля и управления в рискованных областях, где увеличиваются возможные финансовые потери и неблагоприятное влияние факторов внешней среды. Традиционно в аудиторской деятельности выделяются следующие виды рисков: неотъемлемый риск, риск средств контроля, риск необнаружения. Неотъемлемый

аудиторский риск характеризует наступление событий, связанных с реализацией инвестиционных проектов и возможностью искажений остатков на счетах бухгалтерского учета и группами однотипных инвестиционных операций. Риск средств контроля предполагает наличие инвестиционных операций и проектов, к которым средства внутреннего контроля не применялись или не позволили обнаружить ошибки и искажения. Под риском необнаружения понимается вероятность того, что система методов аудита не позволит минимизировать неотъемлемый риск и риск средств контроля. С точки зрения риск-ориентированной методики следует сформировать карту рисков, выбирая их из определенного классификатора, оценивая вероятность их наступления и степень воздействия на индикаторы проекта. Для управления рисками необходимо устанавливать уровень риск-аппетита, характеризующий допустимый предел риска, способы реагирования на него для сокращения неблагоприятных событий. Принцип построения данной карты базируется на процедуре идентификации риск-события, его оценке, построении риск-профиля, консолидации и декомпозиции рисков. Для реализации методики инвестиционного аудита нами разработан классификатор рисков и событий, способных оказать негативное влияние и требующих учета в процессе проектного управления (*табл. 2*).

Аудиторская проверка сводится к исследованию методов подготовки прогнозной информации, выбора допустимых показателей, которые могут ожидать с определенной вероятностью и зависят от действий, предпринимаемых руководством экономического субъекта. В ходе инвестиционного аудита проверяется адекватность использования гипотетических допущений, надежность и качество исходных данных. Согласно МСА 3400 при выполнении проверки прогнозной информации необходимо:

- установить, реальны и применимы ли допущения, принятые потенциальным инвестором при подготовке финансовой прогнозной информации;
- убедиться в том, правильно ли потенциальный инвестор готовил прогнозную финансовую информацию исходя из принятых допущений;
- выяснить, адекватно ли представлена потенциальным инвестором такая информация, раскрыты ли допущения в пояснениях к ней.

Таблица 1 / Table 1

Классификатор агрегированных методов и детализированных процедур в инвестиционном аудите /
Classifier of aggregated methods and detailed procedures in investment auditing

Код метода / Method's Code	Метод / Method	Назначение метода / Purpose of the method	Комбинация с предыдущей / Combination with background	Комбинация с контрольной точкой / Combination with breakpoint	Примеры формулирования детализированной процедуры для использования в программе инвестиционного аудита / Examples of formulating a detailed procedure for use in an investment audit program	Код детализированной процедуры / Detailed procedure code
M.1	Наблюдение / Observation	Подтверждение существования актива, операции в режиме реального времени / Asset existence confirmation, real-time transactions	Существование / Existence	K4	Проверка существования инвестиционного актива и выполнения этапа строительных работ / Checking the existence of the investment asset and the completion of the construction phase	M.1.1
M.2	Сверка / Checking	Сопоставление данных и информации взаимосвязанных операций, документов / Comparison of data and information of related operations, documents	Полнота / Completeness Представление и раскрытие / Performance and disclosure Права и обязанности / Rights and obligations	K4	Оценка полноты отражения в учете затрат по каждому инвестиционному объекту / Assessment of the completeness of reflection in cost accounting for each investment object	M.2.1
M.3	Запросы / Requests	Получение и анализ информации от осведомленных лиц / Obtaining and analyzing information from knowledgeable persons	Полнота / Completeness Своевременность / Timeliness	K4	Проверка правильности отражения информации в инвестиционном бизнес-плане, инвестиционном меморандуме и т.п. / Checking the correctness of the reflection of information in the investment business plan, investment memorandum, etc. Проверка наличия прав и обязанностей по инвестиционному соглашению, договорам строительства, подряда и т.п. / Checking the existence of rights and obligations under the investment agreement, construction contracts, contracts, etc.	M.2.2 M.2.3
			Полнота / Completeness	K4	Оценка полноты отражения в инвестиционном проекте, бухгалтерском учете информации о финансировании проекта / Evaluation of the completeness of reflection in the investment project, accounting information on project financing	M.3.1
			Своевременность / Timeliness	K4	Проверка своевременного представления инвестиционно-го проекта в контролирующей орган / Checking the timely submission of the investment project to the regulatory authority	M.3.2
			Полнота / Completeness	K4	Проверка полноты отражения в бухгалтерском учете инвестиционных затрат, денежных потоков / Checking the completeness of the reflection in accounting of investment costs, cash flows	M.4.1
M.4	Инспектирование / Inspection	Проверка отражения операций и данных на счетах бухгалтерского учета / Checking the reflection of operations and data on the accounts of accounting	Оценка / Assessment	K4	Проверка правильности определения инвестиционной стоимости проекта / Checking the correctness of determining the investment value of the project Проверка правильности выбора макроэкономических показателей в качестве допущений / Checking the correctness of the choice of macroeconomic indicators as assumptions	M.4.2
			Классификация / Classification	K4	Проверка правильности учета и отражения текущих и капитальных затрат, связанных с проектом / Checking the correctness of accounting and reflection of current and capital costs associated with the project	M.4.3

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Код метода / Method's Code	Метод / Method	Назначение метода / Purpose of the method	Комбинация с предпосылкой / Combination with background	Комбинация с контрольной точкой / Combination with breakpoint	Примеры формулирования детализированной процедуры для использования в программе инвестиционного аудита / Examples of formulating a detailed procedure for use in an investment audit program	Код детализированной процедуры / Detailed procedure code
M.5	Аналитические процедуры / Analytical procedures	Расчет и оценка показателей, характеризующих эффективность / Calculation and evaluation of indicators characterizing efficiency, effectiveness	Эффективность / Efficiency	K 2, 3	Проверка правильности расчета показателей эффективности инвестиционного проекта / Checking the correctness of the calculation of investment project performance indicators	M.5.1
M.6	Прослеживание / Tracing	Проверка отражения учетной информации в регистрах / Checking the reflection of accounting information in registers	Классификация / Classification	K4	Проверка правильности отнесения затрат на каждый инвестиционный проект, классификации затрат по видам, источникам финансирования / Checking the correctness of attributing costs to each investment project, classifying costs by type, source of financing	M.5.2
M.7	Внешнее подтверждение / External confirmation	Подтверждение информации от третьей стороны / Verification of information from a third party	Оценка / Assessment	K4	Оценка правильности отражения в учетных регистрах инвестиционных операций / Assessment of the correctness of reflection in the accounting registers of investment transactions	M.6.1
M.8	Тестирование / Testing	Оценка эффективности системы внутреннего контроля и управления / Evaluation of the effectiveness of the internal control and management system	Существование / Existence	K4	Проверка существования финансирования и поступления средств для реализации инвестиционных проектов / Checking the existence of funding and receipt of funds for the implementation of investment projects	M.7.1
M.9	Моделирование / Modeling	Формирование и анализ модели для оценивания риска / Formation and analysis of a model for risk assessment	Оценка / Assessment	K5	Оценка эффективности процедур внутреннего контроля на каждой стадии реализации инвестиционного проекта / Evaluation of the effectiveness of internal control procedures at each stage of the investment project implementation	M.8.1
			Оценка / Assessment	K1	Оценка уровня рисков и выявления факторов, влияющих на компоненты риска / Assessing the level of risks and identifying factors influencing risk components	M.9.1

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Примечание / Note: комбинация метода с предпосылкой проверки является аналитико-логической процедурой, умозаключением аудитора / the combination of the method with the verification premise is an analytical and logical procedure and the auditor's conclusion.

Таблица 2 / Table 2

**Классификатор инвестиционных рисков и возможных искажений /
Classifier of investment risks and possible distortions**

Код / Code	Название риска / Risk designation
R 1	Неотъемлемый инвестиционный риск / Inherent investment risk
R 1.1	На прединвестиционной стадии / At the pre-investment stage
R 1.1.1	Риски политической нестабильности / Political instability risks
R 1.1.2	Риски финансовой нестабильности в стране, роста инфляции / Risks of financial instability in the country, rising inflation
R 1.1.3	Риск недостаточной проработанности плановой документации, проектирования строительства / Risk of insufficient development of planning documentation, construction design
R 1.1.4	Риск неверного маркетингового анализа спроса на производимую продукцию / Risk of incorrect marketing analysis for products demand
R 1.1.5	Риск завышения плановых инвестиционных затрат / Risk of overstatement of planned investment costs
R 1.1.6	Риск противоречия прогнозной информации, неверных допущений / Risk of conflicting forward-looking information, incorrect assumptions
R 1.1.7	Риск неоправданной налоговой оптимизации / Unjustified tax optimization risk
R 1.1.8	Риск недостоверного представления финансовой и нефинансовой информации / Risk of misrepresentation of financial and non-financial information
R 1.2	На инвестиционной стадии / At the investment stage
R 1.2.1	Риск необоснованного увеличения стоимости инвестиционного проекта, завышения затрат на строительные работы / Risk of unreasonable increase in the cost of the investment project, overestimation of construction costs
R 1.2.2	Риск нецелевого расходования инвестиций / Risk of misappropriation of investments
R 1.2.3	Риск недофинансирования проекта на определенной стадии / Risk of project underfunding at a certain stage
R 1.2.4	Риск невыполнения строительных работ согласно установленному графику / Risk of non-completion of construction works according to the established schedule
R 1.2.5	Риск возникновения строительно-монтажных работ, которые не были запланированы проектно-сметной документацией / Risk of construction and installation works that were not planned by the design and estimate documentation
R 1.2.6	Риск несвоевременного финансирования / Late financing risk
R 1.2.7	Риск неплатежеспособности или ухудшения финансового состояния инвестора / Risk of insolvency or deterioration of the investor's financial condition
R 1.2.8	Риск недостоверного отражения в учете инвестиционных затрат и стоимости объектов основных средств / Risk of misrepresentation in the accounting of investment costs and the value of fixed assets
R 1.2.9	Риск увеличения процентных ставок по кредитам / Risk of higher interest rates on loans
R 1.2.10	Риск несоответствия проекта сертификации, проектной сметы, инвестиционной стоимости / Risk of non-compliance of the certification project, project estimate, investment cost
R 1.2.11	Риск невыполнения поставщиками и подрядчиками своих обязательств / Risk of non-fulfillment by suppliers and contractors of their obligations
R 1.3	На эксплуатационной стадии / At the operational stage

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Код / Code	Название риска / Risk designation
R 1.3.1	Риск недополучения дохода по сравнению с прогнозным сценарием / Risk of income shortfall compared to the forecast scenario
R 1.3.2	Риск недостижения запланированной рентабельности инвестиций / Risk of failure to achieve the planned return on investment
R 1.3.3	Риск изменения спроса на продукцию и потери позиции на рынке / Risk of changes in demand for products and loss of market position
R 1.3.4	Риск изменения качества продукции, появление конкурентной продукции, несвоевременность выхода на рынок / The risk of changes in product quality, the emergence of competitive products, non-timeliness of entering the market
R 1.3.5	Риск потери инвестированного капитала / Risk of loss of invested capital
R 1.3.6	Риски недостижения целевых параметров проекта (поступления налогов в бюджет, обеспечения занятости населения) / Risks of failure to achieve the target parameters of the project (tax revenues to the budget, employment of the population)
R 1.3.7	Риск обесценения вложенных средств / Risk of depreciation of investments
R 2	Риск средств контроля / Control risk
R 2.1	Риск отсутствия контроля уровня инвестиционных рисков / Risk of lack of control over the level of investment risks
R 2.2	Риск непроведения процедур контроля за строительством объектов / The risk of failure to carry out procedures for monitoring the construction of facilities
R 3	Риск необнаружения / Detection risk

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Аудитор должен убедиться, что принятые руководством допущения актуальны на дату составления бюджетов, фактически подтверждены документацией и утверждены, обоснованы статистическими и аналитическими показателями, базируются на данных предшествующих периодов. Аудитор доверяет тем прогнозам, которые рассчитывались с помощью автоматизированных программ и математического инструментария. Важные методы, используемые для формирования бюджетов и прогнозов, должны быть обусловлены учетной и налоговой политикой. Типовые допущения для формирования финансовой модели и рекомендуемые источники для подтверждения представлены в *табл. 3*.

В качестве методов проверки применимы инструменты финансового моделирования, учитывающего взаимосвязи между финансовыми показателями и принимаемыми инвестиционными решениями, а также ситуационного анализа, основанного на многовариантном изучении предстоящих событий и многокритериальном

выборе. Допущения оказывают влияние на главные критерии признания проекта эффективным. В качестве примера в *табл. 4* представлена декомпозиция показателя индекса доходности проекта.

ВЫВОДЫ

Инвестиционный аудит, ориентированный на подтверждение достоверности не только бухгалтерской отчетности, но и инвестиционной прогнозной информации, является важным направлением аудита специальных вопросов в условиях увеличения финансовой поддержки экономических субъектов для выполнения национальных программ и стратегий развития экономики. Его методология базируется на специальном алгоритме, который разработан с учетом этапов выполнения инвестиционных проектов и присущих им рисков, что позволяет комплексно реализовывать процедуры проверки на каждой стадии и с учетом особенности подтверждаемой текущей и прогнозной информации.

Таблица 3 / Table 3

**Типовой набор допущений, проверяемых в ходе инвестиционного аудита /
Typical set of assumptions in investment auditing**

Код / Code	Допущение / Assumption	Источник информации / The source of information	Форма подтверждаемого прогнозного отчета / Form of the confirmed forecast report
П.1	Уровень инфляции / Inflation rate	Аналитика Центрального Банка РФ / Analytics of the Central Bank of the Russian Federation	Бюджет продаж, бюджет затрат на оплату труда, бюджет материальных затрат, текущих расходов / Sales budget, labor cost budget, material cost budget, operating expenses budget
П.2	Ставки налогов и график налоговых выплат, льгот / Tax rates and schedule of tax payments, benefits	Информация ФНС / Information of the Federal Tax Service	Бюджет продаж, бюджет капитальных вложений, бюджет затрат на оплату труда, бюджет материальных затрат, текущих расходов, прогнозный отчет о финансовых результатах / Sales Budget, Capital Investment Budget, Labor Cost Budget, Material Cost Budget, Operating Cost Budget, Forecast Financial Performance Report
П.3	Ставка дисконтирования, норма доходности / Discount rate, rate of return	Аналитика Центрального Банка РФ / Analytics of the Central Bank of the Russian Federation	План финансирования проекта / Financial project plan
П.4	Распределение источников финансирования / Distribution of funding sources	План финансирования проекта / Financial project plan	План финансирования проекта / Financial project plan
П.5	Ставка банковского кредита / Bank loan rate	Аналитика Центрального Банка РФ, коммерческого банка / Analytics of the Central Bank of the Russian Federation	План финансирования проекта / Financial project plan
П.6	Курсы валют / Exchange rates	Аналитика Центрального Банка РФ / Analytics of the Central Bank of the Russian Federation	Бюджет продаж, прогнозный отчет о движении денежных средств / Sales budget, forecast cash flow statement
П.7	Коэффициент продаж / Sales ratio	Масштабы складских помещений / Scale of warehouse premises	Бюджет продаж / Sales budget
П.8	Цены поставщиков на материальные ресурсы и энергоресурсы, объемы потребления на единицу выпуска, цена реализации продукции / Supplier prices for material resources and energy resources, consumption volumes per unit of output, product sales price	Прейскуранты цен на ресурсы, технологические карты / Price lists for resources, technological maps	Бюджет материальных затрат, текущих расходов, прогнозный бухгалтерский баланс / Budget of material costs, current expenses, forecast balance sheet
П.9	Норма амортизации и метод начисления амортизации по объектам основных средств, срок полезного использования / Depreciation rate and depreciation method for fixed assets, useful life	Учетная политика организации, технические паспорта оборудования / Accounting policy of the organization, technical passports of equipment	Бюджет капитальных вложений, прогнозный бухгалтерский баланс / Capital investment budget, projected balance sheet
П.10	Процент авансовых платежей, ставка аренды за землю / Percentage of advance payments, land lease rate	Договорные условия с поставщиками и покупателями / Contractual terms with suppliers and buyers	Прогнозный отчет о движении денежных средств / Forecast cash flow statement

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Таблица 4 / Table 4

**Пример взаимосвязи индекса доходности инвестиционного проекта с допущениями /
An example of correlation between profitability index of an investment project and assumptions**

	Показатели 1 уровня / Level 1 indicators	Показатели 2 уровня / Level 2 indicators	Показатели 3 уровня / Level 3 indicators	Показатели 4 уровня / Level 4 indicators	
Индекс доходности проекта (PI) / Project Profitability Index (PI)	Чистая приведенная стоимость (NPV) / Net Present Value (NPV)	TVproject N – поспрогнозная стоимость (постпрогнозный денежный поток) по проекту, FCFN – свободные денежные потоки по проекту за последний год прогнозного периода / TVproject N – post-forecast value (post-forecast cash flow) for the project, FCFN – free cash flows for the project for the last year of the forecast period	Поступления от продаж / Sales proceeds	Объем продаж / Volume of sales	
				П.7 Коэффициент продаж / Sales ratio	
				П.8 Цена реализации / Selling price	
				П.10 Процент авансовых платежей / Percentage of advance payments	
			Затрат на материалы, оплату труда / Cost of materials, labor	П.8 Материальные расходы на 1 ед. продукции / Material costs for 1 unit. products	
				П8. Цена поставки / Delivery price	
				П.10 Процент авансовых платежей / Percentage of advance payments	
			Оплата налогов / Paying taxes	П.2 Ставки налогов / Tax rates	
				Налоговая база / Tax base	
			Инвестиции в основные средства / Investment in fixed assets	Стоимость основных средств / Cost of fixed assets	
				П.10 Процент авансовых платежей / Percentage of advance payments	
				П.10 Ставка арендной платы за землю / Land rent rate	
	Оплата процентов по кредитам / Payment of interest on loans	Сумма кредита / Credit amount			
		П.5 Ставка, срок кредитования / Rate, loan term			
	Целевое финансирование / Special-purpose financing	Сумма бюджетных средств / Amount of budget funds			
	WACC – средневзвешенная стоимость капитала / WACC – weighted average cost of capital	П. 4 Доля собственных, заемных средств / Share of equity, borrowed funds	П.2 Ставка налога на прибыль / Income tax rate	П.3 Требуемая норма доходности / Required rate of return	
Собственный, заемный капитал, целевое финансирование / Equity, debt capital, target financing					Сумма кредита / Credit amount
					П.5 Ставка, срок кредитования
		Сумма бюджетных средств / Amount of budget funds			
П. 4 Доля собственных, заемных средств / Share of equity, borrowed funds		П.2 Ставка налога на прибыль / Income tax rate	П.3 Требуемая норма доходности / Required rate of return		
				WACC – средневзвешенная стоимость капитала / WACC – weighted average cost of capital	Сумма дисконтированных первоначальных инвестиций проекта (Iproject) / The amount of the discounted initial investment of the project (Iproject)
	Инвестированный капитал / Invested capital				
WACC – средневзвешенная стоимость капитала / WACC – weighted average cost of capital		Сумма дисконтированных первоначальных инвестиций проекта (Iproject) / The amount of the discounted initial investment of the project (Iproject)			
			Инвестированный капитал / Invested capital	Сумма дисконтированных первоначальных инвестиций проекта (Iproject) / The amount of the discounted initial investment of the project (Iproject)	
	WACC – средневзвешенная стоимость капитала / WACC – weighted average cost of capital				Сумма дисконтированных первоначальных инвестиций проекта (Iproject) / The amount of the discounted initial investment of the project (Iproject)

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Примечание / Note: курсивом в таблице выделены допущения / assumptions are marked with italics.

Предлагаемая методика инвестиционного аудита базируется на классификаторе агрегированных и детализированных процедур, инвестиционных рисков и типовом наборе допущений. В условиях изменчивости экономической ситуации проверка допущений на актуальность становится частью инвестиционного аудита.

Перечень предлагаемых аудиторских процедур, отражающий особенности проверки инве-

стиционных проектов, позволяет реализовать методику инвестиционного аудита, идентифицировать риски и принять решения по повышению эффективности инвестиционной политики. В ходе дальнейших исследований представляется возможным учесть в аналитических показателях и проверяемой информации ESG-стратегии и проекты для устойчивого развития экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якимова В.А., Панкова С.В. Формирование методологической модели инвестиционного аудита. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(3):14–26.
2. Merková M. Use of Investment Controlling and its Impact into Business Performance. *Procedia Economics and Finance*. 2015;(34):608–614.
3. Yuzhu H., Shuo Y. Institutional environment and qualified foreign institutional investors' trust in auditing. *International Review of Financial Analysis*. 2022;(80):102021.
4. Bingyi Ch. Do investors value audit quality of complex estimates? *Advances in Accounting*. 2022;57(3):100595.
5. Briozzo A., Albanese D. Voluntary audit, investment, and financing decisions in Latin American small and medium enterprises. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2020;(38):100302.
6. Шадиан М.Г., Писаренко А.С. Эффективный контроль как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности предприятия. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020;(1):166–171.
7. Егоров А.П., Егорова И.С. Внутренний контроль прогнозной финансовой отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;8(1):131–135.
8. Pankova S. V., Yakimova V. A. Formation of analytical tools for investment activities audit of priority development areas. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020;(172):295–316.
9. Cohen J. R., Hoitash U., Krishnamoorthyc L. M., Wright A. M. The effects of audit committee ties and industry expertise on investor judgments — Extending Source Credibility Theory. *Accounting Review* (online). 13.06.2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1567453
10. Захаров И.В. Стратегический аудит коммерческих организаций. *Аудитор*. 2020;6(10):25–32.
11. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Исследование эволюции методических подходов к бухгалтерскому учету и аудиту оценочных значений в условиях цифровизации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(6):64–74.
12. Дятлова А.Ф., Кузьмичев А.В. Роль инвестиционного аудита при выборе приоритетных направлений инвестиционной деятельности. *Вестник Московского университета МВД России*. 2020;(4):275–279.
13. Данилочкина Н.Г., Чернер Н.В. Риск-контроллинг непрерывности реализации инвестиционных проектов. *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2018;(2):119–127.
14. Зубарева Л.В. Анализ основ риск-ориентированного подхода во внутреннем аудите. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2018;17(4):239–247.
15. Le T. T., Nguyen T. M., Do V. Q., Ngo T. H. Ch. Risk-based approach and quality of independent audit using structure equation modeling — Evidence from Vietnam. *European Research on Management and Business Economics*. 2022;28(3):1–11.
16. Мельник М.В. Развитие контрольных функций в системе управления экономическими субъектами. *Труд и социальные отношения*. 2017;28(1):3–16.
17. Мацак А.А. Риски инвестиционных проектов при государственно-частном партнерстве. *Инновации и инвестиции*. 2019;(12):31–34.
18. Попов А.Ю. Инвестиционные риски капитальных вложений в активы субъектов бизнеса: классификация, идентификация, обеспечение безопасности. *Инновационное развитие экономики*. 2021;1(61):336–344.

19. Abbott L. J., Barr-Pulliam D., Buslepp W. L., Parker S. The Real Effects of Internal Audit Function Quality: Evidence from Investment Strategies. *Journal of Accounting, Auditing and Finance, Forthcoming* (онлайн-ресурс). 27.01.2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3982781
20. Ефимова О. В. Об учете факторов устойчивого развития в финансовом моделировании инвестиционных проектов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2021;(2):99–111.
21. Якимова В. А., Бегун А. А. Методика инвестиционного комплаенса электросетевых компаний. *Финансы и кредит*. 2021;27(2):449–480.

REFERENCES

1. Yakimova V. A., Pankova S. V. Formation of a methodological model of investment audit. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(3):14–26. (In Russ.).
2. Merková M. Use of Investment Controlling and its Impact into Business Performance. *Procedia Economics and Finance*. 2015;(34):608–614.
3. Yuzhu H., Shuo Y. Institutional environment and qualified foreign institutional investors' trust in auditing. *International Review of Financial Analysis*. 2022;(80):102021.
4. Bingyi Ch. Do investors value audit quality of complex estimates? *Advances in Accounting*. 2022;57(3):100595.
5. Briozzo A., Albanese D. Voluntary audit, investment, and financing decisions in Latin American small and medium enterprises. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2020;(38):100302.
6. Shadyan M. G., Pisarenko A. S. Effective control as a necessary condition for increasing the investment attractiveness of an enterprise. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State shock and municipal management. Scientific notes*. 2020;(1):166–171. (In Russ.).
7. Egorov A. P., Egorova I. S. Internal control of predictive financial statements. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: Problems, solutions*. 2019;8(1):131–135. (In Russ.).
8. Pankova S. V., Yakimova V. A. Formation of analytical tools for investment activities audit of priority development areas. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020;(172):295–316.
9. Cohen J. R., Hoitash U., Krishnamoorthy L. M., Wright A. M. The effects of audit committee ties and industry expertise on investor judgments — Extending Source Credibility Theory. *Accounting Review* (online). 13.06.2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1567453
10. Zakharov I. V. Strategic audit of commercial organizations. *Auditor = Auditor*. 2020;6(10):25–32. (In Russ.).
11. Bogataya I. N., Evstafieva E. M. Study of the evolution of methodological approaches to accounting and audit of estimated values in the context of digitalization. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2020;7(6):64–74. (In Russ.).
12. Dyatlova A. F., Kuzmichev A. V. The role of investment audit in the selection of priority areas of investment activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4):275–279. (In Russ.).
13. Danilochkina N. G., Cherner N. V. Risk-controlling the continuity of the implementation of investment projects. *Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii = Actual problems of socio-economic development of Russia*. 2018;(2):119–127. (In Russ.).
14. Zubareva L. V. Analysis of the fundamentals of the risk-oriented approach in internal audit. *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2018;17(4):239–247. (In Russ.).
15. Le T. T., Nguyen T. M., Do V. Q., Ngo T. H. Ch. Risk-based approach and quality of independent audit using structure equation modeling — Evidence from Vietnam. *European Research on Management and Business Economics*. 2022;28(3):1–11.
16. Melnik M. V. Development of control functions in the management system of economic entities. *Trud i social'nye otnosheniya = Labor and social relations*. 2017;28(1):3–16. (In Russ.).
17. Matsak A. A. Risks of investment projects in public-private partnership. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2019;(12):31–34. (In Russ.).

18. Попов А. Ю. Investment risks of capital investments in the assets of business entities: Classification, identification, security. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2021;1(61):336–344. (In Russ.).
19. Abbott L. J., Barr-Pulliam D., Buslepp W. L., Parker S. The Real Effects of Internal Audit Function Quality: Evidence from Investment Strategies. *Journal of Accounting, Auditing and Finance, Forthcoming* (online). 27.01.2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3982781
20. Efimova O. V. On taking into account the factors of sustainable development in the financial modeling of investment projects. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2021;(2):99–111. (In Russ.).
21. Yakimova V. A., Begun A. A. Methodology of investment compliance of electric grid companies. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2021;27(2):449–480. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вилена Анатольевна Якимова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

Vilena A. Yakimova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5866-5652>

vilena_yakimova@mail.ru

Светлана Валентиновна Панкова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Svetlana V. Pankova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Orenburg State University, Orenburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3632-6702>

panksv@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 19.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 08.06.2022; revised on 29.06.2022 and accepted for publication on 19.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-35-44
УДК 657.01(045)
JEL M41

Проблемные аспекты проекта нового МСФО (IAS) 1 по формированию финансовой отчетности

Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

В настоящее время Совет по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) работает над проектом нового МСФО (IAS) 1 (далее – IAS 1), применение которого, как предполагается, значительно улучшит регламентации по формированию финансовой отчетности. Анализ данного проекта позволяет сделать выводы о том, что ряд его нововведений, направленных на достижение указанной цели, одновременно приводит к появлению новых важных проблем в области составления вышеназванной отчетности. Авторы настоящей статьи на страницах предыдущего номера журнала «Учет. Анализ. Аудит» уже обращались к теме будущего IAS 1 в связи изменением в нем названий форм финансовой отчетности, регламентаций по делению на шесть категорий доходов и расходов, представляемых в отчете (отчетах) о прибыли или убытке и прочих совокупных доходах и расходах, а также требований в отношении методов отражения расходов по операционной деятельности в данном отчете. **Задачей** настоящей статьи является изучение остальных проблем, связанных с нововведениями вышеназванного проекта, и поиск путей их преодоления. **Методологическая база** исследования включает критический анализ содержания указанного проекта в области применяемой терминологии, а также предусмотренных в нем подходов к формированию различных отчетных форм. **В результате** определены основные вопросы, обусловленные регламентациями проекта нового IAS 1, и обоснованы рекомендации по их решению. Результаты исследования будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся вопросами реформирования подходов к составлению финансовой отчетности, и могут применяться в практической работе бухгалтерии, учебном процессе вузов, при разработке и совершенствовании соответствующих нормативных документов по бухгалтерскому учету.

Ключевые слова: международный стандарт финансовой отчетности; отчет; термин; проект; изменения

Для цитирования: Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Проблемные аспекты проекта нового МСФО (IAS) 1 по формированию финансовой отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):35-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-35-44

ORIGINAL PAPER

Problematic Aspects of the Draft New IAS 1 on the Formation of Financial Statements

T. Yu. Druzhilovskaya, E. S. Druzhilovskaya

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

The International Financial Reporting Standards Board (IFRS) IASB currently works on the draft new IAS 1, which would significantly improve financial reporting regulations. The analysis of this draft allows to conclude that several innovations aimed at achieving this goal simultaneously lead to the emergence of new important problems in the above field reporting. The authors have already addressed to the future IAS 1 in the previous issue of the journal "Accounting. Analysis. Audit". They paid attention to the connection with the changes in the names of financial reporting forms, regulations for dividing into six categories of income and expenses presented in the statement (reports) of profit or loss and other comprehensive income and expenses, as well as requirements in regarding the methods of recording operating expenses in this statement. This paper studies the remaining problems associated with the innovations of the above project, and to overcome them. The methodological base of the research includes a critical analysis of the content of the above project in the terminology's field used in it, as well as the approaches envisaged in the project to the formation of various financial statements. The

© Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С., 2022

results of the study identify the major problems caused by the regulations of the draft new IAS 1, and the rationale for recommendations for their solution. Also, the research will be useful to a wide range of readers interested in reforming approaches to financial reporting, can be used in the practical work of accounting departments, in the educational process of higher educational institutions and in the development and improvement of relevant accounting regulations.

Keywords: International Financial Reporting Standard (IFRS); report; term; draft; changes

For citation: Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E.S. Problematic aspects of the draft new IAS 1 on the formation of financial statements. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):35-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-35-44

ВВЕДЕНИЕ

В статье, опубликованной в третьем номере журнала «Учет. Анализ. Аудит», за 2022 г. были исследованы вопросы, связанные с нововведениями проекта будущего IAS 1 в области названий форм финансовой отчетности, требований к разделению доходов и расходов, отражаемых в отчете (отчетах) о прибыли или убытке и прочих совокупных доходах и расходах (ОПУПСДР), на шесть категорий, а также регламентаций в отношении методов классификации и представления расходов по операционной деятельности в указанном отчете. Настоящей статьей завершён анализ проблемных аспектов данного проекта¹ по формированию финансовой отчетности: исследованы проблемы, обусловленные введением в ОПУПСДР и отчет о финансовом положении показателей, связанных с интегрированными и неинтегрированными ассоциированными и совместными организациями, включением требования отдельного отражения гудвила в отчете о финансовом положении и новшествами, касающимися пояснений к финансовой отчетности. Также сделаны общие выводы в отношении нововведений проекта будущего IAS 1, объединяющие результаты исследования, представленные в настоящей и предыдущей наших статьях.

ЗАДАЧИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дискуссионные вопросы относительно формирования отчетной информации многократно рассматривались в работах отечественных и зарубежных ученых и практикующих специалистов, в том числе в [1–19]. В [3, 5, 10, 13, 17–19] и других трудах изучались проблемы, касающиеся финансовой отчетности в разных странах (России, Вьетнаме, Нидерландах, Норвегии, Франции и др.), в [1, 4, 8, 12, 14] — в различных организациях [банках, вузах, нефинансовых компаниях, некоммерческих организациях, государ-

ственных (муниципальных) учреждениях и др.]. Анализировались современными учеными и проблемы оценки отдельных статей финансовой отчетности — например, в [16] и др., а также вопросы формирования различных видов данной отчетности — в частности в [2, 9, 11, 15].

Научные работы современных специалистов содержат важные исследования вопросов, касающихся составления финансовой отчетности. Вместе с тем некоторые из них до сих пор остаются нерешенными. Так, в настоящее время Советом по МСФО подготовлен проект новой версии IAS 1, который, с одной стороны, позволяет улучшить подходы к формированию указанной отчетности, но с другой стороны — приводит к возникновению проблем в данной области. Изучение и поиск путей их решения начаты нами в предыдущей статье и завершаются в настоящей работе.

В целом, авторская задача заключается в исследовании новых регламентаций по составлению финансовой отчетности в проекте будущего IAS 1 и их сравнении с правилами действующего IAS 1, определении трудностей, возникающих из нововведений указанного проекта, и разработке предложений по их преодолению.

Продолжая публикацию результатов исследования, начатую предыдущей статьей, отметим следующее. Важным изменением проекта нового IAS 1 является введение в ОПУПСДР и отчет о финансовом положении отдельных показателей, связанных с интегрированными и неинтегрированными ассоциированными и совместными организациями. При этом под интегрированными ассоциированными и совместными организациями (далее — ИАСО) предполагается понимать такие, которые относятся к неотъемлемой части основной хозяйственной деятельности отчитывающегося экономического субъекта и, следовательно, не генерируют доход отдельно и в значительной степени независимо от других активов последнего. А под неинтегрированными (далее — НАСО) — наоборот те, которые не являются неотъемлемой частью основной хозяйственной деятельности отчитывающегося субъекта и, следовательно, генерируют доход инди-

¹ IFRS. Primary Financial Statements. URL: <https://www.ifrs.org/projects/work-plan/primary-financial-statements/> (дата обращения: 20.02.2022).

видуально и в значительной степени независимо от других его активов.

В ОПУПСДР проект нового IAS 1 планирует включить следующие отдельные статьи:

- доля в прибыли или убытке ИАСО;
- доля в прибыли или убытке НАСО;
- доля в прочем совокупном доходе ИАСО;
- доля в прочем совокупном доходе НАСО.

В отчет о финансовом положении указанный проект вводит самостоятельные статьи:

- инвестиции в ИАСО;
- инвестиции в НАСО.

Прокомментируем указанные нововведения. С одной стороны, перечисленная раздельная информация будет, безусловно, полезной для пользователей отчетности, но с другой стороны, регламентации проекта нового IAS 1 в отношении определения ИАСО и НАСО не являются исчерпывающими и на практике могут приводить к разночтениям. Это, в свою очередь, обусловит несопоставимость информации в финансовой отчетности организаций. Таким образом, на наш взгляд, положительным моментом можно считать тот факт, что Совет по МСФО на сегодняшний день пока решил все-таки отказаться от требования представления в финансовой отчетности отдельных статей, связанных с ИАСО и НАСО.

Другим нововведением вышеназванного проекта в отношении отчета о финансовом положении является требование отдельного отражения в нем гудвила. На наш взгляд, указанное новшество является очень востребованным, поскольку, как показали проведенные нами исследования, в настоящее время различные организации (как российские, так и зарубежные) представляют гудвил в вышеназванном отчете неодинаково. Нами выявлены два варианта и еще восемь их вариаций отражения в финансовой отчетности данного объекта, а также его соотношения с нематериальными активами (табл. 1).

Наличие большого количества вариаций представления гудвила в финансовой отчетности (табл. 1), безусловно, отрицательно сказывается на правильном понимании пользователями информации в ней, а значит, и на принятии ими верных экономических решений. Таким образом, необходимым является установление единого подхода к отражению гудвила в финансовой отчетности, а также к определению его соотношения с нематериальными активами. Это и позволяет сделать вышеназванное изменение проекта нового IAS 1.

Следующие нововведения указанного проекта касаются пояснений к финансовой отчетности. На

наш взгляд, данные новшества можно разделить на две большие группы:

- установление требования отражения в указанных пояснениях информации о необычных доходах и расходах;
- введение регламентаций по обязательному раскрытию в вышеназванной отчетной форме информации об управленческих оценках деятельности или оценках деятельности руководства, или показателях эффективности управления (в зависимости от перевода с англ. management performance measures).

Проанализируем перечисленные изменения более детально. Проект нового IAS 1 определяет необычные доходы и расходы как доходы и расходы, прогнозная ценность которых ограничена. При этом считается, что доходы и расходы имеют ограниченную прогностическую ценность, когда есть основания ожидать, что доходы или расходы, аналогичные по типу и сумме, не возникнут в течение нескольких будущих годовых отчетных периодов. Отметим, что, на наш взгляд, данные регламентации могут несколько усложнить понимание специалистами категории «необычных доходов и расходов». Полагаем, что такие объекты можно было бы напрямую определить как те, в отношении которых справедливо утверждение о том, что аналогичные по типу и сумме доходы или расходы не возникнут в течение нескольких будущих годовых отчетных периодов.

Обратим внимание еще на один вопрос, связанный с вышеназванными доходами и расходами. Так, по заявлениям специалистов компании Ernst & Young, несмотря на то, что на первый взгляд ясно, что понимается под указанными доходами и расходами, на практике такие объекты определить будет достаточно сложно. Действительно, поскольку организация не может предвидеть будущее, она не может знать, возникнут или нет в течение нескольких будущих годовых отчетных периодов аналогичные по типу и сумме доходы или расходы. Полагаем, что в данной ситуации компании необходимо будет принимать решение, в том числе на основе опыта прошлых лет, а также на базе анализа характера необычных доходов и расходов и причин их возникновения. Если таковые ранее не имели место, если они носят случайный характер и их появление обусловлено разовыми факторами, которые точно будут отсутствовать в будущем, то все это свидетельствует, что аналогичные по типу и сумме доходы или расходы, скорее всего, не возникнут в течение нескольких будущих годовых отчетных периодов. Также при принятии вышеназванного решения организации следует исходить из планов по своему

Таблица 1 / Table 1

Выявленные варианты представления организациями в финансовой отчетности гудвила и его соотношения с нематериальными активами и их вариации / Identified options in how entities present goodwill in their financial statements and its relationship to intangible assets and their variations

Выявленные варианты разнотчений на практике / Revealed variants of discrepancies in practice	Вариации данных вариантов / Variations of these options
Гудвил рассматривается как одна из составляющих нематериальных активов / Goodwill is treated as one of the constituent parts of intangible assets	<p>В отчете о финансовом положении разных организаций представляются неодинаковые статьи. Их наиболее распространенными вариациями являются:</p> <p>1.1) одна статья «Нематериальные активы», в которую включается и величина гудвила;</p> <p>1.2) статья «Нематериальные активы, в том числе гудвил»;</p> <p>1.3) единая статья «Гудвил и прочие нематериальные активы»;</p> <p>1.4) две отдельные статьи «Гудвил» и «Прочие нематериальные активы»;</p> <p>1.5) две отдельные статьи «Нематериальные активы, за исключением гудвила» и «Гудвил» / At the same time, different items are presented in the statement of financial position of different organizations. The most common variations are:</p> <p>1.1) one item "Intangible assets", which includes the amount of goodwill;</p> <p>1.2) article "Intangible assets, incl. goodwill";</p> <p>1.3) a single item "Goodwill and other intangible assets";</p> <p>1.4) two separate items "Goodwill" and "Other intangible assets";</p> <p>1.5) two separate items "Intangible assets, excluding goodwill" and "Goodwill"</p>
2. Гудвил и нематериальные активы считаются разными активами / Goodwill and intangible assets are considered separate assets	<p>В этом случае в отчете о финансовом положении различными организациями также отражаются неодинаковые статьи. Наиболее распространены следующие вариации:</p> <p>2.1) две отдельные статьи «Гудвил» и «Нематериальные активы»;</p> <p>2.2) одна статья «Нематериальные активы и гудвил» или «Гудвил и нематериальные активы»;</p> <p>2.3) две отдельные статьи «Гудвил» и «Прочие внеоборотные активы», и в составе последней из них представляется в том числе величина нематериальных активов / In this case, unequal items are also reflected in the statement of financial position by different organizations. In this case, the most common variations include the following:</p> <p>2.1) two separate items "Goodwill" and "Intangible assets";</p> <p>2.2) one item "Intangible assets and goodwill" or "Goodwill and intangible assets";</p> <p>2.3) two separate items "Goodwill" and "Other non-current assets", and the last of them includes, among other things, the amount of intangible assets</p>

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

дальнейшему функционированию. Если организация планирует, например, начинать новый вид деятельности или открывать подразделение в другой стране, необходимо будет определить, не приведет ли это к возникновению вышеназванных доходов и расходов.

В отношении управленческих оценок деятельности (второго из указанных выше нововведений в пояснениях к финансовой отчетности) отметим следующее. В настоящее время проект нового IAS 1 определяет данную категорию как промежуточные итоги доходов и расходов, которые:

- используются в публичных коммуникациях за пределами финансовой отчетности;
- дополняют итоговые или промежуточные итоги, указанные в стандартах МСФО;
- сообщают пользователям финансовой отчетности точку зрения руководства на какой-либо аспект финансовой деятельности организации.

Подчеркнем, что Совет по МСФО еще не пришел к окончательному решению по регламентациям от-

носителю вышеназванной категории. Результаты обсуждения разработчиками подходов к определению и составу управленческих оценок деятельности (далее — УОД), представляемых в пояснениях к финансовой отчетности, систематизированы в виде *рисунка*.

Данные *рисунка* показывают, что в настоящее время концепция управленческих оценок деятельности активно обсуждается и пересматривается Советом по МСФО. Таким образом, в новом IAS 1, очевидно, будут представлены совершенно иные регламентации в отношении УОД по сравнению с приведенными в настоящее время в проекте указанного стандарта.

На наш взгляд, независимо от того, какими они будут, для многих бухгалтеров, особенно российских, требования к управленческим оценкам деятельности могут оказаться достаточно сложными для восприятия. А это, в свою очередь, будет приводить к разночтениям и даже ошибкам на практике, что непременно отрицательно скажется на качестве информации в финансовой отчетности организаций. Отметим, что

Март 2021 г. / March 2021	<p>Совет по МСФО предварительно решил:</p> <p>а) требовать от организаций включения информации о УОД в финансовую отчетность;</p> <p>б) исследовать возможные подходы к расширению сферы УОД за счет включения в нее не только промежуточных итогов доходов и расходов, но и других показателей.</p> <p>Также были обсуждены возможные подходы к расширению диапазона показателей УОД и факторов для их оценки /</p> <p>The IASB tentatively decided:</p> <p>a) require entities to include information on MPM in their financial statements;</p> <p>b) explore possible approaches to expanding the scope of MPM, by including in it not only subtotals of income and expenses, but also other indicators.</p> <p>Potential approaches to expanding the range of MPM indicators and factors for evaluating them were also discussed</p>
Июнь 2021 г. / June 2021	<p>Совет по МСФО предварительно решил:</p> <p>а) включить в сферу своих требований к УОД числитель или знаменатель коэффициента, если последние соответствуют определению УОД;</p> <p>б) не исследовать возможность расширения диапазона УОД за счет:</p> <ul style="list-style-type: none"> – показателей, основанных на статьях отчетов о финансовом положении, движении денежных средств и ОПУПСДР; – коэффициентов / <p>The IASB tentatively decided:</p> <p>a) include in the scope of its MPM requirements the numerator or denominator of a factor if that numerator or denominator meets the definition of the MPM;</p> <p>b) not investigate the possibility of expanding the range of MPM due to:</p> <ul style="list-style-type: none"> – indicators based on the items in the statements of financial position, cash flow and SPLOCI; – ratios
Сентябрь 2021 г. / September 2021	<p>Совет по МСФО обсудил все три элемента, входящие в вышеназванное определение УОД, а именно:</p> <p>а) сферу публичных коммуникаций, т.е. первый пункт из определения УОД. Разработчики не пришли к окончательным выводам, а только решили дополнительно изучить вопрос о том, как уточнить сферу коммуникаций с общественностью;</p> <p>б) дополнительные итоговые или промежуточные результаты, указанные в стандартах МСФО (второй пункт из определения УОД). Совет по МСФО решил отказаться от включения этого элемента в данное определение;</p> <p>в) требования к УОД, сообщающим пользователям точку зрения руководства на какой-либо аспект финансовой деятельности организации (третий пункт из определения УОД). Разработчики не пришли к окончательным выводам и решили провести дополнительные исследования в указанной области /</p> <p>The IASB discussed all three elements of the above definition of MPM, namely:</p> <p>a) the scope of public communications, that is, the first point from the definition of MPM. The developers did not come to any conclusions, but only decided to further study the issue of how to clarify the scope of communications with the public;</p> <p>b) additional totals or subtotals specified in the IFRS standards (that is, the second paragraph from the definition of MPM). The IASB decided to opt out of including this element in this definition;</p> <p>c) requirements for MPM, informing users of the management's point of view on any aspect of the organization's financial activities (that is, the third paragraph of the definition of MPM). The developers did not come to any conclusions and decided to conduct additional research in this area</p>

Рис. / Fig. Развитие подходов к определению и составу управленческих оценок деятельности (УОД), отражаемых в пояснениях к финансовой отчетности / The progress of approaches to the definition and elements of management performance measures (MPM) reflected in the notes to financial statements

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

еще одним важным аспектом при этом будет вопрос о том, какие специалисты должны будут формировать информацию об управленческих оценках деятельности. Так, с одной стороны, финансовую отчетность готовит бухгалтер, и именно для него написаны МСФО; между тем, с другой стороны, УОД все-таки не входят в сферу деятельности большинства бухгалтеров (особенно российских). Следовательно, при введении

в действие международных требований об отражении в отчетности управленческих оценок деятельности возникнет необходимость в таких специалистах, которые хорошо разбирались бы и в МСФО, и в УОД и могли бы подготовить качественную информацию о данных показателях.

Обратим внимание на еще один момент. Хотя разработчики еще не определили окончательные

Таблица 2 / Table 2

Новые возможности и новые проблемы формирования финансовой отчетности, обусловленные проектом будущей версии IAS 1, и предложения по их решению / New opportunities and new problems in the formation of financial statements caused by the draft of the future version of IAS 1, and proposals for their solutions

Основные нововведения проекта / The main innovations of the project	Появляющиеся возможности / Emerging opportunities	Возникающие проблемы / Emerging problems	Предложения по их решению / Proposals for their solutions
<p>1. Внесение корректив в названия отчетных форм:</p> <p>1.1. Введение наименования «Отчет о финансовой деятельности».</p> <p>1.2. Установление названия «Прямая/основная/главная финансовая отчетность» /</p> <p>1. Making adjustments to the titles of reporting forms:</p> <p>1.1. Introduction of the title "Statement of financial performance".</p> <p>1.2. Establishment of the title "Primary financial statements"</p>	<p>1.1. Упрощение для восприятия пользователей названия отчета, характеризующего доходы и расходы организации.</p> <p>1.2. Возможность обобщенного названия отчетов, представляемых до пояснений к финансовой отчетности /</p> <p>1.1. Simplification for the perception of users of the title of the report that characterizes the income and expenses of the organization.</p> <p>1.2. Possibility of the generalized title of the statements submitted before the notes to the financial statements</p>	<p>1.1. Нелогичность нового названия ввиду отражения в указанном отчете доходов и расходов не только по финансовой, но и по другим типам деятельности.</p> <p>1.2. Неправильное восприятие пояснений к финансовой отчетности как несвоевременной, неважной отчетной формы /</p> <p>1.1. The illogicality of the new title due to the reflection in financial, but also for other types of activity.</p> <p>1.2. The appearance of a misperception of explanations to financial statements as an unimportant reporting form</p>	<p>1.1. Использование предложенного нами названия «Отчет (отчеты) о прибыли или убытке и прочих совокупных доходах и расходах» (ОПУПДСР) или «Отчет о совокупном доходе или расходе».</p> <p>1.2. Отказ от применения категории «Прямая/основная/главная финансовая отчетность» /</p> <p>1.1. Use of our proposed title "Statement(s) of profit or loss and other comprehensive income and expenses" (SPLOCIE) or "Statement of comprehensive income or expense".</p> <p>1.2. Rejection of the category "Primary financial statements"</p>
<p>2. Деление доходов и расходов, отражаемых в составе прибыли или убытка, в ОПУПДСР на шесть категорий (операционная, инвестиционная, финансовая и другие категории) /</p> <p>2. Division of income and expenses reflected in profit or loss in the SPLOCIE into six categories (operating, investment, financial and other categories)</p>	<p>Появление взаимосвязи информации, раскрываемой в ОПУПДСР и отчете о движении денежных средств /</p> <p>The emergence of the relationship of information disclosed in the SPLOCIE and the statement of cash flows</p>	<p>2.1. Термины «операционная деятельность/прибыль/убыток/доходы/расходы» не отражают экономический смысл соответствующих категорий.</p> <p>2.2. Указанные термины могут вводить в заблуждение российских специалистов, сохранивших восприятие операционных и внеоперационных доходов и расходов в значении прочих (т.е. как раз противоположных основным), как это предусматривалось в ПБУ 9/99 и 10/99 до 2006 г.</p> <p>2.3. Разночтения трактовки инвестиционной и финансовой деятельности на практике /</p> <p>2.1. The terms "operating activities/profit/ loss/ income/expense" do not reflect the economic meaning of the respective categories.</p> <p>2.2. These terms can mislead Russian specialists who have retained the perception of operating and non-operating income and expenses in the meaning of other income and expenses (that is, just opposite to the main ones), as provided for in AR 9/99 and 10/99 until 2006.</p> <p>2.3. Differences in the interpretation of investment and financial activities in practice</p>	<p>К 2.1. и 2.2. Отказ от использования понятий «операционная(-ые)» и введение вместо них терминов «основная деятельность», «прибыль или убыток от основной деятельности», «доходы и расходы по основной деятельности».</p> <p>К 2.3. В настоящее время Совет по МСФО перерабатывает подходы к определениям инвестиционной и финансовой категорий, а также к составу доходов и расходов, относимых к данным категориям. Считаем целесообразным дожидаться окончательных регламентаций разработчиков в данной области /</p> <p>To 2.1. and 2.2. Refusal to use the concepts of "operating" and the introduction of the terms "main activity", "profit or loss from main activity", "income and expenses from main activity" instead.</p> <p>To 2.3. The IASB is currently revising its approach to defining investment and financial categories, as well as to the composition of income and expenses attributable to these categories. We consider it advisable to wait for the final regulations of the developers in this area</p>
<p>3. Введение новых правил в отношении методов классификации и представления расходов по операционной (т.е. основной — используя предложенную нами терминологию) деятельности в ОПУПДСР /</p> <p>3. The introduction of new rules regarding the methods of classification and presentation of operating expenses (such as the main one — using the terminology we have proposed above) activities in the SPLOCIE</p>	<p>Значительное дополнение регламентаций по выбору данных методов /</p> <p>Significant addition of regulations on the choice of these methods</p>	<p>3.1. Некорректность ряда указанных правил.</p> <p>3.2. Разночтения и ошибки на практике при представлении в финансовой отчетности информации о расходах по операционной (т.е. основной) деятельности /</p> <p>3.1. Incorrectness of a number of these rules.</p> <p>3.2. Differences and errors in practice when presenting information about operating expenses (i.e. core) activities in financial statements</p>	<p>Отражение информации о данных расходах в финансовой отчетности в соответствии с представленными нами рекомендациями / Reflection of information about these expenses in the financial statements in accordance with our recommendations</p>

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Основные нововведения проекта / The main innovations of the project	Появляющиеся возможности / Emerging opportunities	Возникающие проблемы / Emerging problems	Предложения по их решению / Proposals for their solutions
<p>4. Включение в ОПУГСДР и отчет о финансовом положении отдельных показателей, связанных с интегрированными и неинтегрированными ассоцированными / Inclusion of selected indicators related to integral and non-integral associates and joint ventures in the SPLOCIE and the statement of financial position</p>	<p>Представление полезной информации пользователям финансовой отчетности / Presenting useful information to users of financial statements</p>	<p>Регламентации проекта в отношении указанных показателей являются нечеткими и могут приводить к разночтениям на практике, а значит, и к несопоставимости информации в финансовой отчетности и ошибкам в ней / Project regulations in relation to these indicators are unclear and can lead to discrepancies in practice, and therefore to incomparability of information in financial statements and errors in it</p>	<p>На данный момент Совет по МСФО решил отказаться от деления показателей, связанных с ассоциированными и совместными организациями, на интегрированные и неинтегрированные, и мы полностью согласны с таким решением / At the moment, the IASB decided to abandon the division of indicators related to associates and joint ventures into integral and non-integral, and we fully agree with this decision</p>
<p>5. Представление гудвила отдельной строкой в отчете о финансовом положении / Presentation of goodwill as a separate line item in the statement of financial position</p>	<p>Устранение значительных различий в отражении гудвила и его соотношения с нематериальными активами, которые в настоящее время имеют место на практике / Elimination of significant discrepancies in the recognition of goodwill and its relationship to intangible assets, which, as our research has shown, currently take place in practice</p>	<p>На наш взгляд, отсутствуют / In our opinion, there are no</p>	<p>Считаем целесообразным указанное нововведение / We consider this innovation expedient</p>
<p>6. Введение требования раскрытия информации о необычных доходах и расходах в пояснениях к финансовой отчетности / Introduction of the disclosure requirement for unusual income and expenses in the notes to the financial statements</p>	<p>Представление полезной информации пользователям финансовой отчетности / Presenting useful information to users of financial statements</p>	<p>Ряд сложностей в определении необычных доходов и расходов / A number of difficulties in identifying unusual income and expenses</p>	<p>Определение таких доходов и расходов на основе представленных нами рекомендаций / Determination of such income and expenses based on our recommendations</p>
<p>7. Включение регламентаций по отражению информации об управленческих оценках деятельности (УОД) в вышеназванных пояснениях / Inclusion of regulations for the reflection of information on management performance measures (MPM) in the above notes</p>	<p>Получение пользователями данных, полезных для принятия ими экономических решений / Users get data useful for making economic decisions</p>	<p>7.1. Сложности восприятия многими специалистами (особенно российскими) категории управленческих оценок деятельности и связанных с ними регламентаций. 7.2. Дискуссионность и неточность ряда подходов, касающихся УОД. 7.3. Появление вопроса о том, какие именно специалисты должны формировать информацию об управленческих оценках деятельности (бухгалтеры или какие-либо другие работники) / 7.1. Difficulties in the perception by many specialists (especially Russian) of the category of management performance measures and related regulations. 7.2. Discussion and imprecision of a number of approaches related to MPM. 7.3. The emergence of the question of what kind of specialists should form information about management performance measures (accountants or any other employees)</p>	<p>В настоящее время Совет по МСФО проводит работы по кардинальному пересмотру всей концепции управленческих оценок деятельности. Поэтому в данном случае следует дожидаться окончательных решений разработчиков в указанной сфере. Вместе с тем организациями уже сейчас целесообразно начать изучать вопросы, связанные с УОД, ввиду их особой сложности (прежде всего для отечественных специалистов), чтобы быть готовыми к правильной реализации на практике регламентаций нового IAS 1 при его введении в действие / The IASB is currently working on a fundamental revision of the entire concept of management performance measures. Therefore, in this case, in our opinion, we should wait for the final decisions of the developers in this area. At the same time, from our point of view, it is advisable for organizations now to start studying issues related to MPM, in view of their particular complexity (primarily for domestic specialists), in order to be ready for the correct implementation in practice of the regulations of the new IAS 1 when it is put into effect</p>

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

подходы к представлению в финансовой отчетности информации об управленческих оценки деятельности, очевидно, что Совет по МСФО вряд ли откажется от самой идеи введения требований к раскрытию в ней данных об УОД. В связи с этим считаем, что компаниям (в первую очередь российским) уже сейчас необходимо начинать изучать категорию управленческих оценок деятельности. Действительно, информация (особенно сложная) усваивается постепенно, и нередко, чтобы детально разобраться в каком-либо вопросе и научиться принимать решения в соответствующей области, уходят годы. Поэтому после утверждения нового IAS 1 у организаций может просто не оказаться достаточного времени на то, чтобы выработать правильные подходы к отражению УОД в финансовой отчетности. Заметим, что наше предложение актуально и в отношении других ожидаемых изменений МСФО. Вместе с тем оно особенно важно именно применительно к управленческим оценкам деятельности, поскольку для многих компаний (особенно отечественных) данная категория может оказаться сложной и непривычной.

В завершение проведенного нами исследования отметим следующее. В целом, введение в проект будущей версии IAS 1 новых требований, несомненно, будет способствовать более полному и реалистичному предоставлению данных в финансовой отчетности (при условии правильного выполнения этих требований на практике), однако при этом необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время многими организациями не соблюдаются полностью и те правила, которые предусмотрены действующими МСФО. Так, в ходе работы мы выявили, что достаточно часто при формировании финансовой отчетности на практике в пояснениях к ней не раскрывается информация о вариантах, выбранных организациями для учета

нематериальных активов. Нередко отсутствуют в пояснениях и данные о модели последующей оценки основных средств (по первоначальной или переоцененной стоимости). И таких примеров немало. Аналогичная участь может постигнуть и ряд нововведений проекта будущей версии IAS 1. Данная проблема, на наш взгляд, может быть решена, во-первых, за счет внесения в регламентации МСФО изменений, нацеленных на акцентирование внимания на требованиях об обязательном раскрытии той информации, которая в настоящее время не представляется организациями (но предусмотрена стандартами), а во-вторых, — за счет усиления контроля за полнотой раскрытия компаниями информации в финансовой отчетности.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование регламентаций проекта нового IAS 1 позволило выявить как положительные, так и отрицательные стороны данных регламентаций. Хотя проект нацелен на значительное совершенствование требований к формированию по МСФО финансовой отчетности организаций и представляет новые возможности для повышения ее информативности, документ приводит и к появлению новых проблем в этой области. В *табл. 2* систематизированы такие возможности и проблемы, а также предложения по их решению.

Как видно из *табл. 2*, для всех, возникающих из регламентаций проекта IAS 1, проблем формирования финансовой отчетности можно найти решения. В завершение выразим надежду, что происходящий в настоящее время существенный пересмотр подходов к формированию финансовой отчетности позволит в конечном итоге повысить достоверность информации в ней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М.А., Князюк Н.Д. Внешняя финансовая отчетность вузов: особенности и проблемы многообразия. *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2019;(3):4–11.
2. Рожнова О.В. «Чистая» концепция консолидированной отчетности. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2017;(6):24–30.
3. Dragomir V.D., Gorgan C., Calu D.-A., Dumitru M. The relevance and comparability of corporate financial reporting regarding renewable energy production in Europe. *Renewable Energy Focus*. 2022;(41):206–215.
4. Abed I.A., Hussin N., Haddad H., Almubaydeen T.H., Ali M.A. Creative accounting determination and financial reporting quality: the integration of transparency and disclosure. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2022;8(1):38.
5. Benkraiem R., Bensaad I., Lakhel F. How do International Financial Reporting Standards affect information asymmetry? The importance of the earnings quality channel. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2022;(46):100445.
6. Вахрушина М.А., Гетьман В.Г и др. МСФО и федеральные стандарты бухгалтерского учета: системное развитие, проблемы взаимодействия. Монография. М.: КноРус; 2019. 206 с.

7. Рожнова О.В. Развитие МСФО: проблемы и пути их решения в условиях цифровизации. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;15(3):27–37.
8. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Новые правила формирования отчета о финансовых результатах некоммерческих организаций и их ожидаемые изменения. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2013;13(325):14–22.
9. DeJeu E.V. The ethics of delivering bad news: evaluating impression management strategies in corporate financial reporting. *Journal of Business and Technical Communication*. 2022;36(2):190–230.
10. Trinh Q. D., Haddad C., Tran K. T. Financial reporting quality and dividend policy: New evidence from an international level. *International Review of Financial Analysis*. 2022;(80):102026.
11. Bedford A., Bugeja M., Ma N. The impact of IFRS 10 on consolidated financial reporting. *Accounting and Finance*. 2022;62(1):101–141.
12. Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Особенности методики учета и отчетности государственных (муниципальных) учреждений в системе РСБУ и МСФО. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2016;16(400):2–9.
13. García Lara J.M., Penalva J., Scapin M. Financial reporting quality effects of imposing (gender) quotas on boards of directors. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2022;41(2):106921.
14. Куликова Л.И., Яхин И.И. Эволюция бухгалтерского учета и отчетности в общественном секторе экономики. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;22(9):1067–1084.
15. Малиновская Н.В., Гордова М.А и др. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы. Монография. М.: КноРус; 2021. 182 с.
16. Дружиловская Э.С. Новые правила оценки нематериальных активов в российском учете и их соотношение с требованиями МСФО. *Бухгалтер и закон*. 2017;2(182):2–19.
17. Mardessi S. Audit committee and financial reporting quality: the moderating effect of audit quality. *Journal of Financial Crime*. 2022;29(1):368–388.
18. Madawaki A., Ahmi A., Ahmad H.N. Internal audit functions, financial reporting quality and moderating effect of senior management support. *Meditari Accountancy Research*. 2022;30(2):342–372.
19. Tran L. T.H. Reporting quality and financial leverage: Are qualitative characteristics or earnings quality more important? Evidence from an emerging bank-based economy. *Research in International Business and Finance*. 2022;60:101578.

REFERENCES

1. Vakhrushina M.A., Knyazyuk N.D. External financial reporting of universities: Features and problems of diversity. *Buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie v byudzhjetnyh organizacijah = Accounting and taxation in budget organizations*. 2019;(3):4–11. (In Russ.).
2. Rozhnova O.V. “Pure” concept of consolidated reporting. *Vestnik IPB (Vestnik professional’nyh buhgalterov) = Vestnik IPB (Bulletin of professional accountants)*. 2017;(6):24–30. (In Russ.).
3. Dragomir V.D., Gorgan C., Calu D.-A., Dumitru M. The relevance and comparability of corporate financial reporting regarding renewable energy production in Europe. *Renewable Energy Focus*. 2022;(41):206–215.
4. Abed I.A., Hussin N., Haddad H., Almubaydeen T.H., Ali M.A. Creative accounting determination and financial reporting quality: The integration of transparency and disclosure. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2022;8(1):38.
5. Benkraiem R., Bensaad I., Lakhel F. How do International Financial Reporting Standards affect information asymmetry? The importance of the earnings quality channel. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2022;(46):100445.
6. Vakhrushina M.A., Getman V.G. et al. IFRS and federal accounting standards: system development, interaction problems. Monograph. Moscow: KnoRus; 2019. 206 p. (In Russ.).
7. Rozhnova O.V. Development of IFRS: Problems and ways to solve them in the context of digitalization. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: Problems, solutions*. 2019;15(3):27–37. (In Russ.).
8. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E.S. New rules for generating a report on the financial results of non-profit organizations and their expected changes. *Buhgalterskij uchet v byudzhjetnyh i nekommercheskih organizacijah = Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2013;13(325):14–22. (In Russ.).

9. DeJeu E.B. The ethics of delivering bad news: Evaluating impression management strategies in corporate financial reporting. *Journal of Business and Technical Communication*. 2022;36(2):190–230.
10. Trinh Q. D., Haddad C., Tran K. T. Financial reporting quality and dividend policy: New evidence from an international level. *International Review of Financial Analysis*. 2022;(80):102026.
11. Bedford A., Bugeja M., Ma N. The impact of IFRS 10 on consolidated financial reporting. *Accounting and Finance*. 2022;62(1):101–141.
12. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E.S. Features of the method of accounting and reporting of state (municipal) institutions in the system of RAS and IFRS. *Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah = Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2016;16(400):2–9. (In Russ.).
13. García Lara J.M., Penalva J., Scapin M. Financial reporting quality effects of imposing (gender) quotas on boards of directors. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2022;41(2):106921.
14. Kulikova L. I., Yakhin I. I. The evolution of accounting and reporting in the public sector of the economy. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2019;22(9):1067–1084. (In Russ.).
15. Malinovskaya N.V., Gordova M.A. et al. Corporate reporting: Problems and prospects. Monograph. Moscow: KnoRus; 2021. 182 p. (In Russ.).
16. Druzhilovskaya E. S. New rules for the valuation of intangible assets in Russian accounting and their relationship with the requirements of IFRS. *Buhgalter i zakon = Accountant and law*. 2017;2(182):2–19. (In Russ.).
17. Mardessi S. Audit committee and financial reporting quality: the moderating effect of audit quality. *Journal of Financial Crime*. 2022;29(1):368–388.
18. Madawaki A., Ahmi A., Ahmad H.N. Internal audit functions, financial reporting quality and moderating effect of senior management support. *Meditari Accountancy Research*. 2022;30(2):342–372.
19. Tran L. T.H. Reporting quality and financial leverage: Are qualitative characteristics or earnings quality more important? Evidence from an emerging bank-based economy. *Research in International Business and Finance*. 2022;60:101578.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Юрьевна Дружиловская — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Tatyana Yu. Druzhilovskaya — Dr. Sci (Econ), Professor of the Accounting Department in the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-1345-9841>
tdruzhilovskaya@yandex.ru

Эмилия Сергеевна Дружиловская — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Emilia S. Druzhilovskaya — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Accounting Department in the Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2866-9825>
druzhilovskaya@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was submitted on 08.06.2022; revised on 29.06.2022 and accepted for publication on 24.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-45-56
УДК 657:507(045)
JEL M40, Q01, Q56

Эколого-ориентированный учет и отчетность предприятий АПК

А.В. Чепулянис^а, Р.Р. Садыков^б

^а Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия;

^б Аппарат полномочного представителя Президента РФ в УрФО, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам повышения открытости информации о природоохранной деятельности и выполнения требований экологической и промышленной безопасности отечественными предприятиями в рамках осуществляемой ими хозяйственной деятельности и путям их решения. С этой **целью** рассмотрены теоретические и методические аспекты организации эколого-ориентированного учета и формирования экологической отчетности, служащей эффективным инструментом оценки как достигнутых результатов в природопользовании и природоохранной деятельности, так и дальнейшему повышению уровня промышленной безопасности и экологической культуры, определению и анализу экологических факторов устойчивого развития экономического субъекта. Раскрыта экономическая сущность и приведена авторская трактовка дефиниций «экологический учет», «экологическая отчетность», «природный капитал», «экологическое обязательство»; структурирована нормативно-правовая база для формирования экологической отчетности с позиций стейкхолдеров, представлена классификация и систематизация экологических показателей устойчивого развития организации, включаемых в интегрированную отчетность. Показана организация подсистемы экологического учета и определено ее место в структуре учетно-аналитического обеспечения экономического субъекта; предложены механизмы совершенствования учета экологических обязательств, реальных и условных затрат на природопользование и экологию. **Методологическую базу** исследования составили системный и диалектический подходы, а также совокупность общенаучных и специальных методов познания: наблюдение, систематизация и обобщение, классификация и группировка. **Объектом** исследования послужила отчетность крупнейших российских предприятий различных отраслей промышленности.

Ключевые слова: экологический учет; экологическая отчетность; экологические обязательства; природный капитал; экологические показатели устойчивого развития организации

Для цитирования: Чепулянис А.В., Садыков Р.Р. Эколого-ориентированный учет и отчетность предприятий АПК. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(4):45-56. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-45-56

ORIGINAL PAPER

Environmental Accounting and Reporting of Agricultural Enterprises

A.V. Chepulyanis^a, R.R. Sadykov^b

^a Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,

^b Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Ural Federal District, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The paper describes the problems of increasing the openness of information about environmental protection activities and meeting the requirements of environmental and industrial safety by domestic enterprises within the framework of their economic activities. The authors consider theoretical and methodological aspects of the organization of ecological accounting and the formation of environmental reporting. This is an effective tool for assessing the results achieved by using nature and environmental activities of the organization. Also, it improves the level of industrial safety and environmental culture at the enterprise, using disclosure and analysis of environmental factors of sustainable development of an economic entity. The research reveals the economic essence and gives the author's interpretation of the definitions "environmental accounting", "environmental reporting", "natural capital", "environmental obligation". The authors tried to systematize the regulatory framework for the formation of environmental reporting from the perspective

© Чепулянис А.В., Садыков Р.Р., 2022

of stakeholders, as well as present the classification and systematization of environmental indicators of sustainable development of the organization included in integrated reporting. The study revealed the structure of the subsystem of environmental accounting and its place in the system of accounting and analytical support of an economic entity is determined. The authors proposed mechanisms for improving the accounting of environmental obligations, real and conditional costs for nature management and ecology. The methodological basis of the study comprised systematic and dialectical approaches, as well as a set of general scientific and special methods of cognition: observation, systematization and generalization, methods of classification and grouping. The object of the study was the reporting of the largest Russian enterprises of various industries.

Keywords: environmental accounting; environmental reporting; environmental obligations; natural capital; environmental indicators of the organization's sustainable development

For citation: Chepulyanis A.V., Sadykov R.R. Environmental accounting and reporting of agricultural enterprises. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):45-56. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-45-56

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая деятельность любого предприятия осуществляется в экологическом пространстве, что влечет за собой прямое или косвенное воздействие на окружающую среду. Для обеспечения устойчивого развития государства в целом и хозяйствующего субъекта в частности необходимо изучение вопросов сохранения природного равновесия, снижения энерго- и ресурсоемкости технологических процессов, усиления контроля за уровнем вредных выбросов и отходов, применения принципов бережливого производства и соблюдения экологических стандартов. Учет всех аспектов должен гарантировать повышение эффективности экологического менеджмента, промышленную безопасность и снижение уровня рисков в природопользовании.

В связи с переходом отечественной и мировой экономики на «зеленые» стандарты повышается значимость экологического аспекта при раскрытии нефинансовых показателей деятельности организации. Потребители, предъявляя к продукции высокие требования по части ее экологичности, полезности, натуральности, отсутствия в ее составе вредных примесей и генно-модифицированных компонентов, заинтересованы в раскрытии производителями информации об экологических параметрах хозяйствования и достигнутых результатах реализации политики в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды [1, 2].

Экологическая отчетность содержит корпоративные данные об экологических показателях хозяйствования организации и степени его воздействия на окружающую среду; результатах природопользования; уровне экологического развития и культуры компании; применяемых ею экостандартах; реализации программы энерго- и ресур-

сосбережения, на основе которой может быть дана комплексная и объективная оценки эффективности и результативности экологического менеджмента. Формат ее представления внутренним и внешним пользователям (для принятия ими управленческих решений оперативного и стратегического характера в области природопользования) может быть как регламентным, так и неформализованным.

РЕГЛАМЕНТНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ

К регламентным формам относятся: отчетность по экологии, представляемая в органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), и формы статистического наблюдения за экологическими показателями для органов государственной статистики (см. таблицу).

Основное предназначение регламентной экологической отчетности — обеспечение «государственного контроля (надзора) в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в том числе по ограничению негативного техногенного воздействия и государственной экологической экспертизе¹, а также статистическое исследование и мониторинг экологической обстановки в стране [3].

НЕФОРМАЛИЗОВАННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ

Для обеспечения внутреннего контроля и отражения значимой для стейкхолдеров информации о деятельности в области природопользования и охраны окружающей среды компании формируют отчетность об устойчивом развитии, в кото-

¹ Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (официальный сайт). URL: <https://rpn.gov.ru/>. (дата обращения: 11.10.2021).

рой, помимо финансовых, социальных и стратегических аспектов деятельности, раскрываются экологические показатели, затрагивающие вопросы экологического развития и культуры, эффективности экологического менеджмента, промышленной безопасности, охраны труда и «зеленых» инвестиций.

Данная отчетность создается субъектом на основе его политики в области экологии, природопользования и промышленной безопасности [4].

По результатам аналитического исследования 10 отчетов об устойчивом развитии предприятий добывающей, энергетической и сельскохозяйственной отраслей промышленности была проведена систематизация и классификация экологических показателей, раскрываемых для заинтересованных лиц (рис. 1).

Экономико-экологические показатели отражают экономический потенциал предприятия при реализации природоохранной деятельности, справедливую оценку стоимости объектов природопользования, эффективность и затратно-экономичность процессов экологического управления. На их основе можно дать прогнозную оценку риска нанесения экологического ущерба окружающей среде и сформировать оценочные обязательства по устранению последствий техногенного воздействия на нее. Такие показатели в области промышленной и экологической безопасности:

- затрагивают вопросы оценки риска возникновения угрозы жизни и здоровью человека, аварий и инцидентов на опасных производственных объектах, оказания негативного техногенного воздействия на окружающую среду;
- определяют степень развития экологической культуры персонала и компетенций работников предприятия в области предотвращения техногенных аварий и инцидентов на опасных производственных объектах;
- обеспечивают распространение стандартов и нормативов промышленной и экологической безопасности по всей цепочке поставок;
- отражают стоимость инвестиций экономического субъекта в инфраструктуру экологического мониторинга «промышленной, пожарной, транспортной, экологической безопасности, охраны труда и гражданской защиты на предприятии» [5].

Показатели результативности реализации проектов имеют как финансовый, так и нефинансовый эффект. Первый выражается в снижении суммы затрат (чрезвычайных расходов) на предотвра-

щение техногенного воздействия на окружающую среду, устранение последствий аварий, компенсаций за причиненный вред жизни и здоровью человека; второй — в общественном признании заслуг предприятия по улучшению экологической ситуации в регионе присутствия, повышению качества жизни населения и безопасности, появлению социальной и экологической инфраструктуры.

Показатели экологичности продукции (работ, услуг) отражают уровень вредного влияния (воздействия) продукта деятельности экономического субъекта «на окружающую среду, жизнь и здоровье человека, возникающего при производстве, применении (потреблении), эксплуатации изделия. К ним относятся: содержание вредных веществ и примесей, выбрасываемых в окружающую среду; вероятность выброса вредных частиц, газов и излучений, уровень которых не должен превосходить максимально допустимой концентрации. Экологические показатели включаются в потребительские характеристики продукта, определяющие его ценность и качество» [6].

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА

Для формирования экологических показателей отчетности, организации необходимо использовать специфический инструмент — экологический учет, под которым мы понимаем:

- способ сплошного и непрерывного наблюдения, регистрации и систематизации информации финансового и нефинансового характера об ее экологических обязательствах и активах, показателях результативности и эффективности экологического менеджмента, расходах на природопользование и экологию;
- систему правил и требований к оценке природного капитала и экологических обязательств;
- порядок калькулирования экологических затрат и оценки стоимости фактического или возможного ущерба экосистеме, причиняемого в результате ее хозяйственной деятельности.

Экологический учет имеет внутренние и внешние задачи. С одной стороны, это важное средство управления и внутреннего контроля за воздействием экономического субъекта на окружающую среду, инструмент отражения показателей результативности и эффективности экологических мероприятий; с другой стороны — элемент информационной системы предприятий, где агрегируются и структурируются данные об экологических

Регламентная экологическая отчетность

Вид экологической отчетности	Назначение
Декларация о плате за негативное воздействие на окружающую среду	<p>Отчетность служит базой для расчета платы за негативное воздействие на окружающую среду. Плата взимается за:</p> <ul style="list-style-type: none"> • выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; • сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; • хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов). <p>Платежная база определяется лицами, обязанными вносить плату, самостоятельно на основе данных производственного экологического контроля^а</p> <p>Представляется в органы Росприроднадзора</p>
Формы 2-ТП – отходы, воздух, водное хозяйство, рекультивация	<p>Отчет относится к формам статистического наблюдения.</p> <p>2-ТП (воздух) «Сведения об охране атмосферного воздуха» заполняют организации, имеющие стационарные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (включая котельные).</p> <p>2-ТП (отходы) «Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления» предоставляют организации, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами производства и потребления.</p> <p>2-ТП (рекультивация) «Сведения о рекультивации земель, снятии и использовании плодородного слоя почвы» обязаны представлять организации, которые занимаются разработкой месторождений полезных ископаемых; организации, производящие изыскательные, лесозаготовительные, мелиоративные или строительные работы.</p> <p>2-ТП (водхоз) «Сведения об использовании воды» предоставляют организации, которые являются пользователями водных объектов или осуществляют водопользование из систем водоснабжения^б.</p> <p>Представляется в органы Росприроднадзора и Росстата</p>
Отчет об организации и результатах осуществления производственного экологического контроля (ПЭК)	<p>Содержит информацию за календарный год о том, какие исследования проводились на источниках выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, точках сброса сточных вод и иных источниках негативного воздействия на окружающую среду.</p> <p>Основанием для контроля является Программа ПЭК. В ней присутствуют планы-графики контроля с указанием периодичности исследований, а также мест проведения пробоотборных мероприятий^в.</p> <p>Представляется в органы Росприроднадзора</p>
Отчет о выбросах вредных веществ в атмосферу	<p>Отчет сдают организации, владеющие объектами, незначительно загрязняющими окружающую среду^д</p>
Расчет экологического сбора	<p>Отчетность представляют организации, которые в отчетном году произвели либо импортировали товары, подлежащие обязательной утилизации после утраты потребительских свойств. Расчет предоставляется в документах:</p> <p>декларация о количестве выпущенных в обращение на территории РФ товаров, упаковки товаров, включенных в перечень товаров, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, реализованных для внутреннего потребления на территории РФ;</p> <p>отчет о выполнении норматива утилизации отходов от использования товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств</p>
Сведения о текущих затратах на охрану окружающей среды по форме 4-ОС	<p>Отчитываться обязаны организации, имеющие основные фонды природоохранного назначения, когда их затраты на охрану окружающей среды или услуги природоохранного назначения составляют более 100 000 рублей в год^е</p>

Table

Regulatory environmental reporting

Type of environmental reporting	Assignment
Payment declaration for negative impact on the environment (NIE)	Reporting serves as the basis for calculating and reporting the payment for negative environmental impact (NIE). The NIE fee is charged for the following types of: <ul style="list-style-type: none"> emissions of pollutants into the atmospheric air by stationary sources; discharges of pollutants into water bodies; storage, disposal of production and consumption waste (waste disposal). The payment base is determined by persons who are obliged to pay a fee independently on the basis of industrial environmental control data ^a . Submitted to the bodies of Rosprirodnadzor
Forms 2-TP – waste, air, water, reclamation	The report on Form 2-TP refers to the forms of statistical observation. 2-TP (air) "Information on the protection of atmospheric air" is filled in by organizations that have stationary sources of emissions of pollutants into the atmospheric air (including boiler houses). 2-TP (waste) "Information on the formation, processing, disposal, neutralization, disposal of production and consumption waste" is provided by organizations engaged in the field of production and consumption waste management, 2-TP (reclamation) "Information on land reclamation, removal and use of the fertile soil layer" must be submitted by organizations that are engaged in the development of mineral deposits; organizations that carry out survey, logging, land reclamation or construction work. 2-TP (water) "Information on water use" is provided by organizations that are users of water bodies or carry out water use from water supply systems ^b . Submitted to the bodies of Rosprirodnadzor and territorial bodies of State statistics
Report on the organization and results of the implementation of industrial ecological control (IEC)	A document that contains information for a calendar year about what studies were carried out on sources of emissions of pollutants into the atmospheric air, wastewater discharge points and other sources of negative impact on the environment. The basis for the implementation of industrial environmental control is the IEC Program. This program contains control schedules indicating the frequency of studies, as well as the locations of sampling events ^c . Submitted to the bodies of Rosprirodnadzor
Report on emissions of harmful substances into the atmosphere	This report is submitted by organizations that own objects with the assigned category III of NVOS. Enterprises of the third category include objects that slightly pollute the environment ^d
Calculation of the ecological fee	Organizations that have produced or imported goods subject to mandatory disposal after the loss of consumer properties must submit reports. The calculation is provided in the following reports: declaration on the number of goods released into circulation on the territory of the Russian Federation, packaging of goods included in their list, packaging of goods to be recycled after they have lost their consumer properties, sold for domestic consumption in the territory of the Russian Federation; report on the implementation of the standard for the disposal of waste from the use of goods to be recycled after they have lost their consumer properties
Information on current environmental costs (Form 4-OS)	Organizations are required to report to Rosstat on the form 4-OS on the costs incurred for environmental protection and ecological payments, provided that the organization has fixed assets for environmental protection and their costs for environmental protection or environmental services amount to more than 100,000 rubles per year ^e

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Примечание / Note: ^a Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 19.12.2021) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (accessed on 19.12.2021).

^b Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (РОСПРИРОДНАДЗОР). Официальный сайт. URL: <https://rpn.gov.ru>. (дата обращения: 11.10.2021) / Federal Service for Supervision of Natural Resources Management (Rosprirodnadzor). Official site. URL: <https://rpn.gov.ru>. (accessed on 11.10.2021).

^c Приказ Минприроды от 14.06.2018 № 261 «Об утверждении формы отчета об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля». URL: <https://base.garant.ru/72016296/> (дата обращения: 19.12.2021) / Order of the Ministry of Natural Resources dated June 14, 2018 No. 261 "On approval of the form of a report on the organization and on the results of the implementation of industrial environmental control". URL: <https://base.garant.ru/72016296/> (accessed on 19.12.2021).

^d Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/ (дата обращения: 19.12.2021) / Federal Law of 04.05.1999 No. 96-FZ "On the Protection of Atmospheric Air". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/ (accessed on 19.12.2021).

^e Приказ Росстата от 21.07.2020 № 399 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358457/ (дата обращения: 19.12.2021) / Rosstat Order No. 399 of July 21, 2020 (as amended on December 17, 2021) "On Approval of Federal Statistical Observation Forms for Organizing Federal Statistical Observation of Agriculture and the Environment". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358457/ (accessed on 19.12.2021).

Рис. 1. Экологические показатели, раскрываемые в отчетности об устойчивом развитии

Источник: разработано авторами.

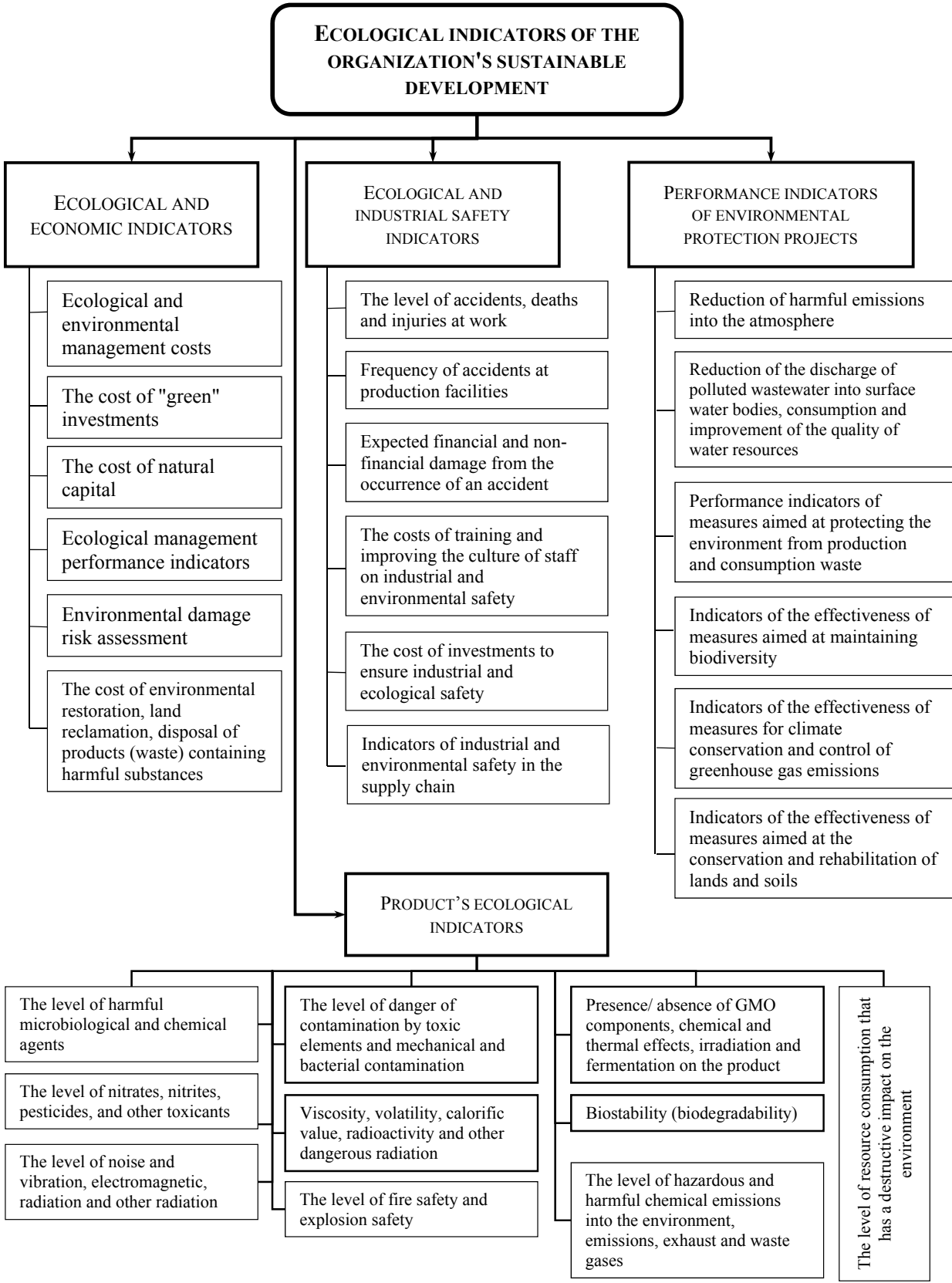

Fig. 1. Environmental performance disclosed in sustainability reporting

Source: developed by the authors.

процессах во внешней и внутренней среде и их влиянии на хозяйственную деятельность организации [7]. Поэтому в системе можно выделить две составляющие (рис. 2)

- экологический финансовый учет;
- экологический управленческий учет.

Целью экологического финансового учета является формирование финансово-экономической «информации об объектах природопользования, оценочных обязательствах по восстановлению окружающей среды, затратах на природопользование и экологию и прочих чрезвычайных расходах организации. Эти данные включаются и раскрываются в ее финансовой (бухгалтерской) отчетности [8]. Формируемые в этой подсистеме показатели имеют большую детализацию и затрагивают как финансовые, так нефинансовые аспекты природопользования и экологии.

Включаемая в оперативные управленческие отчеты информация служит базисом для создания экологического раздела отчетности об устойчивом развитии экономического субъекта [9, 10].

Основная задача стратегического учета — отслеживание интегральных показателей выполнения нормативов эколого-ориентированной стратегии, контроль экологических атрибутов продукта компании, показателей затратообразования природоохранных мероприятий, стратегическая оценка экологических факторов и возможных экологических последствий при реализации различных стратегий, долгосрочных планов и программ, сопоставление экологических показателей организации с показателями других участников отрасли [11].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Анализ опубликованной отчетности показал, что крайне малое количество сельскохозяйственных предприятий раскрывают информацию об экологическом, социальном и стратегическом развитии, что, в свою очередь, снижает инвестиционную привлекательность отрасли, так как потенциальные инвесторы не имеют реального представления о перспективах агробизнеса и драйверах его роста².

² Отчет об устойчивом развитии ПАО «ГАЗПРОМ» за 2020 год. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020> (дата обращения: 31.10.2021). Отчет об устойчивом раз-

Между тем, сельское хозяйство является социально значимой сферой экономики, нуждающейся в постоянной поддержке и совершенствовании. Внедрение инструмента интегрированной отчетности позволит расширить возможности привлечения в нее дополнительных частных и государственных инвестиций, кредитования и лизинга, повысить объективность оценки состояния предприятий агропромышленного комплекса страны, вскрыть резервы и драйверы развития сельскохозяйственного рынка [12, 13].

По общему утверждению, природный капитал экономического субъекта представляет собой совокупность объектов природопользования, природных ресурсов и явлений, задействованных напрямую или косвенно в его производственно-хозяйственной деятельности.

Особенность экологического учета природного капитала АПК состоит в том, что с точки зрения экономики он выступает в двух качествах: как средство труда (осуществляется на земле, водных объектах и т.д.) и как предмет труда (ресурс). Поэтому необходимо разработать комплексную методологию учета, оценки и разграничения природного капитала в целях ресурсопотребления и бережливого его пользования [14].

Ряд особенностей свойственен и учету экологических обязательств, под которыми понимается реально существующая или потенциально возможная обязанность хозяйствующего субъекта в результате природопользования и экономической деятельности, сопряженная с экологическим риском оказания негативного воздействия на окружающую среду. Поэтому необходимо разделять реальные и оценочные (деликтивные) экологические обязательства.

Первые проистекают из заключенных договоров на: природоохранную деятельность, содержание и восстановление природного капитала, обращение отходов, страхование экологических рисков, экологический аудит — другие взаимоотношения с контрагентами, связанными с природопользованием. Эти обязательства возникают «в силу нормативно-правового регулирования в сфере экологии и природопользования, т.е. взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, косвенных и прямых налогов на пользование природными ресурсами (акцизы, земельный

вити ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2020. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability> (дата обращения 31.10.2021).

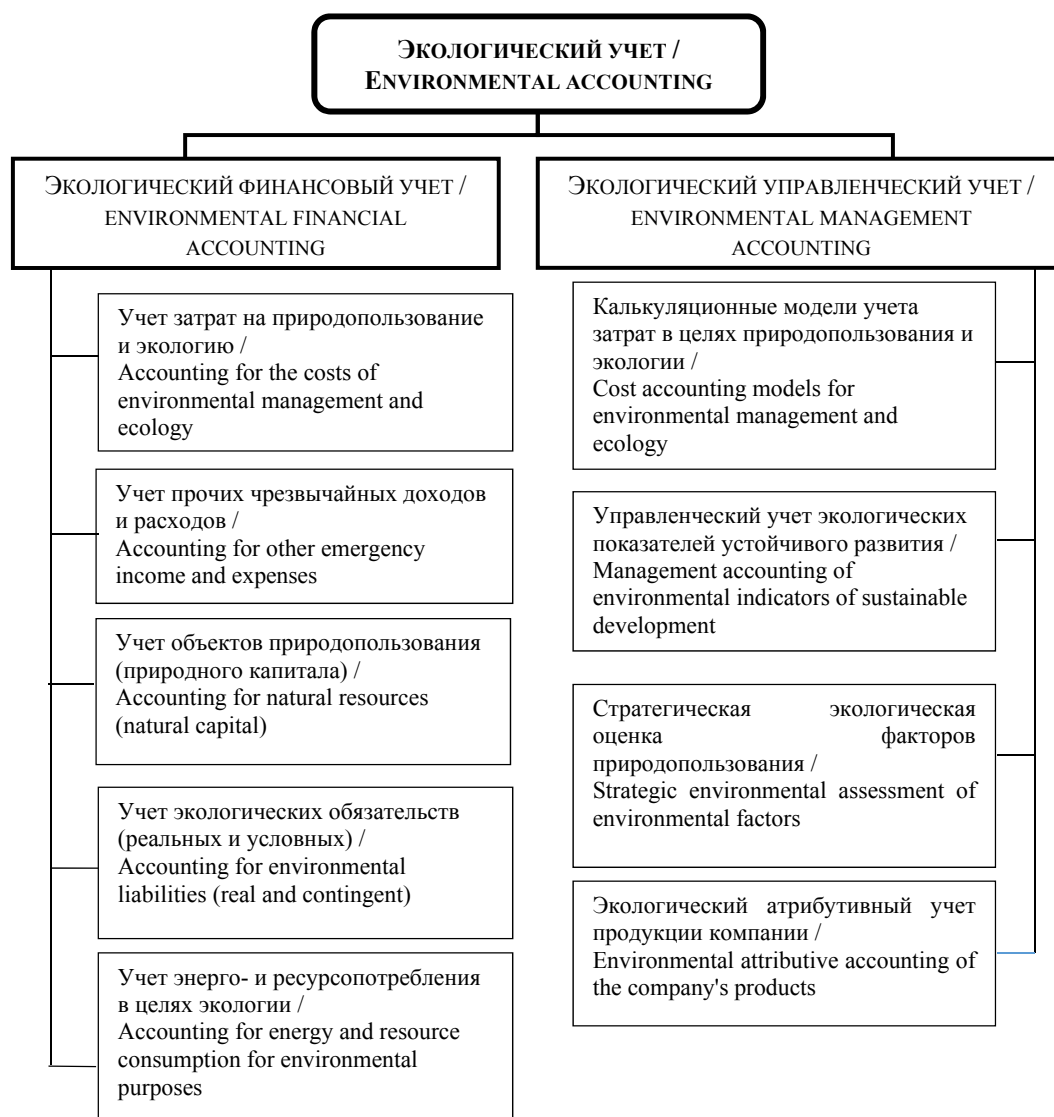

Рис. 2 / Fig. 2. Подсистема экологического учета / Subsystem of environmental accounting

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

налог, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, налог на добычу полезных ископаемых и др.) [15].

Реальные экологические обязательства отличаются юридически определенной стоимостью и подлежат раскрытию в составе долгосрочной или краткосрочной кредиторской задолженности организации в зависимости от сроков их погашения.

Деликтивные экологические обязательства имеют, как правило, вероятностный характер, стоимость их зависит от величины потенциального ущерба экологии или окружающей среде (определяемого решением судебных и правоох-

ранительных органов), правил ведения бизнеса или экспертной оценки. В случае реализации природоохранных и экологических проектов на систематической основе необходимо создавать оценочные резервы предстоящих расходов на экологические цели.

Отдельным видом являются обязательства, возникающие исходя из применяемой природоохранной политики компании и взятой на себя экологической и социальной ответственности по добровольному (инициативному) восстановлению окружающей среды и объектов природопользования, созданию экологически чистых природных зон и компенсации нанесенного экологического ущерба. Они должны

отражаться и подлежать раскрытию в составе оценочных обязательств, могут включаться в фактическую себестоимость запасов [16–18].

На предприятиях сельского хозяйства ныне эти расходы, как правило, отражаются в составе текущих общепроизводственных и общехозяйственных и подробно не расшифровываются в финансовой отчетности, что снижает ее информативность и аналитичность для оценки эффективности и результативности экологического менеджмента, поэтому предлагается ввести собирательно-распределительный счет 27 «Природоохранные затраты», аналитический учет по которому будет осуществляться в разрезе статей затрат и природоохранных мероприятий. Данные счета подлежат распределению на себестоимость продукции (работ, услуг) в соответствии с выбранной базой [19].

ВЫВОДЫ

Организации, оказывающие воздействие на окружающую среду и ее компоненты, использующие природный капитал, обязаны вести эко-

логический учет и формировать экологическую отчетность, а внедрение инструментов экологического менеджмента должно способствовать гармонизации взаимодействия техногенной и окружающей сред, обеспечивать устойчивое развитие экономического субъекта в долгосрочной перспективе. Применение эколого-ориентированного учета и отчетности позволяет получать оперативную и достоверную информацию о ключевых аспектах природоохранной деятельности, состоянии экологической и промышленной безопасности, уровне экологической культуры на предприятии и по всей цепочке поставок, повысить обоснованность принимаемых управленческих решений в области природопользования и экологии. Открытость и публичность экологической отчетности повышает общественное доверие и престиж компании, а также ее привлекательность для инвестирования и привлечения дополнительных источников финансирования хозяйственной деятельности в целом и природоохранной в частности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чепулянис А. В., Боярская И. С. Нефинансовая отчетность как инструмент стимулирования и развития малого и среднего бизнеса. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития финансовой сферы». Махачкала: ООО «Алеф»; 2021:397–403.
2. Чепулянис А. В. Социально ориентированный учет. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования». Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет; 2021:158–164.
3. Художникова О. О. Система экологического учета и анализа. *Аудит и финансовый анализ*. 2017;(3–4):104–108.
4. Сафонова И. В. Нефинансовая отчетность в фокусе ESG-трансформации: глобальная повестка. *Аудиторские ведомости*. 2021;(4):28–33.
5. Гоголева Т. Н., Бахтурина Ю. И. Экологический учет в системе видов учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2016;12(402):52–56.
6. Иванова М. Д. Необходимость организации экологического учета и формирования экологической отчетности. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2015;(2S):211–215
7. Ильичева Е. В. Теория и методология экологического учета в условиях экологической сбалансированности. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Орел; 2010.
8. Рубанова Н. Н. Экологический учет на предприятиях промышленности строительных материалов. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Орел; 2005.
9. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. *Управленец*. 2021;12(6):20–32.
10. Ахметова Л. А., Губачиков А. М., Абанокова Ж. Б. Учет расходов и экологических обязательств на природоохранную деятельность. *Московский экономический журнал*. 2016;(1):107–113.
11. Grafkina M. V., Sviridova E. Y., Sdobnyakova E. E. Improving ecological performance of design processes accounting for product life cycle. *European Research Studies Journal*. 2017;20(2B):294–307.
12. Mysaka H., Derun I., Skliaruk I. The role of non-financial reporting in modern ecological problems updating and solving. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2021;12(1):18–29.

13. Glushchenko A. V., Yarkova I. V., Kucheroва Y. P. The role of the ecologically-oriented accounting systems from the perspective of minimizing the strategic risks in terms of ecologizing the production (In book: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy). Springer Nature Switzerland AG; 2019:741–747.
14. Белая М.Л. Природный капитал в современной экономике. *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. 2016;2 (86):59–68.
15. Фрибус Н.В. Бухгалтерский учет и аудит экологических обязательств угледобывающих предприятий. Дисс. ... канд. экон. наук. Новосибирск; 2019. 190 с.
16. Бятова Каухар Д.В. Учет экологических финансовых обязательств предприятия *Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина*. 2021;(2):438–441.
17. Strojek-Filus M., Tkocz-Wolny K., Wszelaki A. Ecological accounting in Poland – diagnosis of good and bad practices. 17th international multidisciplinary scientific geoconference (SGEM 2017). 2017:233–240.
18. Комбаровая А.Е., Протас Н.Г. Методика оценки экологической, социальной и корпоративной ответственности компаний на основе индекса ЭСКО. *Журнал прикладных исследований*. 2021;(6–9):808–813.
19. Муруева Э.К. Развитие экологического учета (на примере лесного сектора экономики). Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики; 2009. 212 с.

REFERENCES

1. Chepulyanis A. V., Boyarskaya I. S. Non-financial reporting as a tool for stimulating and developing small and medium-sized businesses. Collection of materials of the IV International scientific-practical conference “Actual issues of the development of the financial sector”. Makhachkala: Alef LLC; 2021:397–403. (In Russ.).
2. Chepulyanis A. V. Socially oriented accounting. Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference “Financial and legal aspects of socially oriented investment”. Yekaterinburg: Ural State Economic University; 2021:158–164. (In Russ.).
3. Khudozhnikova O. O. System of environmental accounting and analysis. *Audit i finansovyy analiz = Audit and financial analysis*. 2017;(3–4):104–108. (In Russ.).
4. Safonova I. V. Non-financial reporting in the focus of ESG transformation: a global agenda. *Auditorskie vedomosti = Auditor’s sheets*. 2021;(4):28–33. (In Russ.).
5. Gogoleva T. N., Bakhturina Yu. I. Environmental accounting in the system of types of accounting. *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet = International accounting*. 2016;12(402):52–56. (In Russ.).
6. Ivanova M. D. The need to organize environmental accounting and the formation of environmental reporting. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2015;(2S):211–215. (In Russ.).
7. Ilyicheva E. V. Theory and methodology of environmental accounting in terms of environmental balance. Abstract diss. ... Cand. Sci. (Econ.). Orel; 2010. (In Russ.).
8. Rubanova N. N. Environmental accounting at the enterprises of the building materials industry. Abstract diss. ... Cand. Sci. (Econ.). Orel; 2005. (In Russ.).
9. Bataeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. Impact of disclosure of ESG indicators on the financial results of Russian public companies. *Upravlenec = Manager*. 2021;12(6):20–32. (In Russ.).
10. Akhmetova L. A., Gubachikov A. M., Abanokova Zh. B. Accounting for expenses and environmental obligations for environmental protection activities. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2016;(1):107–113. (In Russ.).
11. Grafkina M. V., Sviridova E. Y., Sdobnyakova E. E. Improving ecological performance of design processes accounting for product life cycle. *European Research Studies Journal*. 2017;20(2B):294–307.
12. Mysaka H., Derun I., Skliaruk I. The role of non-financial reporting in modern ecological problems updating and solving. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2021;12(1):18–29.
13. Glushchenko A. V., Yarkova I. V., Kucheroва Y. P. The role of the ecologically-oriented accounting systems from the perspective of minimizing the strategic risks in terms of ecologizing the production (In book: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy). Springer Nature Switzerland AG; 2019:741–747.

14. Belaya M.L. Natural capital in the modern economy. *Vestnik REA im. G. V. Plekhanova = Vestnik REA named after G. V. Plekhanov*. 2016;2(86):59–68. (In Russ.).
15. Fribus N.V. Accounting and audit of environmental obligations of coal mining enterprises. Diss. ... Cand. Sci. (Econ.). Novosibirsk; 2019. 190 p. (In Russ.).
16. Byatova Kaukhar D.V. Accounting for the environmental financial obligations of the enterprise. *Vestnik Kyrgyzskogo nacional'nogo agrarnogo universiteta im. K.I. Skryabina = Bulletin of the Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Scriabin*. 2021;(2):438–441. (In Russ.).
17. Strojek-Filus M., Tkocz-Wolny K., Wszelaki A. Ecological accounting in Poland — diagnosis of good and bad practices. 17th International multidisciplinary scientific geoconference (SGEM 2017). 2017:233–240.
18. Kombarova A.E., Protas N.G. Methodology for assessing the environmental, social and corporate responsibility of companies based on the ESCO index. *Zhurnal prikladnyh issledovanij = Journal of Applied Research*. 2021;(6–9):808–813. (In Russ.).
19. Murueva E.K. Development of environmental accounting (on the example of the forestry sector of the economy). Monograph. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Management and Economics; 2009. 212 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Антон Владимирович Чепулянис — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Anton V. Chepulyanis — Can. Sci. (Econ.), Associate Professor of Accounting and Auditing, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2565-9624>
anthonas@yandex.ru

Руслан Рафилювич Садыков — кандидат экономических наук, Федеральный инспектор в Свердловской области, Аппарат полномочного представителя Президента РФ в УрФО, Екатеринбург, Россия
Ruslan R. Sadykov — Can. Sci. (Econ.), Federal Inspector in the Sverdlovsk region, Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Ural Federal District, Yekaterinburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8562-7181>
cav@usue.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021; после рецензирования 04.02.2022; принята к публикации 25.08.2022.

The article was submitted on 15.12.2021; revised on 04.02.2021 and accepted for publication on 25.08.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI:10.26794/2408-9303-2022-9-4-57-67
УДК 657(045)
JEL M21, M41

Стандартизация раскрытия информации в нефинансовой отчетности коммерческих организаций

И.В. Алексеева, Е.С. Попова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме стандартизации формирования нефинансовой отчетности российских коммерческих организаций, так как постоянно растущие запросы стейкхолдеров требуют от них оптимального раскрытия информации обо всех аспектах их деятельности. **Цель** данной работы – развитие современных направлений стандартизации раскрытия информации в нефинансовой отчетности отечественных компаний. Задача исследования заключается в анализе международных стандартов раскрытия нефинансовой отчетности и возможности их применения для ее формирования. Методологическая база исследования опирается на концепцию и фундаментальные положения экономической науки и прикладные разработки зарубежных и отечественных ученых в данной области. Авторы рассмотрели подходы к пониманию существенности отчетности с точки зрения объема информации, охватываемого различными ее видами. В ходе работы были исследованы существующие международные стандарты, используемые всеми коммерческими организациями при подготовке своих отчетов об устойчивом развитии (с использованием стандартов GRI), проведен критический анализ стандартов GRI и SASB, предложено содержание интегрированного отчета, выделены особенности GRI, SASB и IIRC. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в сформулированных рекомендациях по стандартизации нефинансовой отчетности для российских коммерческих организаций. **Ключевые слова:** нефинансовая отчетность; стандартизация; ESG-отчетность; международные стандарты; национальные акты; коммерческие организации; отраслевые стандарты

Для цитирования: Алексеева И.В., Попова Е.С. Стандартизация раскрытия информации в нефинансовой отчетности коммерческих организаций. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):57-67. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-57-67

ORIGINAL PAPER

Standardization of Information Disclosure in Non-Financial Reporting of Commercial Organizations

I.V. Alekseeva, E.S. Popova

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

ABSTRACT

The paper describes the problem of standardization of the formation of non-financial reporting of Russian commercial organizations, since the information requests of stakeholders are growing, in connection with this, commercial organizations are facing the problem of optimal disclosure of information about all aspects of their activities. The aim of the study is to analyze international standards and modern trends for the disclosure of non-financial in the standardization of information disclosure in reporting of Russian domestic companies and the possibility of their application for its formation. The methodological base of the study includes fundamental concepts and approaches, fundamental provisions of economic science and applied developments, substantiated by the works of foreign and domestic scientists in the field of non-financial reporting. The authors reviewed various approaches to understanding the materiality of reporting in terms of the amount of information covered by its various types. In the work's course, the authors studied the existing international standards used by all commercial organizations in the preparation of their reports on sustainable development (using the GRI standards), as well as they proposed a critical analysis of the GRI and

© Алексеева И.В., Попова Е.С., 2022

SASB standards and the content of the integrated report. Also, the research highlighted the features of GRI, SASB and IIRC. The theoretical and practical significance of the study lies in the generated recommendations for the standardization of non-financial reporting for Russian commercial organizations.

Keywords: non-financial reporting; standardization; ESG reporting; international standards; national acts; commercial organizations; industry standards

For citation: Alekseeva I.V., Popova E.S. Standardization of information disclosure in non-financial reporting of commercial organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):57-67. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-57-67

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из важнейших условий стабильности государства является гармонизация отношений бизнеса, власти и общества. Особенно значимым становится создание условий для устойчивого развития современных коммерческих организаций, которое может быть достигнуто с помощью таких механизмов, как международные нормативы корпоративной социальной ответственности и нефинансовая отчетность (с использованием современных цифровых технологий). Поскольку уровень раскрытия информации по данной тематике остается достаточно низким, требуется более глубокое погружение в природу препятствующих этому процессу явлений для дальнейшего их преодоления и расширения практики формирования, верификации и размещения нефинансовой отчетности коммерческих организаций.

Несомненно, роль коммерческих организаций в обществе меняется, как и требования к раскрытию информации в отчетности. Современные проблемы: политические, экономические, климатические, социальные (например, рост населения, неравенство, изменение климата и даже COVID-19) оказывают огромное влияние на бизнес, в эффективности которого заинтересованы не только совет директоров и акционеры, но также правительство, регулирующие органы, инвесторы, клиенты, поставщики, сотрудники и общество в целом.

Финансовая отчетность — это только часть данных о деятельности коммерческих организаций. Инвесторы и другие заинтересованные стороны требуют больше стратегических, целостных сведений о создании долгосрочной стоимости компании и ее влиянии на общество. Необходима четкая, актуальная и надежная нефинансовая информация, которой они могут доверять [1, 2]. Этот спрос на более прозрачную, всестороннюю отчетность подчеркивает важность определения ее стратегии, а внедрение ESG-принципов в системы и процедуры коммерческих организаций

в результате станет гарантией ее качества [3]. Приверженность ESG означает экологическую, социальную и управленческую деятельность — это синоним устойчивого развития или EESG (где вторая буква «E» обозначает отношение к экономическим, этическим вопросам или даже сотрудникам).

Различные рейтинговые агентства и подобные им структуры руководствуются стандартами, которые могут содержать различные критерии определения тем, подпадающих под ту или иную категорию. Некоторые протоколы или системы измерений фокусируются на отдельных темах (например, выбросы парниковых газов или изменение климата). Проблема разнообразных материальных благ — одна из ключевых для понимания концепции нефинансовой отчетности.

В настоящее время для коммерческих организаций не существует единой унифицированной системы формирования подобной отчетности, однако присутствует ряд стандартов для ее регламентации [4]. Современные исследователи отмечают, что «мы стоим на пороге революции в финансовом и нефинансовом учете и отчетности» [5, с. 242].

Общим проблемам стандартизации нефинансовой отчетности посвящены труды российских ученых и практиков: О.В. Ефимовой [6, 7], М.А. Вахрушиной, Н.В. Малиновской [8], О.В. Рожновой, И.Н. Богатой [9], М.В. Мельник [10], Н.Т. Лабынцева [4], В.Г. Когденко [11] и многих других. Эти же вопросы являются крайне актуальными для коммерческих организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стандартизация (как один из видов практической деятельности, заключающейся в построении процесса разработки стандартов, базирующихся на определенных ключевых принципах) ныне активно развивается: появляются методические рекомендации и различные международные стандарты. Наличие единого формата облегчает пользователям навигацию, обеспечивает сопостави-

мость информации в динамике, а также в рамках отрасли [6, 7].

К основным принципам стандартизации, применимым для формирования нефинансовой отчетности коммерческой организации, принято относить следующие:

- разработку и применение стандартов следует осуществлять на добровольной основе;
- в стандарте необходимо описать каждый этап формирования нефинансовой отчетности;
- методы стандартизации при использовании должны быть эффективными и рентабельными, чтобы приносить экономический или социальный эффект;
- стандарты целесообразно разрабатывать, исходя из действующего нормативно-правового поля (международного и национального) в области нефинансовой отчетности;
- при создании стандарта нужно учитывать потребности составителей и пользователей отчетности, что необходимо для решения сложных задач на соответствующих уровнях управления и производства [12, с. 405].

Стандартизацию нефинансовой отчетности целесообразно осуществлять по следующим направлениям: «внешнее и внутреннее нормативное регулирование организации, методологии и методики бухгалтерского учета и отчетности; рационализация использования кадрового потенциала бухгалтерии; внешний и внутренний контроль; технические ресурсы и программные средства» [13, с. 139].

Рассмотрим первое направление более подробно. Разработка и применение стандартов нефинансовой отчетности, свидетельствующих об ее эволюции, «минимизирует информационные риски, обеспечивает надежность, своевременность и сопоставимость сведений, раскрываемых в интегрированной отчетности» [13, с. 111], поэтому в целях унификации процесса корпоративной социальной ответственности (КСО) приняты международные стандарты ISO26000 и IC CSR-08260008000, которые создают основу для функционирования единой системы управления деятельностью в области устойчивого развития коммерческих компаний.

Для координации взаимодействия и оценки характера и качества отношений организации с ключевыми заинтересованными сторонами можно использовать «Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами» AA 1000 SES серии AA

1000, разработанный Институтом AccountAbility¹. Он дает организациям возможность разрабатывать и использовать различные схемы взаимодействия с заинтересованными сторонами, применяя принципы и критерии. Стандарт AA1000SES применим как сам по себе, так и вместе с более подробными методическими материалами, такими, как «Руководство по взаимодействию со стейкхолдерами» [14].

Существенность в контексте отчетности ESG может несколько отличаться от классического представления.

При принятии решения о том, как именно предоставлять данные, прежде всего нужно определить, кто является пользователями информации ESG. Это могут быть как инвесторы, заинтересованные в тех сведениях, которые отражают стоимость организации (показатель, используемый для ее оценки), так и сотрудники компании, клиенты, члены правительства, представители налоговых органов, общественности, для которых важна общественная ценность, создаваемая организацией, а также сама ее ценность [15]. То есть разного рода стандарты и структуры отчетности ориентированы на потребности различных пользователей, и именно здесь возникают сложности.

Процесс определения существенных для организации тем, предоставляемых в рамках ESG-отчетности, обычно называют «оценкой существенности», или «процессом существенности», что отличается от концепции существенности в контексте обязательства по обеспечению устойчивости и не должно путаться с ней [16].

Рассмотрим различные подходы к пониманию существенности с точки зрения объема информации, охватываемого различными видами отчетности (табл. 1).

Не менее сложным является определение организацией границ ESG-отчетности, которые порой значительно отличаются от применяемых при подготовке финансовой. Не исключено, что эти границы или непосредственные операции компании будут признаны объектами, над которыми она имеет финансовый или операционный контроль. Например, потребление энергии в магазинах, на заводах

¹ Институт AccountAbility — международная профессиональная организация, цель которой — способствовать росту ответственности организаций в целях их устойчивого развития, разрабатывающая эффективные инструменты и стандарты управления для проведения нефинансового аудита и ведения отчетности. URL: <https://www.accountability.org/>

Таблица 1 / Table 1

**Подходы к пониманию существенной информации /
Approaches to understanding material information**

Блоки / Blocks	Примеры / Examples
1. Отчетность, уже представленная в финансовых отчетах / Statements have already presented in the financial statements	Блок 1: Финансовая информация – информация, которая является финансово существенной. Например, влияние изменения климата на допущения в модели будущих денежных потоков, которое приводит к значительному (с финансовой точки зрения) обесценению активов / Block 1: Financial information. This is information that is financially significant. For example, the impact of climate change on assumptions in a future cash flow model that results in a financially material impairment of an asset
2. Отчетность по подмножеству тем устойчивого развития, которые важны для создания ценности организации / Reporting on a subset of sustainability topics that are important to the organization's value creation	Блок 2: Информация ESG, имеющая отношение к инвесторам. Отчетность по подмножеству тем устойчивого развития, которые имеют существенное значение для стоимости организации (показатель, используемый для оценки организации). Это дополнительные данные, имеющие отношение к принятию экономических решений. Например, прогнозируемые выбросы CO ₂ компании при сценарии потепления могут быть существенной информацией, поскольку ожидается, что в будущем они будут сопряжены с издержками / Block 2: ESG information relevant to investors. Reporting on a subset of sustainability topics that are material to an organization's value (a metric used to evaluate an organization). This is additional information relevant to economic decision making. For example, a company's projected CO ₂ emissions under a warming scenario can be significant information because future carbon emissions are expected to come at a cost
3. Отчетность по вопросам, отражающим значительное влияние организации на экономику, окружающую среду и людей (общественная ценность) / Reporting on matters reflecting the organization's significant impact on the economy, the environment and people (public value)	Блок 3: Информация ESG, имеющая отношение к более широким заинтересованным сторонам. Это информация, которая имеет отношение к различным пользователям с разными целями, которые хотят понять положительный и отрицательный вклад организации в устойчивое развитие. Например, данные о благополучии, здоровье и безопасности сотрудников могут иметь отношение к НКО, оценивающей условия труда местных работников / Block 3: ESG information relevant to broader stakeholders. Reporting on matters that reflect the organization's significant impact on the economy, the environment, and people. This is information that is relevant to different users with different goals who want to understand the organization's positive and negative contributions to sustainability. For example, information reported on the well-being, health and safety of employees may be relevant to an NPO that evaluates the working conditions of local employees

Источник / Source: разработано авторами на основе информационного письма Банка России от 12.07.2021 № ИН-06–28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». URL: http://www.consultant.ru/law/review/207997152.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 14.06.2022) / developed by the authors based on information letter of the Bank of Russia No. IN-06–28/49 dated July 12, 2021 “On recommendations for public joint-stock companies to disclose non-financial information related to the activities of such companies”. URL: http://www.consultant.ru/law/review/207997152.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed on: 14.06.2022).

и складах может быть согласовано при условии консолидации финансовых ведомостей.

Влияние организации распространяется по всей цепочке создания стоимости — например, на решения, принимаемые ею в отношении поставщиков, использования продуктов (услуг) или их утилизации по истечении срока службы.

Определение границ объекта для ESG-отчетности может быть сложным, но при этом важно, чтобы компания:

- устанавливала и раскрывала соответствующее определение для установления границ своей отчетности;
- последовательно применяла это определение;
- имела соответствующие системы для сбора данных в пределах этих определенных границ.

Заметим, что если результаты финансовой отчетности принадлежат только одной организации, ESG-отчетность может охватывать несколько. Рассмотрим в качестве примера автомобилестроение.

В процессе деятельности предприятий данной отрасли выбросы образуются по вине:

- производителя, применяющего энергию для создания дизельных автомобилей;
- поставщика, выплавляющего сталь, используемую затем производителем автомобиля в качестве сырья;
- конечного потребителя, который использует автомобиль.

В зависимости от применяемого стандарта или структуры производитель может тем или иным образом сообщать о некоторых (или обо всех) выбросах по всей цепочке создания стоимости; клиент также способен информировать о выбросах, образующихся при использовании автомобиля, а поставщик стали — о выбросах при производстве сырья.

В настоящее время действует огромное количество глобальных и местных стандартов, положений, руководств, рекомендаций, относящихся к определенным блокам нефинансовой отчетности. Хотя многие из них остаются добровольными, наблюдается тенденция к появлению нового законодательства, обязывающего представлять конкретную отчетность в определенных юрисдикциях.

Общие стандарты определяют, о чем компания должна отчитываться по широкому кругу тем ESG; фреймворки содержат рекомендации относительно того, как структурируется и подготавливается информация ESG и какие темы освещаются. Инициативы по отдельным вопросам ESG — это стандарты, рамки, протоколы измерений или рекомендации целевой группы в рамках одной темы.

В последнее время были предприняты значительные шаги для обеспечения единого подхода благодаря сотрудничеству нескольких поставщиков фреймворков, разработчиков стандартов и других органов. Так, в начале 2021 г. попечители Фонда Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) объявили о создании рабочей группы, сформированной SASB, IIRC и CDSB для ускорения сближения глобальных стандартов отчетности в области устойчивого развития, ориентированных на ценность организации. Вероятно, это может стать этапом технической подготовки к потенциальному Международному совету по стандартам устойчивого развития под руководством Фонда МСФО.

В 2018 г. во всех государствах — членах ЕС вступила в силу Директива Европейского союза о нефинансовой отчетности (NFRD)², которая требовала

² Директива 2014/95/EU Европейского парламента и Совета по раскрытию нефинансовой информации некоторы-

от крупных организаций, зарегистрированных на бирже, банков и страховых компаний с численностью сотрудников более 500 чел. раскрывать нефинансовую информацию об экологических и социальных последствиях своей деятельности. Однако 28 стран адаптировали этот документ к национальному законодательству, т.е. объем отчетности в ЕС незначительно варьируется в разных государствах.

В апреле 2021 г. ЕС опубликовал предложение по Директиве о корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD)³, которое пересматривает и расширяет сферу действия текущих обязательств по нефинансовой отчетности в соответствии с NFRD ЕС. Это законодательство фокусируется на ценности организации и общественной ценности и включает концепцию «двойной существенности». Оно вступает в силу для финансовых организаций с 1 января 2023 г., а также требует подтверждения отчетов об устойчивом развитии⁴. Европейская консультативная группа по финансовой отчетности (EFRAG) и GRI достигли соглашения о совместной работе по разработке новых европейских стандартов ESG. ЕС также ведет переговоры о мандате на публичную налоговую отчетность по странам, чтобы повысить прозрачность и способствовать обсуждению уровня соблюдения налогового законодательства (налоговая прозрачность входит в основу управления ESG). Хотя это инициатива ЕС, она затронет многонациональные корпорации, работающие в ЕС, и поэтому, как ожидается, окажет глобальное влияние.

Хотя многие из этих требований остаются добровольными, в некоторых юрисдикциях вводятся новые нормативно-правовые акты, предписывающие конкретную отчетность. Значительные шаги в этом направлении касаются конвергенции: в последнее время наблюдается сотрудничество между несколькими поставщиками фреймворков, разработчиками стандартов и другими компаниями для создания единого подхода. Каждая инициатива преследует разные

ми крупными предприятиями и группами. URL: <https://rspp.ru/document/1/d/c/dc117c98ca46d89b976867bd33b4ac7f.pdf?ysclid=l7sr2eoqb0956940500>

³ Совет утвердил свою позицию в отношении директивы по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) – [europeantimes.news](https://www.europeantimes.news/2022/02/совет-принимает-позицию-по-директиве-по-корпоративной-отчетности-в-области-устойчивого-развития-csrd/). URL: <https://www.europeantimes.news/2022/02/совет-принимает-позицию-по-директиве-по-корпоративной-отчетности-в-области-устойчивого-развития-csrd/>

⁴ Расширенная сфера охвата включает дочерние компании материнских компаний за пределами ЕС.

Таблица 2 / Table 2

Основные стандарты GRI / Main GRI standards

Стандарт / Standard	Область / Area
Стандарт Foundation (GRI 101)* / Foundation Standard (GRI 101)	Foundation (GRI 101) является универсальным стандартом и является «отправной точкой» для использования набора стандартов GRI, в котором объясняется, как применять этот набор и ссылаться на него, вводятся десять принципов отчетности и говорится, как подготовить отчет / Foundation (GRI 101) is a universal standard and is the starting point for using the GRI standards. It explains how to use and refer to the set of standards, introduces ten reporting principles, and explains how to prepare a report
Общая информация (GRI 102)** / General information (GRI 102)	Стандарт содержит общие сведения о раскрытии информации (GRI 102), является универсальным и устанавливает единые требования к отчетности организации и ее практике отчетности – например, название, местонахождение и деятельность, а также общую информацию о подходе к устойчивому развитию / General Disclosure Information (GRI 102) is a universal standard and establishes general requirements for reporting about an organization and its reporting practices – for example, the name, location and activities of the organization, as well as general information about its approach to sustainable development
Управленческий подход (GRI 103)***/ Management approach (GRI 103)	Подход к управлению (GRI 103) является универсальным, и его следует использовать вместе с каждым стандартом, относящимся к конкретной теме. Он включает общие требования к раскрытию информации для отчетности о подходе к управлению по существенным темам, т.е. объяснение того, почему тема является существенной и где проявляются последствия / The Governance Approach (GRI 103) is a generic standard that should be used in conjunction with each topic-specific standard and includes general requirements and disclosures for reporting on the governance approach on material topics, i.e. an explanation of why the topic is significant and where the consequences occur

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

Примечание / Note: * – GRI 101: FOUNDATION 2016. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/media/1036/gri-101-foundation-2016.pdf>

** – GRI 102: GENERAL DISCLOSURES 2016. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/media/1037/gri-102-general-disclosures-2016.pdf>

*** – GRI 103: MANAGEMENT APPROACH 2016. URL: <https://www.globalreporting.org/standards/media/1038/gri-103-management-approach-2016.pdf>

цели, но обычно они взаимодействуют и могут дополнять друг друга. Поясним нашу мысль.

Независимая международная организация GRI разрабатывает глобальные стандарты отчетности в области устойчивого развития, которые, будучи добровольными, ориентированы на участие многих заинтересованных сторон и представляются как набор модульных взаимосвязанных стандартов. Свод этих стандартов охватывает как общие, универсальные темы, так и конкретные области, связанные с экологическими, социальными и управленческими вопросами; к тому же стандарты регулярно обновляются и дополняются.

Существенность включена в базовый стандарт GRI 101: «Определите соответствующие темы, которые являются существенными для пользователей». Этот принцип может означать, что определенный организацией круг проблем, являющийся существенным для данной отчетности, выходит за рамки вопросов, отражаемых в финансовой отчетности,

и поэтому может быть использован за пределами годового отчета.

GRI разрабатывает также некоторые отраслевые стандарты, чтобы обеспечить руководство по наиболее вероятным существенным темам для секторов с высокой отдачей. В настоящее время такие проекты реализуются в нефте- и угледобывающей отраслях, сельском хозяйстве и рыболовстве. Однако существуют три универсальных документа, используемые всеми коммерческими организациями, которые применяют стандарты GRI при подготовке своего отчета об устойчивом развитии (табл. 2).

В настоящее время известны 34 действующих тематических стандарта, объединенных в три серии, которые компания выбирает на основе существенности: экономические (GRI 200), экологические (GRI 300) и социальные (GRI 400). Главный разработчик – международная организация SASB, основанная в 2011 г. главным образом с целью разработки стандартов для использования в корпоративных

Таблица 3 / Table 3

Сравнительная характеристика GRI и SASB / Comparative characteristics of GRI and SASB

	GRI	SASB
Аудитория / Audience	Многостороннее внимание заинтересованных сторон / Multi-stakeholder attention	Внимание инвесторов и других поставщиков финансового капитала / Attention of investors and other providers of financial capital
Существенность / Materiality	Более широкая существенность – «существенные аспекты» – те, которые отражают значительное экономическое, экологическое и социальное воздействие организации, или те, которые существенно влияют на оценки и решения заинтересованных сторон / Broader materiality – “Material aspects” are those that reflect the significant economic, environmental and social impacts of the organization; or those that significantly influence stakeholder assessments and decisions	Финансовая существенность – используется определение существенности, применяемое в соответствии с федеральным законодательством США о ценных бумагах. Факт является существенным, если «существует значительная вероятность» того, что «разумный инвестор» будет рассматривать его упущение или искажение как «существенно изменившее общий набор информации» / Financial Materiality – using the definition of “materiality” as applied under US federal securities laws. A fact is material if there is a reasonable likelihood that a reasonable investor would view its omission or misrepresentation as substantially altering the overall set of information
Промышленность / Industry	Не относящиеся к отрасли (хотя некоторые отраслевые стандарты находятся в стадии разработки) / Non-industry (although some industry standards are under development)	Отраслевые стандарты / Industry standards
Предписания против принципов / Precepts versus principles	Принципиальная основа / Fundamental basis	Более предписывающий характер / More prescriptive

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

документах в США для предоставления инвесторам сопоставимой нефинансовой информации о компаниях. Но ее деятельность существенно расширилась и сейчас включает внедрение этих стандартов по всему миру [16].

Стандарты SASB, направленные на обеспечение минимальной планки раскрытия информации (стандартизированной в зависимости от отрасли), чтобы инвесторы могли сравнивать разные компании, разработаны с использованием определения существенности, применяемого в соответствии с федеральным законодательством США о ценных бумагах. Их основой является положение о том, что факт является существенным, если «существует значительная вероятность» того, что «разумный инвестор» будет рассматривать его упущение или искажение как «существенно изменившее общий набор информации» [17].

В отличие от GRI, где ответственность за определение существенных для нее тем лежит на организации, SASB определяет в соответствии со своей картой темы устойчивого развития, которые, веро-

ятно, будут существенными для конкретной отрасли в рамках сектора, после чего разрабатываются другие показатели, представляемые организацией в этом секторе.

SASB-стандарты охватывают 5 аспектов устойчивого развития: экологический; социальный капитал; человеческий капитал; бизнес-модель и инновации; лидерство и управление. При принятии решения о том, какое сочетание отраслевых показателей использовать, может возникнуть необходимость в профессиональном суждении [18]. Наиболее ключевые различия между GRI и SASB сведены в табл. 3.

Подход к формированию нефинансовой отчетности, основанный на идее о создании стоимости с несколькими капиталами (финансовым, производственным, природным, человеческим, социальным и интеллектуальным) опубликован IIRC. Первоначально нацеленный на инвесторов как на основную аудиторию (но теперь смещающийся в сторону заинтересованных сторон), фреймворк фокусируется на стратегической, ориентированной

Таблица 4 / Table 4

Особенности GRI, SASB и IIRC / Features of GRI, SASB and IIRC

GRI	GRI – это набор стандартов отчетности в области устойчивого развития / GRI is a set of sustainability reporting standards
	GRI фокусируется на воздействии на общество многих заинтересованных сторон, и поэтому существенность шире, чем ценность организации / GRI focuses on multistakeholder impact on society and therefore materiality is broader than organizational value
	Это означает, что информация GRI может быть представлена вне годового отчета (поскольку уровень существенности отличается) / This means that GRI information may be presented outside of the annual report (because the level of materiality is different)
	Существует три базовых модуля, а далее организация оценивает, какие из 34 других тем являются существенными для отчета / There are three core modules, and then the organization assesses which of the other 34 topics are material to the report
	Стандарты включают отчетность о затратах и результатах, а также о воздействии (т.е. шире, чем просто финансовые последствия) / The standards include reporting on costs and benefits, as well as results and impacts (broader than just financial impacts)
SASB	SASB разрабатывает стандарты отчетности ESG / SASB develops ESG reporting standards
	Стандарты SASB первоначально были предназначены для использования в корпоративных документах США, но в настоящее время приняты во всем мире; SASB является частью рабочей группы, созданной для поддержки формирования ISSB / The SASB standards were primarily intended for use in US corporate documents, but are now accepted worldwide, and SASB is part of a working group formed to support the formation of the ISSB
	SASB ориентирован на инвесторов, при этом существенность схожа с определением существенности для финансовой отчетности / SASB is focused on investors, with materiality similar to the definition of materiality for financial statements
	Существует 77 отраслевых стандартов: компания выбирает те, которые соответствуют ее профилю. Каждый отраслевой стандарт содержит требования к раскрытию информации, которые, по мнению SASB, будут существенными для компании в этой отрасли / There are 77 industry standards – a company selects industry standards that fit the company's profile. Each industry standard contains disclosure requirements that the SASB determines will be material to a company in that industry
IIRC	IIRC отличается от GRI и SASB тем, что это фреймворк / IIRC is different from GRI and SASB – it's a framework
	IIRC содержит принципы составления взаимосвязанной отчетности о создании стоимости с использованием финансовых и нефинансовых ресурсов, называемых капиталами / IIRC contains principles for interlinked reporting of value creation using financial and non-financial resources called capitals

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

на будущее отчетности о том, как организация создает ценность.

Цель стандарта состоит в формировании «интегрированного мышления» внутри компаний и обеспечении внутренней информацией руководства или совета директоров, чтобы устойчивое развитие стало основой бизнес-стратегии. При этом интегрированный отчет должен давать представление о стратегии организации и о том, как она

соотносится со способностью компании создавать ценность в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Кроме того, в нем необходимо отразить характер и качество взаимоотношений организации с ее ключевыми заинтересованными сторонами, в том числе раскрыть информацию о том, как и в какой степени она понимает, учитывает и реагирует на их законные потребности и интересы.

Если сводный отчет должен быть кратким, то в комплексный, в свою очередь, следует включать все существенные вопросы (как положительные, так и отрицательные), соответствующим образом сбалансированные и не содержащие существенных ошибок.

Другое важное требование: информация в интегрированном отчете обязана быть представлена на основе подхода, который заключается в сопоставлении с данными других организаций в той степени, в какой это существенно для собственной способности компании создавать ценность с течением времени [3].

Основополагающим для интегрированной отчетности служит концепция, согласно которой успех обусловлен различными формами капитала (из которых финансовый является только одной). Капиталы — это запасы ценности (или ресурсы и отношения), от которых, как от исходных данных для своей бизнес-модели, зависят все организации: они увеличиваются, уменьшаются или трансформируются в ходе хозяйственной деятельности и в зависимости от ее результатов.

Резюмируя вышеизложенное, представим таблицу, в которой отражены главные особенности стандартов GRI, SASB и IIRC (табл. 4).

ВЫВОДЫ

Для представления нефинансовой отчетности организации целесообразно ориентироваться на международные стандарты и наднациональные акты. В частности, следует обращаться к рекомендациям, которые публикует Центральный банк России. Фреймворк во многом определяет конечный информационный продукт и степень его аналитичности, стандарты регламентируют глубину представленных данных, а также облегчают их восприятие для внешних пользователей. На практике необходимо подходить к процессам подготовки и раскрытия информации системно во избежание ее выборочного или искаженного отражения.

Считаем, что результаты нашей работы заинтересуют специалистов в области учета, найдут практическое применение и будут дополнены другими исследователями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И.В., Селюта А.Ю. Современная практика развития нефинансовой отчетности коммерческих организаций. Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции). Ростов-на-Дону: АзовПринт; 2022: 88–92.
2. Алексеева И.В., Хлынова А.С. Методические аспекты формирования нефинансовой отчетности субъектами малого предпринимательства. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2022;(3):30–36.
3. Eng L.L., Fikru M., Vichitsarawong T. Comparing the informativeness of sustainability disclosures versus ESG disclosure ratings. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022;13(2):494–518.
4. Лабынцев Н.Т., Макаренко Е.Н. и др. Современные тенденции развития отчетности хозяйствующих субъектов. Монография. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); 2019. 480 с.
5. Chambers R.J. The poverty of accounting discourse. *Abacus*. 1999;35(3):241–252.
6. Ефимова О.В. Актуальные проблемы стандартизации публичной нефинансовой отчетности в интересах инвестиционного сообщества. Сборник научных статей по материалам панельной дискуссии IV Международного форума «Что день грядущий нам готовит?». Булыга Р.П., Бариленко В.И., Гришкина С.Н., ред. М.: Кнорус; 2018:82–90.
7. Ефимова О.В. Публичная нефинансовая отчетность в России: проблемы и перспективы развития. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития. Сборник материалов XII международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 2017:25–30.
8. Вахрушина М.А., Малиновская Н.В. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;(16):2–9.
9. Малиновская Н.В., Гордова М.А., Ермакова М.Н. и др. Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы. М.: Кнорус; 2021. 182 с.
10. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;15(3):58–64.

11. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;10(304):2–15.
12. Осипова Р.Г. Методические рекомендации по стандартизации формирования корпоративной отчетности в коммерческих организациях. *Управленческий учет*. 2021;8(2):402–409.
13. Глущенко А.В. Повышение качества информации на основе внутренней стандартизации учетного процесса интегрированных формирований холдингового типа. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2010;1(16):136–144.
14. Сапожникова Н.Г., Ал-Халфи Х.К.К. Корпоративные стандарты и формирование интегрированной отчетности. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022;3(147):105–114.
15. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: взаимодействие с заинтересованными сторонами. Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Сорокина Е. М., ред. Иркутск: Байкальский государственный университет; 2015:25–30.
16. Baumüller J., Sopp K. Double materiality and the shift from non-financial to European sustainability reporting: review, outlook and implications. *Journal of Applied Accounting Research*. 2022;23(1):8–28.
17. Kuh T., Shepley A., Bala G., Flowers M. Dynamic Materiality: Measuring What Matters. *Electronic Journal* (online). 17.01.2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3521035.
18. Ellili N. Impact of ESG disclosure and financial reporting quality on investment efficiency. *Corporate Governance*. 2022;22(5):1094–1111.

REFERENCES

1. Alekseeva I. V., Selyuta A. Yu. Modern practice of development of non-financial reporting of commercial organizations. *Statistics in the modern world: Methods, models, tools. Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don: AzovPrint; 2022:88–92. (In Russ.).
2. Alekseeva I. V., Khlynova A. S. Methodological aspects of the formation of non-financial reporting by small businesses. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov) = Vestnik IPB (Bulletin of professional accountants)*. 2022;3(3):30–36. (In Russ.).
3. Eng L. L., Fikru M., Vichitsarawong T. Comparing the informativeness of sustainability disclosures versus ESG disclosure ratings. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022;13(2):494–518.
4. Labyntsev N. T., Makarenko E. N. and other Modern trends in the development of accounting of economic entities. Monograph. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH); 2019. 480 p. (In Russ.).
5. Chambers R. J. The poverty of accounting discussion. *Abacus*. 1999;35(3):241–252.
6. Efimova O. V. Actual problems of standardization of public non-financial reporting in the interests of the investment community. *Collection of scientific articles based on the materials of the panel discussion of the IV International Forum “What does the coming day have in store for us?”*. Bulyga R. P., Barylenko V. I., Grishkina S. N., ed. Moscow: Knorus; 2018:82–90. (In Russ.).
7. Efimova O. V. Public non-financial reporting in Russia: Problems and development prospects. *Accounting, analysis and audit: History, modernity and development prospects. Collection of materials of the XII international scientific conference of students, graduate students, teachers*. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2017:25–30. (In Russ.).
8. Vakhrushina M. A., Malinovskaya N. V. Corporate reporting: new requirements and directions of development. *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International accounting*. 2014;(16):2–9. (In Russ.).
9. Malinovskaya N. V., Gordova M. A., Ermakova M. N. and others. Corporate reporting: Problems and prospects. Moscow: Knorus; 2021. 182 p. (In Russ.).
10. Melnik M. V. Scorecard for integrated reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: Problems, solutions*. 2019;15(3):58–64. (In Russ.).
11. Kogdenko V. G., Melnik M. V. Integrated reporting: issues of formation and analysis. *Mezhdunarodnyy buhgalterskij uchet = International accounting*. 2017;10(304):2–15. (In Russ.).
12. Osipova R. G. Guidelines for standardizing the formation of corporate reporting in commercial organizations. *Upravlencheskij uchet = Management Accounting*. 2021;8(2):402–409. (In Russ.).

13. Glushchenko A. V. Improving the quality of information on the basis of internal standardization of the accounting process of integrated formations of the holding type. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*. 2010;1(16):136–144. (In Russ.).
14. Sapozhnikova N. G., Al-Khalfi H.K.K. Corporate standards and the formation of integrated reporting. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economy: Problems and solutions*. 2022;3(147):105–114. (In Russ.).
15. Malinovskaya N.V. Integrated reporting: interaction with stakeholders. The current state and prospects for the development of accounting, economic analysis and audit. Collection of materials of the International scientific-practical conference. Sorokina E.M., ed. Irkutsk: Baikal State University; 2015:25–30. (In Russ.).
16. Baumüller J., Sopp K. Double materiality and the shift from non-financial to European sustainability reporting: review, outlook and implications. *Journal of Applied Accounting Research*. 2022;23(1):8–28.
17. Kuh T., Shepley A., Bala G., Flowers M. Dynamic Materiality: Measuring What Matters. *Electronic Journal* (online). 01.17.2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3521035.
18. Ellili N. Impact of ESG disclosure and financial reporting quality on investment efficiency. *Corporate governance*. 2022;22(5):1094–1111.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Владимировна Алексеева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Irina V. Alekseeva — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Accounting Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7894-4760>

irina-rseu@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Попова — аспирант 2-го года обучения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Ekaterina S. Popova — 2nd year postgraduate student, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4123-1740>

k.s.popova@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted on 02.08.2022; revised on 28.08.2022 and accepted for publication on 07.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-68-74
УДК 657.004,336.02(045)
JEL C12, M21

Бизнес-модель депозитария как элемент интегрированной отчетности

Р.Г. Каспина^а, Л.Р. Мухаметшина^б

^а Высшая школа бизнеса, Казанский федеральный университет, Казань, Россия;
^б АО «Центральный депозитарий РТ», Казань, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты особенности применения бизнес-модели депозитария как инструмента повышения эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также результаты анализа зарубежной практики ее представления в интегрированной отчетности. В качестве **объектов** анализа авторами выбраны зарубежные организации, осуществляющие депозитарную деятельность: Standard Bank Group, DBS, Nedbank, Strate, в результате чего предложена трансформированная бизнес-модель депозитария АО «Центральный депозитарий РТ», позволяющая оценить процесс создания стоимости для заинтересованных пользователей. В ходе ее разработки и практической реализации обоснована необходимость ее применения при взаимодействии со стейкхолдерами. С помощью данной модели, представленной в интегрированном отчете, последние смогут оценить наиболее существенные результаты деятельности депозитария, используемые в процессе создания стоимости ресурсы и капиталы, отслеживать основные бизнес-процессы внутри компании, а также сделать выводы, удовлетворяют ли результаты деятельности интересам определенных групп заинтересованных лиц. В ходе работы применялись такие общенаучные **методы** познания, как сравнение, анализ и синтез, обобщение, систематизация, абстрагирование и моделирование.

Ключевые слова: бизнес-модель; интегрированная отчетность; заинтересованные стороны; бизнес-процессы; цепочка создания стоимости; депозитарий; виды капиталов в бизнес-модели

Для цитирования: Каспина Р.Г., Мухаметшина Л.Р. Бизнес-модель депозитария как элемент интегрированной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):68-74. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-68-74

ORIGINAL PAPER

Business Model of the Depository as Integrated Reporting Element

R.G. Kaspina^а, L.R. Mukhametshina^б

^а Higher School of Business, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia;
^б JSC "Central Depository of the Republic of Tatarstan", Kazan, Russia

ABSTRACT

The paper reveals the features of applying the business model of the depository as a tool to improve the efficiency of interaction with stakeholders. The study presents the results of the foreign practice analysis of the business model of integrated reporting. The authors took Foreign organizations carrying out depository activities as objects of analysis: Standard Bank Group, DBS, Nedbank, Strate. As a result, it allowed to propose a transformed business model for value estimation for interested users. Based on the analysis, the authors substantiated of the process of creating a business model of the depository JSC "Central Depository of the Republic of Tatarstan" and its practical implementation, the necessity of its application in interaction with stakeholders. Using the business model presented in the integrated report, interested users can see the major results of the depository's activities, the resources and capital used in creating value. Also, they can track the main business processes within the company, draw conclusions whether the results of activities satisfy the interests of certain stakeholder groups. In the course of the research, the authors have used such general scientific methods of cognition as comparison, analysis and synthesis, generalization, systematization, abstraction and modeling.

Keywords: business model; integrated reporting; parties concerned; business processes; value chain; depository; types of capital in business model

For citation: Kaspina R.G., Mukhametshina L.R. Business model of the depository as integrated reporting element. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):68-74. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-68-74

© Каспина Р.Г., Мухаметшина Л.Р., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Нынешняя практика экономического управления свидетельствует, что одним из ключевых инструментов, позволяющих заинтересованным сторонам (ЗС) получать расширенную информацию о деятельности компании, оценивать связанные с ней возможные риски и принимать релевантные решения, является корпоративная интегрированная отчетность.

Сегодня этот формат отчетных документов выступает информационной базой устойчивого развития бизнеса, хотя именно в нем данные о результатах и перспективах своей деятельности раскрывают немногие российские экономические субъекты из различных отраслей хозяйствования. В соответствии с Международным стандартом интегрированной отчетности ядром организации является ее бизнес-модель. В силу этого исследование было сосредоточено на раскрытии функций бизнес-модели депозитария как инструмента повышения эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами. В ходе работы авторы рассмотрели теоретические аспекты бизнес-модели в депозитариях; изучили зарубежную практику ее применения при взаимодействии с заинтересованными сторонами; разработали бизнес-модель для АО «Центральный депозитарий РТ».

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно международному стандарту по интегрированной отчетности бизнес-модель выступает одним из ее ключевых элементов¹ — помогает улучшить ее прозрачность и достоверность, повысить эффективность взаимодействия с заинтересованными пользователями. Большинство компаний ставят это своей целью. Вышеупомянутый стандарт определяет бизнес-модель как систему, направленную на достижение поставленных стратегических целей и на создание стоимости компании в перспективе, объединяющую в себе все аспекты деятельности организации, начиная с коммерческой и заканчивая результатами функционирования [1].

По нашей гипотезе, бизнес-модель может рассматриваться как один из инструментов взаимодействия с заинтересованными сторонами, являясь составляющей интегрированного отчета. Поскольку основная цель последнего состоит в отражении процесса созда-

ния стоимости, базу бизнес-модели как раз и составляет данный процесс, объединяющий в себе такие элементы, как «Капитал» и «Ценность, созданная для компании и стейкхолдеров».

В научной литературе обычно выделяют два ключевых направления развития бизнес-модели: внутреннее, описывающее внутренние процессы компании, и внешнее, направленное на удовлетворение интересов внешних ЗС. Компилируя эти направления, можно сказать, что задача бизнес-модели — это достижение стратегических целей компании путем создания ценностей как для внутренних, так и для внешних заинтересованных пользователей разных уровней.

Полноправным участником рынка ценных бумаг, который оказывает услуги по хранению прав (сертификатов ценных бумаг) и регистрирует их переход, является депозитарий, а его бизнес-модель — это путь преобразования ресурсов в процессе деятельности в результат, реализующий ее стратегические цели и направленный на создание стоимости в долгосрочной перспективе. При этом деятельность отражается через бизнес-процессы — мероприятия, осуществляющие создание конечной услуги для потребителей [2].

Учитывая, что ключевой характеристикой бизнес-модели является совокупность бизнес-процессов (наглядно отражающих все проходящие в компании цепочки действий), ее использование позволяет проводить оценку как отдельных операций, так и деятельности организации в целом. Отметим, что, поскольку целью создания бизнес-модели является многоаспектное структурированное представление процесса формирования стоимости компании, то и ресурсы, с помощью которых формируется стоимость, представляются как несколько видов капитала. Кроме того, бизнес-модель должна быть гибкой, прозрачной для стейкхолдеров, которые могут оказать влияние на рост стоимости компании.

В бизнес-процессах понятие «стоимость» трактуется более широко, чем в традиционных методах оценки результатов деятельности, практически полностью основанных на финансовых показателях. Сейчас стоимость организации все чаще обуславливается нефинансовыми факторами, такими, как социальные выгоды; репутация бренда; влияние компании на рынке; таланты, навыки и инновации, привнесенные ее сотрудниками. Через бизнес-модель можно понять, что представляет из себя компания на самом деле, каким образом используются имеющиеся ресурсы, т.е. модель характеризует способ ведения бизнеса и полученные результаты. Именно через нее можно получить ответы на следующие вопросы:

¹ Международный стандарт по интегрированной отчетности. URL: <https://integratedreporting.org/>(дата обращения: 23.02.2022).

- как создать ценность для заинтересованных сторон;
- как зарабатывать деньги;
- как реализовывать стратегический контроль над цепочками создания ценности.

В ходе работы с бизнес-моделью определяются и виды используемого капитала (по стандарту их шесть, они описаны ниже). В ходе взаимодействия они интегрируются и дают общий результат, а поэтому оценка их использования должна носить комплексный характер [3–5].

В настоящее время для создания бизнес-модели рекомендованы несколько методов, однако наиболее распространены те, которые визуализируют ее внутренние связи. По нашему мнению, наиболее оптимальной является модель, предложенная в стандарте по интегрированной отчетности. Во-первых, потому, что она сжато демонстрирует отраженную в отчете информацию, и во-вторых, глубоко и полно отражает процесс создания стоимости через преобразование имеющихся ресурсов, отражая результат бизнес-процессов в качестве выходных данных.

Учитывая, что бизнес-модель должна выполнять ключевую задачу — отражать реализацию стратегических целей компании через создание ценности для ЗС, то, в отличие от сбалансированной системы показателей, она выступает инструментом как для внешних, так и для внутренних пользователей. В интегрированном отчете ее ключевой задачей становится представление в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах имеющихся ресурсов на входе, а также самой процедуры преобразования и результата на выходе. При этом надо заметить, что на процесс создания стоимости, помимо внутренних, оказывают влияние и такие факторы, как:

- взаимоотношения со стейкхолдерами;
- доступные ресурсы и их качество;
- внешние экономические и социальные причины.

Все вышеперечисленные ресурсы и возможные отношения в бизнес-модели определяются как капиталы, которых в стандарте выделено шесть: финансовый; человеческий; природный; интеллектуальный; социально-репутационный; производственный [4].

Финансовый капитал включает в себя все возможные финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении компании для ведения деятельности. Человеческий — это навыки и умения сотрудников, их профессиональные качества, желание реализовывать стратегии и цели компании. Природный капитал — доступные природные ресурсы, которые могут быть

использованы в деятельности. Интеллектуальный — применяемые инновационные и интеллектуальные разработки, дающие компании конкурентные преимущества. Социально-репутационный капитал — это возможные связи компании с внешними и внутренними заинтересованными сторонами, степень удовлетворенности их интересов. Наконец, производственный капитал — объекты, используемые в операционной деятельности.

Подчеркнем, что каждый из рассмотренных видов капитала тем или иным образом связан с различными группами стейкхолдеров. Формирование финансового связано со взаимодействием, например с инвесторами или кредиторами, а человеческий капитал создается путем сотрудничества с внутренними стейкхолдерами (работниками), формирования компетенций в ходе профессиональной деятельности или процесса обучения. Производственный капитал образуется при коммуникациях с поставщиками; если интеллектуальный капитал — результат отношений с разработчиками, программистами, то природный — с окружающей средой. Социально-репутационный складывается из всех взаимоотношений компании и их качества [6, 7].

Исходя из вышеперечисленного, можем заявить, что формирование капиталов и их дальнейшее движение во многом зависит от качества и степени взаимодействия с группами стейкхолдеров и их вовлечения в процесс. Однако необходимо принимать во внимание и специфику деятельности, и особенности отрасли, поскольку они напрямую влияют на то, что за капиталы будут использоваться и какова значимость каждого из них для данного рода деятельности. Подводя итог, отметим, что роль бизнес-модели в интегрированном формате отчета заключается в отражении видов капитала в ходе деятельности тех или иных групп стейкхолдеров [8].

Анализ зарубежных бизнес-моделей, формируемых депозитариями StandardBankGroup, DBS, Nedbank, Strate, позволил выделить следующие раскрываемые особенности:

- список капитальных вложений компании в бизнес-модель;
- краткое описание каждой стратегии;
- управление рисками и возможностями;
- подход к управлению;
- измерение производительности;
- обзор внешней среды [9–11].

Первая модель раскрывает основные итоги и результаты бизнеса под заголовком «Что мы делаем»; при этом в отчете перечисляются основные виды деятельности организации, выделяются важнейшие

продукты и услуги бизнеса (а также побочные продукты деятельности). Результаты отражены в диаграмме и разделены на 2 части заголовками: «Что это значит для группы» и «Что это означает для заинтересованных сторон»; там же представлены реализуемые цели устойчивого развития.

Модель DBS определяет капиталы, на которые опирается бизнес, и раскрывает использование каждого их вида для реализации своей стратегии и создания стоимости, приводя результаты деятельности в виде ключевых показателей, обеспечивающих их измерение. Это модель кратко объясняет ценность, предоставляемую каждой из групп заинтересованных сторон, со ссылками на страницы для более подробного объяснения; демонстрирует взаимосвязь информации, показывая, как бизнес-модель связана со стратегией компании, ключевыми элементами ее управления и ее эффективностью.

Бизнес-модель Nedbank ориентирована на капиталы как на входе, так и на выходе, четко формулирует создаваемую ценность и показывает, на какие ЗС влияют ее результаты. Кроме того, она выдает информацию о «ключевых факторах изменений», применяя статистические данные для обеспечения ясности и обоснования своего вклада и деловой активности.

Сущность бизнес-модели Strate — в ее простом схематическом представлении капиталов, называемых «ресурсами». Она наглядно показывает, что стоимость создается путем их преобразования в рамках бизнес-деятельности Strate на основе определения ее результатов. За счет выдачи дополнительной информации эта модель становится наиболее привлекательной для клиентов.

Анализ зарубежных научных источников и практического опыта показал, что бизнес-модели индивидуальны в визуальном представлении, но при этом они имеют единую общую структуру и отражают все необходимые компоненты.

Каждая бизнес-модель не только достаточно полно раскрывает используемые капиталы и ресурсы, но и подробно описывает бизнес-процессы, происходящие в ходе преобразования капиталов, определяя для каждого их вида точки выхода и конечные результаты от преобразования ресурсов. Кроме того, каждый ее компонент взаимосвязан с соответствующим блоком интегрированного отчета [11–13].

В АО «Центральный депозитарий РТ» присутствуют пять видов капитала: финансовый, производственный, человеческий, интеллектуальный и социально-репутационный, причем каждый из них определяется набором показателей, отражающих его вклад в реали-

зацию стратегических целей. В ходе экономической деятельности происходит трансформация капиталов и осуществляется процесс создания ценностей для внешних и внутренних заинтересованных сторон.

На основе изучения зарубежной практики разработки бизнес-моделей депозитария нами была исследована возможность применения наиболее эффективных из них в АО «Центральный депозитарий РТ». При этом, по нашему мнению, в соответствии с предложениями, высказанными в [14], капиталами депозитария, формирующими ресурсы в будущем, должны были стать следующие:

- финансовый — денежные активы;
- человеческий — квалифицированные сотрудники;
- интеллектуальный — лицензии;
- социально-репутационный — информационно-технические разработки;
- производственный — основные средства.

В настоящее время депозитарий, располагая имеющимися ресурсами, под влиянием внешних и внутренних факторов ежедневно осуществляет следующие бизнес-процессы:

- депозитарное обслуживание клиентов;
- хранение ценных бумаг на счетах депо;
- выплата дивидендов депонентам;
- предоставление депозитарных-сейфовых ячеек;
- обслуживание госпакета акций.

Они преобразуют имеющиеся ресурсы в результат деятельности, который в первую очередь создает стоимость депозитария в будущем и отвечает требованиям как внешних, так и внутренних заинтересованных сторон. Первые получают на выходе следующие продукты деятельности: акционеры — дивиденды; надзорные органы — налоговые платежи; социальная сфера — благотворительные взносы; внутренние ЗС — возможности управления рисками, укрепление финансового состояния, направление части операционных расходов на улучшение благосостояния сотрудников, обучение и т.д.

Структура разработанной бизнес-модели депозитария представлена на *рисунке*. Слева выделен блок, в котором отражены имеющиеся виды капиталов; в центральной части — основные бизнес-процессы и реализуемые цели устойчивого развития, справа приведен состав полученных в ходе реализации бизнес-процессов результатов для каждой из групп стейкхолдеров. Внизу в виде значков приведены конкретные группы ключевых стейкхолдеров. В блоке результатов в каждой из фигур, отображающих используемые капиталы, выделена информация, показывающая, на

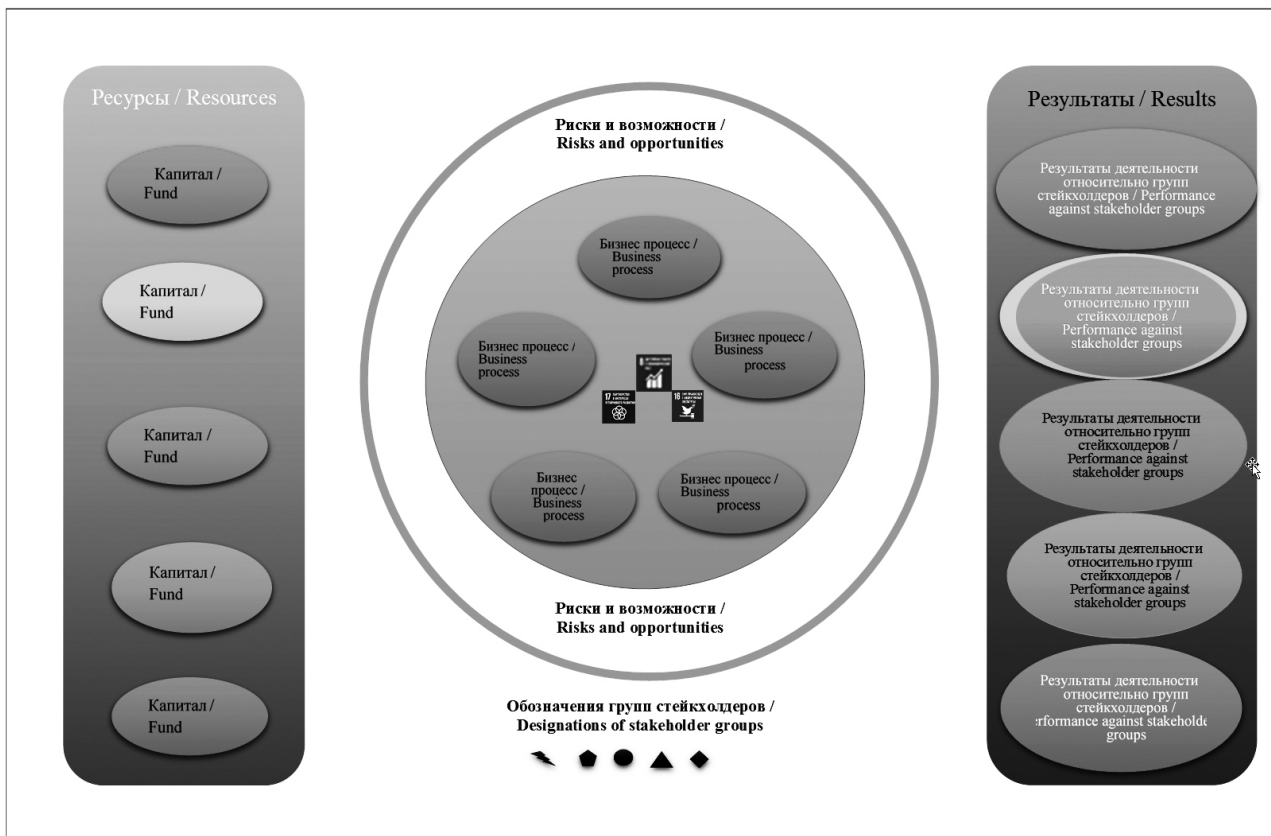

Рис. / Fig. Предлагаемая структура бизнес-модели АО «Центральный депозитарий РТ» / The proposed structure of the business model of JSC "Central Depository of the Republic of Tatarstan"

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

каких пользователей влияют результаты деятельности депозитария.

Для определения качества бизнес-модели как инструмента повышения результативности взаимодействия с ЗС в цепочке создания стоимости была проведена оценка ее эффективности с использованием системы количественных и качественных показателей (см. таблицу).

Экспертные оценки разработанной бизнес-модели депозитария свидетельствуют, что она достаточно полно отражает процесс создания стоимости и охватывает все группы заинтересованных пользователей.

ВЫВОДЫ

Предложенная трактовка бизнес-модели как специфического инструмента управления направлена на обеспечение функционирования бизнеса, определяя его место в цепочке создания ценности. Модель помогает получать ответы на вопрос: что и как необходимо делать, чтобы достичь желаемого результата, а также оценивать перспективы развития?

Для депозитариев она служит информационным отображением их деятельности, позволяя гибко реагировать на постоянно изменяющиеся условия рынка. Будучи основанной на визуальном представлении информации, бизнес-модель более информативна для стейкхолдеров, поскольку позволяет им реально наблюдать за деятельностью как депозитария в целом, так и отдельных бизнес-процессов в части повышения стоимости. Через нее заинтересованные пользователи могут видеть основные результаты деятельности компании, используемые ресурсы и капиталы в процессе создания стоимости, отслеживать основные бизнес-процессы внутри компании.

Реализация разработанных рекомендаций по усовершенствованию бизнес-модели позволит обеспечить необходимый уровень раскрытия информации о деятельности российских депозитариев и приведет к повышению их стоимости, а в интегрированной отчетности — отразить сильные стороны депозитария, показывая его устойчивость или подверженность влиянию внешних и внутренних факторов.

Таблица / Table

**Показатели оценки эффективности бизнес-модели депозитария /
Indicators for evaluating the effectiveness of the depository business model**

Объект оценки / Object of assessment	Показатели / Indicators
Эффективность бизнес-модели депозитария / Effectiveness of the depository business model	
Бизнес-модель депозитария / Depository business model	Рентабельность / Profitability Рост стоимости / Rising cost Расширение зон обслуживания / Expansion of service areas Качество взаимодействия с заинтересованными сторонами / Quality of interaction with stakeholders
Эффективность компонентов бизнес-модели депозитария / The effectiveness of the components of the depository business model	
Внутренние риски и возможности / Internal risks and opportunities	Показатели производительности / Performance Metrics
Внешние риски и возможности / External risks and opportunities	Доля рынка / Market share Конкурентоспособность / Competitiveness
Цепочка создания стоимости / Chain value creation	Состав и распределение затрат / Composition and distribution of costs
Созданная ценность / Created value	Показатели прироста выручки / Revenue Growth Indicators

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова О.В. Аналитические возможности интегрированной отчетности — новой модели бизнес-отчетности. *Евразийский Союз Ученых*. 2016;6–1(27):33.
2. Бармашов К.С., Ляндау Ю.В. Эффективные бизнес-модели предпринимательства. М.: КНОРУС; 2019. 129 с.
3. Басова М.М. Анализ бизнес-моделей в интегрированной отчетности российских компаний. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2018.3(26):15.
4. Гиротра К., Нетесин С. Оптимальная бизнес-модель. Четыре инструмента управления рисками. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2020. 215 с.
5. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;10(304):62.
6. Кэлфф Д. Бизнес не по-американски: новая европейская бизнес-модель. Пер. с англ. СПб.: Вершина; 2017. 288 с.
7. Мейер М.В. Оценка эффективности бизнеса. Что будет после Balanced Scorecard. Пер. с англ. М.: Вершина; 2014. 272 с.
8. Плотников В.С., Азракулиев З.М. Анализ концепции финансового капитала в моделях бизнес-учета и интегрированной отчетности. *Экономический анализ: теория и практика*. 2018;21(1):54–59.
9. Ткачева С.Е. Раскрытие информации в интегрированной отчетности о ключевых показателях эффективности и бизнес модели организации. *Символ науки*. 2017;1(3):17–21.
10. Bayer M. Managerial economics and business strategy. Chicago: McGraw Hill; 2017. 562 с.
11. Hill Ch.W.L., Jones G.R. Strategic Management: an Integrated Approach. USA: Cengage Learning; 2012. 960 с.
12. Линц К., Мюллер-Стивенс Г., Циммерман А. Радикальное изменение бизнес-модели. Адаптация и выживание в конкурентной среде. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2019. 310 с.
13. Winston W. Business modeling and data analysis. 2018. 864 с.
14. Вайл П., Ворнерпер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 257 с.

REFERENCES

1. Antonova O.V. Analytical capabilities of integrated reporting: A new business reporting model. *EvrAzijskij Soyuz Uchenyh = Eurasian Union of Scientists*. 2016;6–1(27):33. (In Russ.).
2. Barmashov K.S., Lyandau Yu.V. Effective business models of entrepreneurship. Moscow: KNORUS; 2019. 129 p. (In Russ.).
3. Basova M.M. Analysis of business models in the integrated reporting of Russian companies. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*. 2018.3(26):15. (In Russ.).
4. Girotra K., Netesin S. Optimal business model. Four risk management tools. Transl. from Eng. Moscow: Alpina Publisher; 2020. 215 p. (In Russ.).
5. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Integrated reporting: Issues of formation and analysis. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2014;10(304):62. (In Russ.).
6. Kalff D. Business is not American: A new European business model. Transl. from Eng. St. Petersburg: Vershina; 2017. 288 p. (In Russ.).
7. Meyer M.V. Evaluation of business performance. What will happen after the Balanced Scorecard. Transl. from Eng. Moscow: Vershina; 2014. 272 p. (In Russ.).
8. Plotnikov V.S., Azrakuliev Z.M. Analysis of the concept of financial capital in models of business accounting and integrated reporting. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: Theory and practice*. 2018;21(1):54–59. (In Russ.).
9. Tkacheva S.E. Disclosure of information in integrated reporting on key performance indicators and business model of the organization. *Simvol nauki = Science symbol*. 2017;1(3):17–21. (In Russ.).
10. Bayer M. Managerial economics and business strategy. Chicago: McGraw Hill; 2017. 562 p.
11. Hill Ch.W.L., Jones G.R. Strategic Management: An Integrated Approach. USA: Cengage Learning; 2012. 960 p.
12. Linz K., Muller-Stevens G., Zimmerman A. Radical change in the business model. Adaptation and survival in a competitive environment. Transl. from Eng. Moscow: Alpina Publisher; 2019. 310 p. (In Russ.).
13. Winston W. Business modeling and data analysis. 2018. 864 p.
14. Weil P., Warnerper S. Digital business transformation. Changing the business model for a new generation organization. Transl. from Eng. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 257 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHOR

Роза Григорьевна Каспина — доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей школы бизнеса, Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Roza G. Kaspina — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Higher School of Business, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3422-0039>

rosakaspina@yandex.ru

Лейсан Радиковна Мухаметшина — бухгалтер АО «Центральный депозитарий РТ», Казань, Россия

Leysan R. Mukhametshina — Accountant of Joint Stock Company “Central Depository of the Republic of Tatarstan”, Kazan, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1889-8803>

leradikovna@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 19.01.2022; после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 26.08.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 19.01.2022; revised on 29.06.2022; accepted for publication 26.08.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-75-86

УДК 657(045)

JEL M41, M49, H29, K34

Экономическое содержание и правовая форма: современные подходы к анализу противоречий

А.А. Аксентьев

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

АННОТАЦИЯ

Экономическое содержание и правовая форма являются важными факторами, определяющими характер отражаемой в отчетности информации. В целях финансового и налогового учета принцип «приоритет экономического содержания над правовой формой» (от англ. substance over form) применяется в каждой из информационных систем по своему, что позволяет в полной мере удовлетворять пользователей по части данных, необходимых как для принятия экономических решений, так и проведения фискальных процедур. **Объектами** исследования являются финансовое и налоговое направления, а также соответствующие им подходы к анализу противоречий между «содержанием» и «формой». Автором представлены ключевые аспекты, отражающие современные взгляды научного сообщества, а также дискуссионные вопросы, касающиеся применения упомянутого выше принципа. Выводы многих экспертов позволяют утверждать, что по данной теме до сих пор существуют разногласия, определяющие актуальность изучения концепций, которые объясняют взаимодействие «сущности» и «формы» как в финансовом, так и налоговом учете. Результаты работы предназначены для специалистов в сфере бухгалтерского учета, аудита и налогового права. **Ключевые слова:** экономическое содержание; правовая форма; сущность важнее формы; бухгалтерский учет; налоговый учет; теории корпоративного управления; текстуализм; связанные стороны; налоговое право

Для цитирования: Аксентьев А.А. Экономическое содержание и правовая форма: современные подходы к анализу противоречий. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):75-86. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-75-86

ORIGINAL PAPER

Economic Substance and Legal Form: Modern Approaches to Contradictions' Analysis

A.A. Aksent'ev

Kuban State University, Krasnodar, Russia

ABSTRACT

Economic substance and legal form are important factors that determine the nature of the information reflected in the reporting. The specialists apply the principle of "substance over form" in each of the information systems in its own way for financial and tax accounting. This makes it possible to fully satisfy users in terms of the data necessary both for making economic decisions and for conducting fiscal procedures. The objects of the study are the financial and tax areas, as well as their respective approaches to the analysis of contradictions between substance and form. The author presents key aspects that reflect the modern views of the scientific community, as well as describes the controversial issues regarding the application of this principality. The conclusions of many experts allow us to assert that there are still disagreements on this subject. They determine the relevance of studying the concepts that explain the interaction of substance and form in both financial and tax accounting. The results of the work are intended for specialists in the field of accounting, auditing and tax law.

Keywords: economic substance; legal form; substance over form; accounting; tax accounting; theories of corporate governance; textualism; related parties; tax law

For citation: Aksent'ev A.A. Economic substance and legal form: Modern approaches to contradictions' analysis. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):75-86. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-75-86

© Аксентьев А.А., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В современных экономических условиях отношения, складывающиеся между корпорациями, становятся более сложными. Многие предприятия посредством операций с капиталом формируют большие группы, подконтрольные одной или нескольким корпоративным образованиям. В силу этого усложняется анализ взаимодействия между ними, поскольку появляются связанные стороны и операции. Правовые аспекты не всегда являются всеобъемлющим способом оценки характера и адекватности финансово-хозяйственной деятельности, когда все бизнес-единицы учитываются в рамках их консолидации в виде «единого предприятия».

Ныне ключевым принципом составления финансовой отчетности является «приоритет экономического содержания над правовой формой», означающий, что собственники бизнеса, менеджеры, инвесторы и другие заинтересованные стороны смогут увидеть основные реалии деловых операций, осуществляемых корпорацией и подконтрольными ей группами предприятий в целом.

Развитие теорий корпоративного управления привело к возникновению кардинально нового подхода, согласно которому противоречия между «сущностью» и «формой» рассматриваются в спектре их организационного проявления. Идеи использования теории управления в бухгалтерском учете и аудите выдвигались многими исследователями, однако они затрагивали лишь отдельные ее элементы. Предложение же о применении нескольких концепций (теорий), в том числе агентской; институциональной, зависимости от ресурсов и теории управленческой гегемонии, — было выдвинуто и обосновано в [1].

Теории корпоративного управления позволяют не только объяснить причины несоответствия между содержанием и формой, но и показать, как оно влияет на отношения, складывающиеся между собственниками бизнеса, менеджментом, внутренней службой аудита и другими функциональными блоками корпорации, а также с внешними экономическими субъектами. Сторонники данного направления считают, что именно особенности взаимоотношений между указанными субъектами обуславливают характер соответствия «сущности» и «формы». Так, информационная асимметрия между менеджерами и акционерами предопределяет оппортунистическое поведение первых, проявляющееся в искажении экономической действительности для повышения личного (а не корпорации) благосостояния. Согласно агентской теории такие «издержки» снижаются при независимости внутрен-

ней аудиторской службы от руководства в вопросах финансовой отчетности. Наблюдательный совет (совет директоров) организует самостоятельный мониторинг, к которому не имеет отношения правление, и контроль за деятельностью «агентов». В таком случае акцент делается на обеспечении надежности финансовой отчетности, которая должна соответствовать принципу «сущность выше формы» и показывать собственникам бизнеса реальную картину финансовой деятельности. С концепцией управленческой гегемонии ситуация иная: прочные связи между советом директоров и менеджерами, в том числе из внутренней аудиторской службы и бухгалтерии, приводят к независимости по «форме», но не по «сущности»; при этом защитником интересов акционеров становится внешний аудит, на который возлагается ответственность за достоверность отчетности.

В последние годы в рамках социально ориентированного подхода стали подниматься вопросы, касающиеся анализа противоречий между «сущностью» и «формой». Представители этого направления считают, что высшему руководству необходимо воздержаться от повышения акционерной стоимости как основной цели деятельности корпорации. Предпочтительнее становятся философия максимизации ценности стейкхолдеров и забота о долгосрочном здоровье компании. Примером является отказ от инвестиций в обслуживание инфраструктуры [2]. Многие менеджеры считают, что престижней тратить финансовые ресурсы на строительство новых зданий, позволяя старым разваливаться: «форма» показывает расширение, экстенсивное развитие, что должно «впечатлять» инвесторов и повышать акционерную стоимость. Однако тем самым руководство по «существу» жертвует безопасностью людей и окружающей среды во имя мнимого «роста». Сторонники социально ориентированного подхода на примере несоответствия сущности и формы призывают современные корпорации нести ответственность не только перед акционерами, но и иными заинтересованными сторонами. Вред, нанесенный последним, может быть значительно больше тех «выгод», которые создаются путем прироста стоимости бизнеса в отчетах.

Принцип приоритета содержания над формой перерос в целую концепцию в налоговом праве, зародившуюся в США. Проблемы, связанные с обоснованностью соответствий «сущности» и «формы», до сих пор рассматриваются исследователями, а вопрос о том, в каком виде суды должны оценивать налоговые инциденты («сущность важнее формы»

или «форма важнее сущности»), поднялся на международный уровень. Научное сообщество выдвигает два фундаментальных подхода к его решению: текстуальный (textualism) и нетекстуальный (non-textualism) [3].

В рамках первого в налоговом праве главенствует принцип «форма важнее сущности» — иначе говоря, текст кодекса является определяющим. Суды буквально интерпретируют закон на основе значения слов в тексте. Сторонники нетекстуального подхода выходят за рамки «формы» закона, когда доказательства намерений экономического субъекта становятся ключевыми, т.е. реальность сделки важнее строгости буквы налогового кодекса. В США в 2010 г. была кодифицирована доктрина экономической сущности (economic substance doctrine), параллельно применяемая судами в соответствии с практикой общего права [4].

Вышеизложенное обуславливает актуальность изучения теоретических направлений в рамках рассматриваемой темы и выделение наиболее значимых для научного сообщества проблемных аспектов.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные исследования по теме представлены двумя актуальными направлениями (рис. 1).

Отметим, что указанные концепции отражают авторское отношение к современным точкам зрения по вопросам изучения экономического содержания и правовой формы. Из зарубежных публикаций мы выделяем работы Y. Chen [5], C. Istrate [6], A.B. Sulistiyo [7], M. Namour [8], чьи исследования соответствуют бухгалтерскому подходу, J. Cohen [1] — корпоративному подходу, H.H. Friedman, F. Kass-Shraibman [2] — социально ориентированному подходу, J.B. Donaldson [9], G. Macdonald [10], C.A. Wilson [11] — нетекстуальному подходу, A.D. Madison [3] — текстуальному подходу.

Российские ученые основное внимание в вопросах «содержания» и «формы» уделяют бухгалтерскому подходу, и здесь надо отметить значимость работ Д.В. Луговского [12], Е.В. Оломской [13], Н.В. Генераловой [14], А.В. Луканиной [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевое значение финансового учета состоит в том, что бухгалтеры предоставляют информацию, которая является полезной для принятия деловых и экономических решений, но при этом сама по себе она не должна их определять [17]. Впервые принцип приоритета содержания над формой появился в США в Заявлении Совета по

принципам бухгалтерского учета¹ в 1970 г. Согласно этому документу финансовый учет акцентирует внимание на экономической сущности сделки или объекта независимо от того, имеют ли они юридическую форму, отличающуюся от ее экономического содержания.

Составители финансовой отчетности отражают операции способом, который наилучшим образом характеризует их деловой смысл [8]. Принципиальная суть финансового учета заключается в том, что он показывает реальное состояние корпорации — это утверждение можно подкрепить словами профессора М.И. Кутера, которые характеризуют факты хозяйственной жизни (факты состояния): «Предприятие замри, я тебя сфотографирую». Когда бухгалтер составляет баланс на конец отчетного периода, информация должна соответствовать действительности. Инвесторы принимают решения на основе того, как корпорация функционирует «по существу», а не «на бумаге» (где возможны искажения из-за применения юридической формы).

Примерами зарубежных исследований, объясняющих суть принципа «substance over form», являются: [тематика: лизинг (финансовая аренда)] [8], [тематика: историческая и справедливая стоимость] [7], [тематика: связанная сторона и сделка] [5] и др.

В случае лизинга возникает так называемая «классическая дилемма», согласно которой у лизингодателя объекта фактически нет, но юридически право на него остается. А лизингополучатель, напротив, экономически пользуется объектом, приносящим соответствующие выгоды, а «по форме» права на этот актив у него отсутствуют. Поэтому, согласно принципу приоритета экономического содержания над правовой формой, арендатор будет отражать используемый объект у себя в отчетности, поскольку по «существу»² он им пользуется, хотя и не обладает правом собственности.

Другой пример — «продажа с обратной арендой». Часто компании в случае кассовых разрывов и проб-

¹ APB Statement 4; Основные концепции и принципы бухгалтерского учета, лежащие в основе финансовой отчетности коммерческих предприятий (Basic concepts and accounting principles underlying financial statements of business enterprises). URL: https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1171&context=aicpa_assoc (дата обращения: 05.08.2021).

² Этот же принцип обязывает применять МСФО (IFRS) 16 «Аренда», требующий, чтобы составители финансовой отчетности учитывали сущность договора аренды для целей бухгалтерского учета. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IFRS_16.pdf (дата обращения: 29.07.2022).

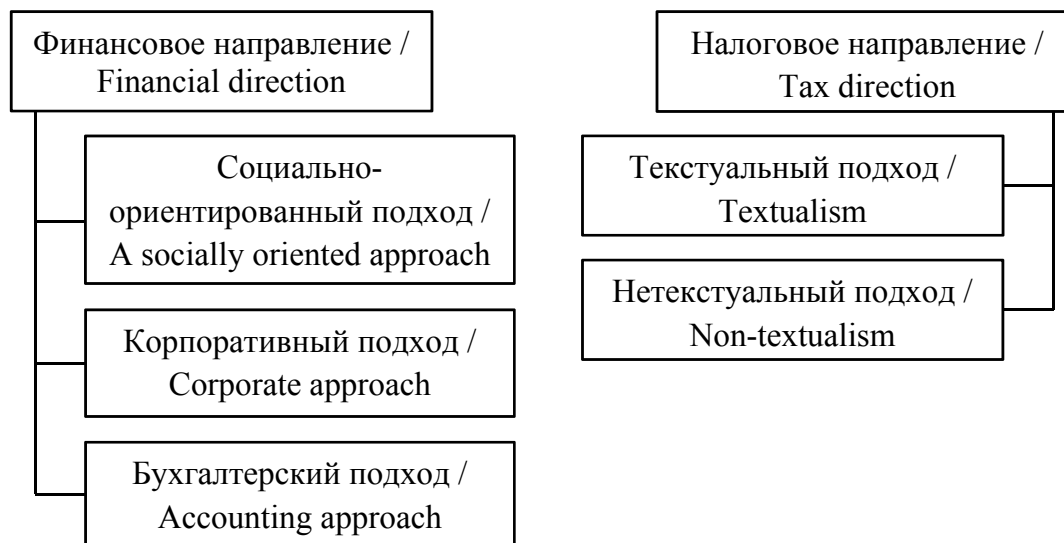

Рис. 1 / Fig. 1. Основные научные направления исследований противоречий между «сущностью» и «формой» / The major scientific directions of research of the contradictions between substance and form

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

лем с ликвидностью продают свои активы банку, который затем сдает имущество в аренду. Хотя при этом происходит только переход прав собственности, а экономическая реальность для компании не изменяется, факт продажи и обратная аренда считаются одной сделкой³.

Историческая стоимость, уделяющая большее внимания «форме» в виде доказательств операции, является более обоснованной, чем «сущность» справедливой стоимости активов [7]. В последнем случае оценка согласуется с концепцией приоритета содержания над формой, поскольку используется актуальная ценовая информация на конкретный период времени и при текущей рыночной конъюнктуре. Однако в случае оппортунистического и эгоистичного поведения человека возрастает риск искажения и исторической, и справедливой стоимости. При этом в концептуальных рамках указанный приоритет является «нормативом», с помощью которого происходит правильная базовая оценка сделки [7].

Ключевым примером применения принципа «substance over form» считаются связанные стороны и операции. Корпорации манипулируют прибылью посредством связанных транзакций, чтобы повысить финансовый результат в отчетности и избежать налогов [5]. Банкротство в конце 2001 г. энергетической

корпорации Enron доказало общественности важность предоставления финансовой отчетности, отражающей содержание, а не форму. В ином случае возможна практика искажения экономических реалий с целью обмана инвесторов и акционеров. Так, Enron Corp., благодаря измененной методологии бухгалтерского учета, зависила свою прибыль на 544 млн долл., а собственный капитал — на 1,2 млрд долл. [18]. В результате в течение декабря 2001 г. собственный капитал акционеров Enron снизился на 1,7 млрд долл., а цена акций на момент банкротства составляла меньше 1 долл. за штуку.

Практика манипулирования прибылью корпорации Enron заключалась в применении следующих инструментов [18]:

- учетной политики «неконсолидации» специализированных предприятий;
- учета продаж неконсолидированным, но фактически контролируемым компаниям;
- практики учета доходов будущих периодов преждевременно и практики учета доходов от продажи форвардных контрактов, представленные как кредиты;
- учета по справедливой стоимости⁴;
- учета собственных акций, выпущенных специализированными предприятиями и находящимися в их владении;

³ Особенности учета зависят от конкретных обстоятельств сделки продажи с обратной арендой. В частности, их регламентирует МСФО (IFRS) 16 «Аренда», п. 98–103. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/01/main/MSFO_IFRS_16.pdf (дата обращения: 29.07.2022).

⁴ Бухгалтеры Enron Corp. учитывали стоимость торговых инвестиций, которая была основана на недостоверных цифрах.

- недостаточного раскрытия информации о сделках связанными сторонами и конфликтах интересов, а также об издержках акционеров.

Таким образом корпорация предоставляла общественности «мошенническую» информацию путем признания доходов, которых никогда не было [19]. При этом ее менеджеры обманывали не только собственников бизнеса, но и регулирующие органы [(SEC — комиссию по ценным бумагам) и IRS (службу внутренних доходов)]. Крах Enron и финансовый хаос привели к принятию в 2002 г. закона Сарбейнса-Оксли, ужесточившего санкции за фальсификацию финансовой отчетности и повысившего контроль за ее регулированием в США.

Другой способ увеличения прибыли — это применение связанных сторон и их «неконсолидации». Та же самая Enron Corp. спонсировала многие компании с целью укрытия доходов, полученных из-за рубежа, а некоторые из специализированных предприятий платили ей комиссионные за гарантии по кредитам. В соответствии с принципом временной определенности фактов хозяйственной жизни выручка должна признаваться в течение периода действия договора, однако корпорация регистрировала в качестве доходов авансовые платежи целиком. Помимо этого, многие из контролируемых Enron Corp. компаний не консолидировались, что позволяло скрывать долги и убытки, «переданные» путем фиктивных опционов, свопов и форвардных контрактов [19]. Поскольку корпорация гарантировала банковский долг специализированных предприятий, а основным их активом были акции самой компании, снижение их стоимости обуславливало недостаточность собственных средств для покрытия долга, что, в свою очередь, приводило к тому, что Enron Corp. должна была взять обязательства на себя; так как связанные компании не консолидировались, долги акционерам в финансовой отчетности не показывались.

Корпорация Enron Corp. «переводила» свои акции на специализированные предприятия, чтобы в их отчетах фиксировать доходы от прироста стоимости. В связи с тем, что национальные правила США не разрешают регистрировать увеличение дохода по мере прироста стоимости собственных акций, корпорация делала это с помощью связанных сторон. Последнее, согласно принципу «сущность выше формы», запрещено (как и в случае с убытками от снижения стоимости акций), однако фиксировать их в качестве расходов было и не нужно, поэтому свою долю потерь Enron Corp. просто не отражала.

Приведенный пример подчеркивает практику преобладания формы над содержанием, которая уси-

ливалась давлением рынка капитала на публичные компании, заставляя их идти на мошенничество [19]. Но подход, при котором руководство ставит цель максимизации доходности компании ради инвесторов, не позволяет поддерживать долгосрочное благополучие [2]. Поскольку многие инвесторы являются институциональными, то и максимизировать их прибыль вовсе бессмысленно, потому что им важнее «видимость долгосрочного здоровья». Приверженность высшего руководства цели максимизации акционерной стоимости заставляет менеджмент ставить «форму» выше «содержания», разрушая перспективы будущего роста из-за отсутствия инноваций и боязни «плохой прибыли». Но если финансовый результат вуалируется в отчетах с помощью методологии, проверяемой аудиторами, то инвестиции в развитие требуют социально ориентированной точки зрения, основанной на анализе выгод и потерь, которые несут заинтересованные стороны, а не только инвесторы.

Когда корпорация придерживается подхода «форма» важнее «сущности», возникает иллюзия финансового развития, что приводит к необъективным бизнес-решениям со стороны как потенциальных инвесторов, так и менеджеров, реализующих неадекватные стратегические цели, поставленные советом директоров на основе финансовой отчетности. Это и объясняет несоответствие в цепочке интересов руководства и акционеров, когда после достижения краткосрочных ценовых показателей разрушается долгосрочная экономическая целесообразность. Вот почему аудиторами крайней важно видеть различия между формой и содержанием при выражении мнения по поводу достоверности финансовой отчетности. Мировой опыт показал, что соблюдение принципа «substance over form» в целях финансового учета обеспечивает не только адекватное, но и устойчивое восприятие финансовой действительности, а корпорация может соединить свои кратко- и долгосрочные ориентиры. В противном случае происходит «разрыв» в интересах, приводящий к банкротству компании.

Концепция корпоративного управления позволяет учитывать характер взаимоотношений между акционерами, советом директоров и правлением способами, в различной степени влияющими на финансовую отчетность и процесс аудита [1].

Суть агентской теории состоит в том, что из-за разделения собственности и контроля в поведении менеджеров (агентов) как заинтересованных экономических субъектов, могут проявляться элементы оппортунизма. Общим договорным способом сокращения «агентских издержек» является предоставление

независимой стороне возможности контролировать руководство [1]. Но важно понимать, что взаимоотношения высшего менеджмента зависят от типа корпоративной модели — англо-американской или континентальной. В первом случае речь идет о совете директоров, который может заменять собой исполнительный орган, во втором — о наблюдательном совете, который не вмешивается в хозяйственную деятельность и осуществляет контроль за действиями правления, в том числе с позиции коммерческой целесообразности и необходимости.

Согласно агентской теории совет директоров как независимая сторона и связующее звено между акционерами и менеджерами утверждает положения, определяющие особенности вознаграждения агентов, контроля и мониторинга финансово-хозяйственной деятельности, проведения внутренних ревизионных процедур и т.д.

В рамках бухгалтерского подхода необходимо понимать, какое влияние менеджеры и аудиторская служба оказывают на составление финансовой отчетности и ее проверку: независимая от правления аудиторская служба обеспечивает качество финансовой отчетности, а дополнительные затраты на внешние аудиторские услуги способствуют повышению прозрачности и справедливости бухгалтерской информации. Агентская теория подразумевает, что правление, совет директоров и аудиторская служба в случае споров и разногласий будут сотрудничать с наблюдателем (главным аудитором), что позволит снизить агентские издержки. Таким образом, с позиции агентской теории принцип «сущность важнее формы» достигается, если большинство директоров аудиторской службы независимы от правления.

В теории зависимости от ресурсов собственники бизнеса полагаются на совет директоров как на орган, обеспечивающий доступ к дефицитным ресурсам и управление ими [1]. В таком случае он является не просто контролирующим органом, но партнером, участвующим в определении корпоративной стратегии и политики. Этот подход позволяет максимизировать прибыль в долгосрочной перспективе благодаря «связям» членов совета директоров и их «ресурсам» (отраслевому опыту, доступу к внешним активам, знакомствам и т.д.). В свою очередь, менеджмент и другие заинтересованные стороны смогут максимально быстро принимать эффективные бизнес-решения.

Если акционерам важнее процесс мониторинга отчетности, независимый директор, специализирующийся на финансах и бухгалтерском учете, может послужить ключевым «дополнением» в качестве члена

управленческой команды, который содействует совету директоров, предоставляя им своевременную и стратегическую информацию. Если речь идет о руководстве внутренней аудиторской службой, то специалисты, владеющие отраслевыми знаниями, будут в большей степени способны понимать, интерпретировать и оценивать то, что происходит в жизни корпорации, чем независимые эксперты. Очевидно, что найти независимого директора, обладающего обширными «ресурсами» сложно, поэтому корпорациям приходится идти на компромиссы, учитывая потенциальные выгоды или потери от взятого за основу характера взаимоотношений.

Ориентация на концепцию зависимости от ресурсов позволяет повысить ценность действующей структуры управления, используя имеющиеся у менеджмента знания и опыт для достижения долгосрочных целей; но с другой стороны, качество финансовой отчетности будет повышаться за счет профессиональных способностей бухгалтеров и аудиторов к оценке и интерпретации деловых активностей и связанных с ними рисков. В последнем случае эксперты смогут оценивать по «существу» адекватность и правильность использования методологии учета, реалистичность хозяйственных операций и их соответствие действительности.

Теория управленческой гегемонии предполагает, что высшее руководство самостоятельно выбирает работников, готовых быть пассивными участниками процесса управления и зависеть от менеджмента в получении информации как о фирме, так и ее отрасли [1]. Такой подход больше соответствует принципу «форма важнее сущности». Если в агентской теории совет директоров выступает в качестве независимой стороны, наблюдающей за адекватностью и обоснованностью действий руководства, то в теории управленческой гегемонии функции исполнительных органов (например, правления) ограничены одобрением со стороны высшего менеджмента. В этом случае принятые решения могут быть подчинены интересам не собственников бизнеса, а группы лиц, в чьих компетенциях находится определение курса действий, что не позволяет проводить независимый мониторинг и контроль. Например, генеральный директор, контролируя потоки информации, может влиять на совет директоров или просто не предоставлять ему нужные сведения; заметим, что довольно часто генеральный директор является председателем совета директоров. В этом случае он может назначать главного бухгалтера и аудитора (внутреннего наблюдателя) самостоятельно, что лишает финансовую отчетность независимости (возможности

проверки и контроля). Соответственно, аудиторская служба, находясь под давлением менеджмента, не будет задавать «неудобных вопросов», касающихся финансово-хозяйственной деятельности. Эта теория также подразумевает, что главный бухгалтер и аудитор в случае возникновения противоречий будут на стороне своих руководителей, что автоматически искажает понимание бизнес-процессов. Таким образом, внутренняя аудиторская служба является «беззубым бумажным тигром» [1], а вся ответственность в определении достоверности отчетности лежит на внешних аудиторах.

В рамках институциональной теории большое значение имеют официально установленные правила, нормы и некоторые условности, в силу чего менеджеры могут «подражать» руководящим лидерам независимо от того, эффективны их методы или нет. В этом случае приоритет содержания над формой может быть как соблюден, так и нарушен. В мировой практике считается «символическим», когда аудиторская служба самостоятельно нанимает и увольняет аудитора, повышая доверие в глазах акционеров, поскольку не позволяет совету директоров влиять на контрольные процедуры проверки финансовой отчетности. Эта теория также предполагает, что привлечение работников осуществляется на основе принятых в обществе правил и норм (наличие сертификатов, учет предыдущей должности, опыта работы и т.д.).

Институциональная среда является определяющей с позиции принятия решений и взаимодействий директоров друг с другом для достижения поставленных задач: если аудиторская служба придерживается интересов руководства, то независимость в контроле и мониторинге будет отсутствовать, а внутренние аудиторы станут поддерживать менеджмент даже в тех вопросах, с которыми могут быть и не согласны. Но возможен и иной случай, когда аудиторская служба, придерживаясь принятых отраслевых принципов (например, профессиональной этики), будет стремиться сохранять свою независимость в оценке финансового состояния.

Приоритет содержания над формой в финансовом направлении предполагает, что отражение экономических реалий в отчетности является фундаментальным инструментом, позволяющим общественности и собственникам бизнеса принимать деловые решения. Но когда речь идет о налоговом направлении, то в качестве основного пользователя информации выступает государство, заинтересованное в получении налоговых доходов и стимулировании предпринимательской активности с помощью установления льгот. Из этого

следует и целевая направленность: при финансовом — отражение хозяйственной действительности, при налоговом — удовлетворение фискальных потребностей государства. В последнем случае соотношение «сущности» и «формы» предполагает выбор ключевых приоритетов: уважение прав и свобод налогоплательщиков; справедливость с позиции оценки налоговых инцидентов; повышение собираемости налогов и пр., что одновременно и в равной степени не может быть достигнуто. В силу этого выделяются два подхода: текстуальный и нетекстуальный.

Текстуальная концепция опирается на идею, что закон интерпретируется напрямую на основе текста, одобренного законодательным органом. «Форма» закона является главенствующей в определении последствий налоговых споров, т.е. «буква налогового кодекса» есть отражение намерений государства. Следовательно, когда суды толкуют значение текста, они его объективизируют, т.е. не ищут, что было задумано законодателем, а принимают за данность смысл, заключенный в «форме».

«Текстуализм представляет собой идеал формализма» [3, с. 715], однако ни одна формальная система не может обеспечить соблюдение справедливости абсолютно по всем видам налоговых инцидентов. Так или иначе возникнут вопросы, ответов на которые нет в законодательстве, и это подчеркивает актуальность и важность применения человеческого профессионального суждения. А оно, как известно, субъективно и может выходить за рамки нормативной «формы» установленных требований. Последнее подразумевает, что намерения государства будут реализовываться не с помощью утвержденных на все случаи правил, а при помощи поиска доказательств, подтверждающих достижение цели, изначально задуманной и изложенной в тексте.

Несомненное преимущество текстуальной концепции — определенность в налоговом планировании [3]. Налоговые менеджеры могут предлагать финансовым директорам такие направления хозяйственной деятельности, которые будут минимизировать и оптимизировать налоговые потоки, легализующие конечный финансовый результат. Отмеченный подход снижает риски, поскольку в основе лежит принцип соблюдения «формы» законодательства, которая является отражением намерений государства по ряду выбранных им социально-экономических вопросов.

Может сложиться ситуация, когда налогоплательщик применяет «форму» закона не в целях, ради которых она была разработана, а для собственного неправомерного обогащения. Здесь уместно проци-

тировать профессора Дж. Айзенберга: «Когда кто-то называет собаку коровой, а затем требует субсидию, предусмотренную законом для коров, очевидный ответ состоит в том, что закон означает не это» [20].

Приверженцы нетекстуальной концепции считают, что имеет смысл игнорировать Налоговый кодекс, закладывая в основу экономические принципы и/или мотивацию налогоплательщиков [3], т.е. они пытаются реализовать намерение законодателя, выходя за рамки нормативно-правового акта. Развитие налогового права в США привело к тому, что при оценке налоговых инцидентов суды обязаны руководствоваться требованием, согласно которому сделка должна иметь «деловую цель» или заключать в себе «экономическое содержание»⁵, т.е. тщательно подготовленная форма может скрывать и маскировать подлинную, лежащую в основе транзакции сущность [9]. Однако в научном сообществе до сих пор продолжаются дискуссии по поводу применения налоговых доктрин, в которых экономическое содержание превалирует над правовой формой.

Поскольку внешние границы применения принципа «substance over form» четко не обозначены, существуют две сдерживающие силы: конкуренция налогоплательщика и добровольное судебное ограничение [9]. Первая ведет к тому, что налоговые менеджеры стремятся минимизировать налоговое бремя корпорации, а вторая, наоборот, — к повышению доходов в пользу государства. Заметим, что налоговая практика и множество судебных споров не предоставляют единой позиции по поводу выбора наиболее оптимального и адекватного подхода к анализу противоречий между «сущностью» и «формой» в налоговом праве.

Концепцию нетекстуализма взяли за основу многие страны. С одной стороны, когда бизнес-сущность сделки контролирует ее налоговые инциденты, увеличивается пространство для создания элементов актуальной информации [7], что определенно позволяет государству оценивать «по существу», достигаются ли установленные цели. Но, с другой стороны, если правовые инструменты не соответствуют реальной сделке или же не формулируют ее полностью, налогоплательщик может в своих интересах выдвигать аргументы за применение принципа «сущность важнее формы» [9, 11]. Последнее порождает неопределенность в планировании, когда анализ последствий сделки явно зависит от решения судьи в пользу или государства, или плательщика налога.

⁵ Согласно U. S. Code § 7701(o)(5)(A).

На практике суды стремятся применять принцип «substance over form» с целью перекалфикации выявленных фискальными структурами фактических обманов со стороны налоговых агентов [11], и справедливо, что последствия нарушений проявляются в виде доначисления налогов и наложения штрафов на основе реальных действий налогоплательщика. Такой подход применяется и в российском налоговом праве, на что указывает постановление Пленума ВАС⁶. Так, при оценке арбитражными судами обоснованности налоговой выгоды нужно учитывать, имело ли место осуществление реальной предпринимательской деятельности (деловой характер операции). Уместно вспомнить, что в правах налогового органа, согласно НК РФ, применение «налоговой реструктуризации», суть которой состоит в определении размера доначислений расчетным путем. Последнее является более честным по отношению к налогоплательщику, поскольку учитываются экономические реалии, а не только правовая форма⁷. Однако в российской практике многие вопросы нетекстуального подхода до сих пор остаются открытыми. Из-за того, что разумная конструкция закона не позволяет толковать слова за пределами их ограниченного диапазона значений [3], возникает необходимость применения профессионального суждения, основанного на принципах, которые необходимо закреплять концептуально и нормативно.

В условиях нетекстуального подхода практика позволяет утверждать, что форма, выбранная налогоплательщиком для отражения операций в налоговом учете, не имеет обязательной силы. Следовательно, когда корпорация предоставляет документы фискальным структурам, последние проверяют факт соответствия правовой формы содержанию, и при выявлении нестыковок между ними действительность выступает единственным объективным способом оценки последствий такого «нарушения».

Финансовое направление обеспечивает приоритет экономического содержания над правовой формой, удовлетворяя информационные потребности стейкхолдеров. В случае же налогового направления этот принцип затрагивает интересы двух субъектов: государства, осуществляющего фискальные процедуры

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». П. 3–6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 05.08.2021).

⁷ Налоговый кодекс РФ. пп. 7, п. 1, ст. 31. URL: <https://www.nalkod.ru/?ysclid=15w90s1oto855482332>

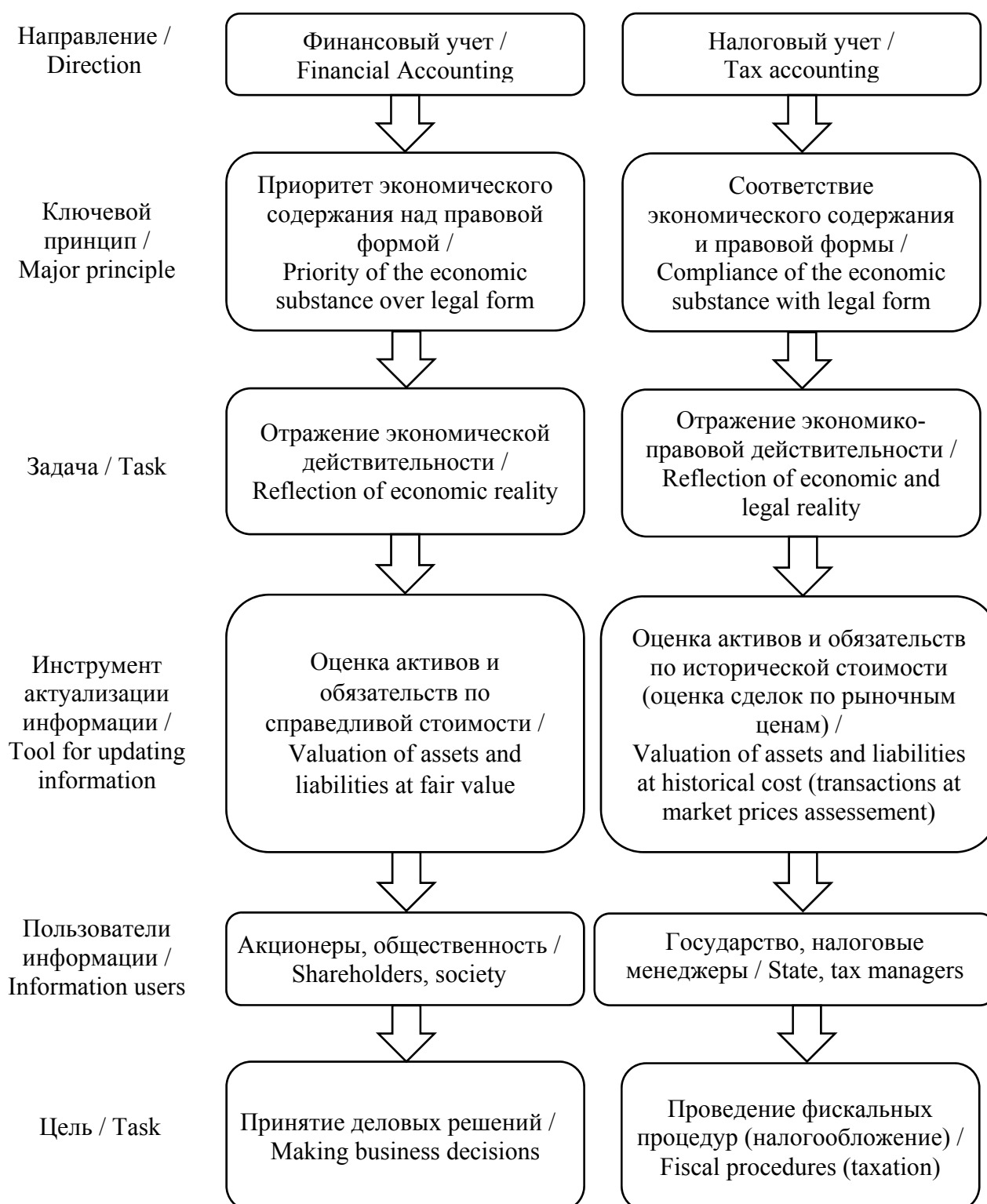

Рис. 2 / Fig. 2. Ключевые особенности применения принципа «substance over form» в финансовом и налоговом учете / Important features of the application of the “substance over form” principle in financial and tax accounting

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

и отражающего интересы общественности, и налогоплательщика, являющегося ее частью. Соблюдение «справедливого баланса» выражается в том, что в руках законодателя — «форма», а у плательщика налога — «экономическое содержание»; при этом можно согласиться с российскими исследователями, считающими, что преобладание экономического над юридическим, равно как сущности над формой (или наоборот), невозможно [12, 13]. Но это допустимо только в налоговом направлении, а указанный «баланс» позволяет вывести следующее правило: *экономическое содержание отражает действительность, в то время как правовое ее закрепляет*. В фискальных целях одно не может существовать без другого, но в интересах акционеров и собственников бизнеса финансовые реалии могут быть не определены соответствующей формой.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Ряд российских исследователей рассматривают противоречия между «сущностью» (*S*) и «формой» (*F*) с точки зрения природы фактов хозяйственной жизни [14, 15]. «Столкновение» экономических и юридических слоев предопределяет существование двух типов соотношений: $S = F$ и $S \neq F$ [14]. Превалирование одного над другим отражается на оценке активов и обязательств: в случае преобладания формы в ее основу закладывается юридическая концепция; при соблюдении приоритета содержания — экономическая [16].

Поскольку правила бухгалтерского учета не должны регламентировать налогообложение, закономерно различие между финансовым и налоговым учетом, ибо принцип «substance over form» в каждой из систем применяется по-разному. Так, один и тот же документ может удовлетворять аудитора с позиции подтверждения факта хозяйственной жизни, но не налогового инспектора, который, изучая соотношения между правовой формой и экономической действительностью, может запрашивать дополнительные данные, обосновывающие деловой характер операций [6]; однако последнее добавляет неопределенности в плане соблюдения записанных в кодексе правил и норм и подрывает доверие к всеобъемлющей налоговой системе [4].

Тем не менее выводы, отражающие концептуальную разницу в применении этого принципа в финан-

совом и налоговом учете, представлены на *рис. 2*, где четко обозначены два основных направления, в рамках которых рассматривается соотношение экономического содержания и правовой формы: финансовое и налоговое.

Представители первого акцентируют внимание на том, что финансовая оценка активов, обязательств и хозяйственных операций должна отражать экономическую действительность. Однако степень соответствия такой оценки определяется в зависимости от выбранного руководством подхода.

Корпоративный подход базируется на четырех признанных научным сообществом теориях: агентской, зависимости от ресурсов, управленческой гегемонии, институциональной. Ориентация экономического субъекта на один из подходов будет определять, соблюдается ли принцип приоритета экономического содержания над правовой формой и соответствует ли финансовая оценка экономической действительности.

В налоговом направлении также два подхода: текстуальный и нетекстуальный. Иногда как синтез двух подходов выделяется третий — контекстуальный, однако в настоящее время он не имеет широкого распространения и его концептуальные положения практически отсутствуют.

Принцип «substance over form» в налоговом направлении основан на идее о том, в какой степени должны совпадать интересы государства и налогоплательщиков. В последние десятилетия нетекстуальный подход начинает закрепляться на нормативно-правовом уровне многих стран. Его суть состоит в том, что экономическая сущность сделки контролирует ее налоговые инциденты, поэтому форма закона не обязательно будет покрывать все хозяйственные операции.

Однако, согласно нетекстуальной концепции, там, где форма и содержание не сходятся, проводятся надзорные и контрольные процедуры, но фактически фискальный орган при этом будет облагать налогом совершенную реальную экономическую операцию.

Учитывая, что российским научным сообществом многие аспекты финансового и налогового направления до конца не изучены, вопросы применения доктрин экономической сущности и ее вариаций (доктрин поэтапной транзакции и приоритета сущности над формой) в национальном налоговом праве нуждаются в особом внимании и дальнейшем исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cohen J., Krishnamoorthy G., Wright A. Form vs. Substance: the implications for auditing practice and research of alternative perspectives on corporate governance. *Auditing: A Journal of Practice & Theory*. 2008;27(2).

2. Friedman H. H., Kass-Shraibman F. 'Substance Over Form': Meaningful Ways to Measure Organizational Performance. *SSRN Electronic Journal*. 05.03.2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3128595
3. Madison A.D. The tension between textualism and substance-over-form doctrines in tax law. *Santa Clara Law Review*. 2003;43(3):699–750.
4. Desloge S. Clarity or Confusion?: The Common Law Economic Substance Doctrine and Its Statutory Counterpart. *Journal of Legislation*. 2019;46(2):326–345.
5. Chen Y. Use the Substance-over-Form Convention to Regulate the Related Transaction. *International Journal of Business and Management*. 2009;4(3):156–158.
6. Istrate C. Substance over form in a Romanian book-tax approach. *Analele Științifice ale Universității Alexandru Ioan Cuza din Iași. Științe economice*. 2011;(58):29–39 (In Romanian).
7. Sulistiyo A.B. Mengungkap kompleksitas masalah pada konsep substance over form. *Ekuitas: Jurnal Ekonomi dan Keuangan*. 2014;18(3):293–310. (In Indonesian).
8. Hamour M., Shakil M. H., Akinlaso I. M., Tasnia M. Contemporary issues of form and substance: an Islamic law perspective. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2019;11(1):124–136.
9. Donaldson J.B. When Substance-over-Form Argument is Available to the Taxpayer. *Marquette Law Review*. 1964;(48):41–52.
10. Macdonald G. Substance, Form and Equity in Taxation and Accounting. *The Modern Law Review*. 1991;54(6):830–847.
11. Wilson C.A. "Form" Determines "Substance": A Call to Reign in Tax Law's Substance-Over-Form Principle. *Creighton Law Review*. 2020;53(3):553–574.
12. Луговской Д. В., Оломская Е. В., Молодцова Ю. Н. Приоритет экономического содержания над правовой формой. *Международный бухгалтерский учет*. 2007;5(101):31–37.
13. Оломская Е. В. Учетные принципы — объединяющий фактор формирования бухгалтерской и налоговой информационных систем. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2011;(4):139–150.
14. Генералова Н. В. Преобладание сущности над формой. *Финансы и бизнес*. 2011;(3):170–184.
15. Луканина А. В. Теория слоев фактов хозяйственной жизни как основа принципа приоритета содержания над формой. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014;15(344):62–72.
16. Луканина А. В. Анализ базовых категорий МСФО в рамках принципа приоритета содержания над формой. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;32(374):28–40.
17. Whitaker C. Bridging the Book-Tax Accounting Gap. *The Yale Law Journal*. 2005;115(3):680–726.
18. Benston G. J., Hartgraves A. L. Enron: what happened and what we can learn from it. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2002;21(2):105–127.
19. Baker C. R., Hayes R. Reflecting form over substance: the case of Enron Corp. *Critical Perspectives on Accounting*. 2004;15(6–7):767–785.
20. Isenbergh J. Musings on Form and Substance in Taxation (reviewing *Federal Taxation of Income, Estates and Gifts* by Boris I. Bittker). *University of Chicago Law Review*. 1982;49(3):859–884.

REFERENCES

1. Cohen J., Krishnamoorthy G., Wright A. Form vs. Substance: The implications for auditing practice and research of alternative perspectives on corporate governance. *Auditing: A Journal of Practice & Theory*. 2008;27(2).
2. Friedman H. H., Kass-Shraibman F. 'Substance Over Form': Meaningful Ways to Measure Organizational Performance. *SSRN Electronic Journal*. 05.03.2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3128595
3. A.D. The tension between textualism and substance-over-form doctrines in tax law. *Santa Clara Law Review*. 2003;43(3):699–750.
4. Desloge S. Clarity or Confusion? The Common Law Economic Substance Doctrine and Its Statutory Counterpart. *Journal of Legislation*. 2019;46(2):326–345.
5. Chen Y. Use the Substance-over-Form Convention to Regulate the Related Transaction. *International Journal of Business and Management*. 2009;4(3):156–158.

6. Istrate C. Substance over form in a Romanian book-tax approach. *Analele Științifice ale Universității Alexandru Ioan Cuza din Iași. Științe economice*. 2011;(58):29–39 (In Romanian).
7. Sulistiyo A.B. Mengungkap kompleksitas masalah pada konsep substance over form. *Ekuitas: Jurnal Ekonomi dan Keuangan*. 2014;18(3):293–310. (In Indonesian).
8. Hamour M., Shakil M.H., Akinlaso I.M., Tasnia M. Contemporary issues of form and substance: An Islamic law perspective. *ISRA International Journal of Islamic Finance*. 2019;11(1):124–136.
9. J.B. When Substance-over-Form Argument is Available to the Taxpayer. *Marquette Law Review*. 1964;(48):41–52.
10. Macdonald G. Substance, Form and Equity in Taxation and Accounting. *The Modern Law Review*. 1991;54(6):830–847.
11. Wilson C.A. “Form” Determines “Substance”: A Call to Reign in Tax Law’s Substance-Over-Form Principle. *Creighton Law Review*. 2020;53(3):553–574.
12. Lugovskoy D.V., Olomskaya E.V., Molodtsova Yu.N. Priority of economic content over legal form. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2007;5(101):31–37. (In Russ.).
13. Olomskaya E.V. Accounting principles are a unifying factor in the formation of accounting and tax information systems. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of the Adyge State University. Series 5: Economy*. 2011;(4):139–150. (In Russ.).
14. Generalova N.V. The predominance of essence over form. *Finansy i biznes = Finance and business*. 2011;(3):170–184. (In Russ.).
15. Lukanina A.V. The theory of layers of facts of economic life as the basis of the principle of the priority of content over form. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2014;15(344):62–72. (In Russ.).
16. Lukanina A.V. Analysis of the basic categories of IFRS within the framework of the principle of priority of content over form. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*. 2015;32(374):28–40. (In Russ.).
17. Whitaker C. Bridging the Book-Tax Accounting Gap. *The Yale Law Journal*. 2005;115(3):680–726.
18. Benston G.J., Hartgraves A.L. Enron: What happened and what we can learn from it. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2002;21(2):105–127.
19. Baker C.R., Hayes R. Reflecting form over substance: The case of Enron Corp. *Critical Perspectives on Accounting*. 2004;15(6–7):767–785.
20. Isenbergh J. Musings on Form and Substance in Taxation (reviewing Federal Taxation of Income, Estates and Gifts by Boris I. Bittker). *University of Chicago Law Review*. 1982;49(3):859–884.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Андрей Андреевич Аксентьев — магистрант, Кубанский государственный университет, бухгалтер ООО «Перспектива», Краснодар, Россия

Andrei A. Aksent'ev — master's student, Kuban State University, accountant LLC “Perspektiva”, Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>
anacondaz7@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 29.07.2022.
The article was submitted on 24.03.2022; revised on 05.05.2022 and accepted for publication on 29.07.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-87-94
УДК 657.6.012.16(045)
JEL M.41, M.42, G34

Стратегическое значение корпоративной учетной политики

В.М. Румянцева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам совершенствования учетной политики как основополагающего методологического инструмента организации и реализации учетного процесса и формируемой на его основе отчетности экономического субъекта, которая является основным источником информации о его финансово-хозяйственной деятельности. Отчетность и учетная политика должны находиться в стадии постоянного развития и эволюции, чтобы отвечать адекватным тенденциям развития бизнеса и запросам стейкхолдеров. В условиях, когда базовой формой организации бизнеса являются корпорации, корпоративная отчетность, показывающая процесс создания стоимости во временной перспективе, является результатом развития существующей модели консолидированной отчетности, а корпоративная учетная политика – инструментом корпоративного управления. В то же время уровневый риск-ориентированный подход к ее исполнению может рассматриваться как инструмент реализации корпоративной стратегии. **Целью** исследования служит выявление тенденций совершенствования корпоративной учетной политики, а **задачей** – актуализация ее стратегического значения. В ходе работы автором обосновано расширение границ и функций учетной политики в корпоративном пространстве, а именно: наделение ее функциями инструмента корпоративного управления и реализации корпоративной стратегии.

Результаты исследования могут быть использованы в целях корпоративного управления и оптимизации согласованной деятельности участников корпоративных отношений в процессе исполнения единой стратегии за счет раскрытия управленческих функций учетных систем и актуализации их прогнозного риск-ориентированного значения.

Ключевые слова: учетная политика; корпорация; корпоративное управление; корпоративная отчетность; корпоративная стратегия; риск-ориентирование; бизнес-риск

Для цитирования: Румянцева В.М. Стратегическое значение корпоративной учетной политики. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(4):87-94. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-87-94

ORIGINAL PAPER

Strategic Importance of Corporate Accounting Policies

V.M. Rumyantseva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper describes issues of improving the accounting policy as a fundamental methodological tool for organizing and implementing the accounting process and the reporting of an economic entity formed on its basis, which is the primary source of information about its financial activities. Reporting and accounting policies should be in a stage of constant development and evolution in order to meet adequate business development trends and the needs of stakeholders. In an environment where corporations are the basic form of business organization, corporate reporting, showing the process of creating value over time, results from the development of the existing merged reporting model, and corporate accounting policy is a corporate governance tool. At the same time, level-based risk-based approach to its implementation can be considered as a tool for implementing a corporate strategy. The purpose of the research is to identify trends in improving corporate accounting policies, and the task is to update its strategic significance. In the course of the work, the author substantiates the expansion of the boundaries and functions of accounting policy in the corporate space as endowing it with the functions of a corporate governance instrument and the implementation of corporate strategy. The results of the study can be used for the purposes of corporate governance and optimization of the coordinated activities of participants in

© Румянцева В.М., 2022

corporate relations. This caused to the process of implementing a single strategy by revealing the management functions of accounting systems and updating their predictive risk-based value.

Keywords: accounting policy; corporation; corporate governance; corporate reporting; corporate strategy; risk orientation; business risk

For citation: Rumyantseva V.M. Strategic importance of corporate accounting policies. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(4):87-94. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-4-87-94

ВВЕДЕНИЕ

Хозяйствующие субъекты, являясь частью единой глобальной экономической системы и будучи зависимыми от нее, вынуждены оперативно реагировать на ее непрерывные изменения и приспосабливаться к ним. Организация как открытая система зависит от внешнего мира по части поставок различного рода ресурсов, а также потребителей своей продукции, товаров и услуг [1].

Источником информации о деятельности экономического субъекта является его отчетность. Чтобы отвечать запросам пользователей, быть актуальной информационной базой и адаптироваться к стихийно меняющимся условиям бизнеса, она должна расширять свои границы и менять формы.

Эволюция учета и отчетности — это постепенный процесс их изменения и развития, в результате которого преобразуются уже существующие их виды и возникают новые [2].

Тенденцией развития учетного процесса и отчетности в условиях развития бизнеса является расширение их традиционных границ: от системы бухгалтерского учета и отчетности, предоставляющих ретроспективную информацию о результатах финансово-хозяйственной деятельности, до формирования моделей отчетности, презентующих стейкхолдерам информацию о том, как бизнес создает свою стоимость во временной перспективе с учетом сопутствующих рисков.

Учетная политика должна способствовать не только предоставлению ретроспективной информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности, но и формированию моделей отчетности нового информационного уровня, становясь инструментом корпоративного управления и приобретая особое значение благодаря раскрытию корпоративной стратегии.

Последняя служит для компании способом формирования и координации своих действий на рынках, что позволяет создавать стоимость [3].

Также учетная политика, являясь методологической основой формирования отчетности эконо-

мического субъекта, обязана следовать тенденциям развития последней [вследствие изменения специфики экономических отношений (в том числе договорных), углубления хозяйственных связей и взаимоотношений со стейкхолдерами] и концептуально соответствовать идеологическому подходу ее формирования и раскрытия, отвечающему актуальным запросам бизнеса.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно выделить следующие особенности современного этапа развития экономики, которые необходимо учитывать при совершенствовании методики построения учетной политики:

- появление новых организационно-правовых форм экономических субъектов, в частности со смешанным капиталом;
- развитие хозяйственных связей между экономическими субъектами, что оказывает влияние на систему расчетов между партнерами;
- усложнение системы управленческого учета и контроля;
- появление новых требований к отчетности (включая экономическую и социальную ответственность бизнеса) и расширение ее границ;
- проведение контрольных процедур, ориентированных на риск, что требует развития стратегического учета и аудита.

В условиях современной экономики базовыми формами организации бизнеса являются корпоративные структуры. Именно они составляют основу мировой экономики, реализуя тенденции совершенствования учетного процесса и составления отчетности, отвечающие современным требованиям среды функционирования.

Корпорация (от *лат.* corporation — объединение) — это широко распространенный в странах с рыночной экономикой вид организации предпринимательской деятельности, предусматривающий долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих, работающих по найму [4]. Ныне корпорация

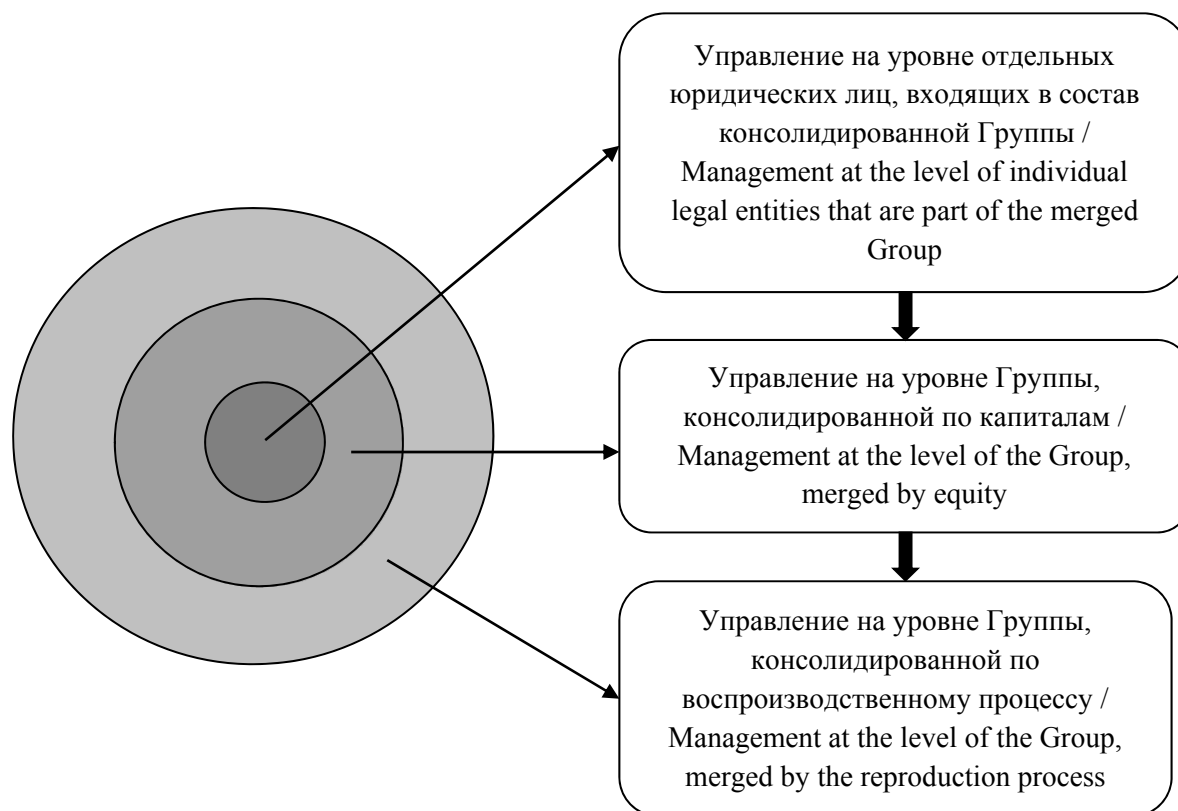

Рис. 1 / Fig. 1. Уровни корпоративного управления / Levels of corporate management

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

является одной из масштабных форм интеграции компаний с целью реализации согласованной политики многопрофильной деятельности [5]. Корпорация представляет собой сложную иерархическую структуру, тип интеграции и периметр консолидации которой определены спецификой договорных отношений в соответствии с единой корпоративной стратегией.

Последняя являет собой систему действий, отражающую экономически и научно обоснованные направления развития, цели и долгосрочные задачи, пути их эффективной реализации, разработанные на основе анализа и прогнозирования будущего корпорации с учетом возможных и ожидаемых изменений внутренней и внешней среды. При этом корпоративная стратегия (как и сами корпорации) находится в процессе постоянного развития [6].

Корпоративная стратегия реализуется посредством регламентируемой долевого вовлеченности отдельных участников корпоративных отношений в единый производственный процесс. Корпорации нуждаются в эффективной отлаженной системе управления в целях оптимальной

координации деятельности своих участников в процессе достижения единых целей и исполнения общей стратегии. Должная проработанность корпоративной учетной политики позволяет ей быть эффективным инструментом управления стратегического значения в условиях глобальной нестабильности, а также меняющихся запросов стейкхолдеров.

Корпоративная учетная политика позволяет своими методами регламентировать вовлеченность отдельных участников в единый производственный процесс; она является инструментом корпоративного управления, а уровневый подход к ее исполнению может рассматриваться как средство реализации корпоративной стратегии.

Рассмотрим структуру корпоративной учетной политики (рис. 1), соответствующую конкретным уровням управления (рис. 2) [7].

Для решения насущных задач бизнеса, исполнения единой корпоративной стратегии и учета сопутствующих рисков интеграция капиталов интенсифицируется, что приводит к консолидации производственного процесса, т.е. происходит объединение группы не только юридически (прин-

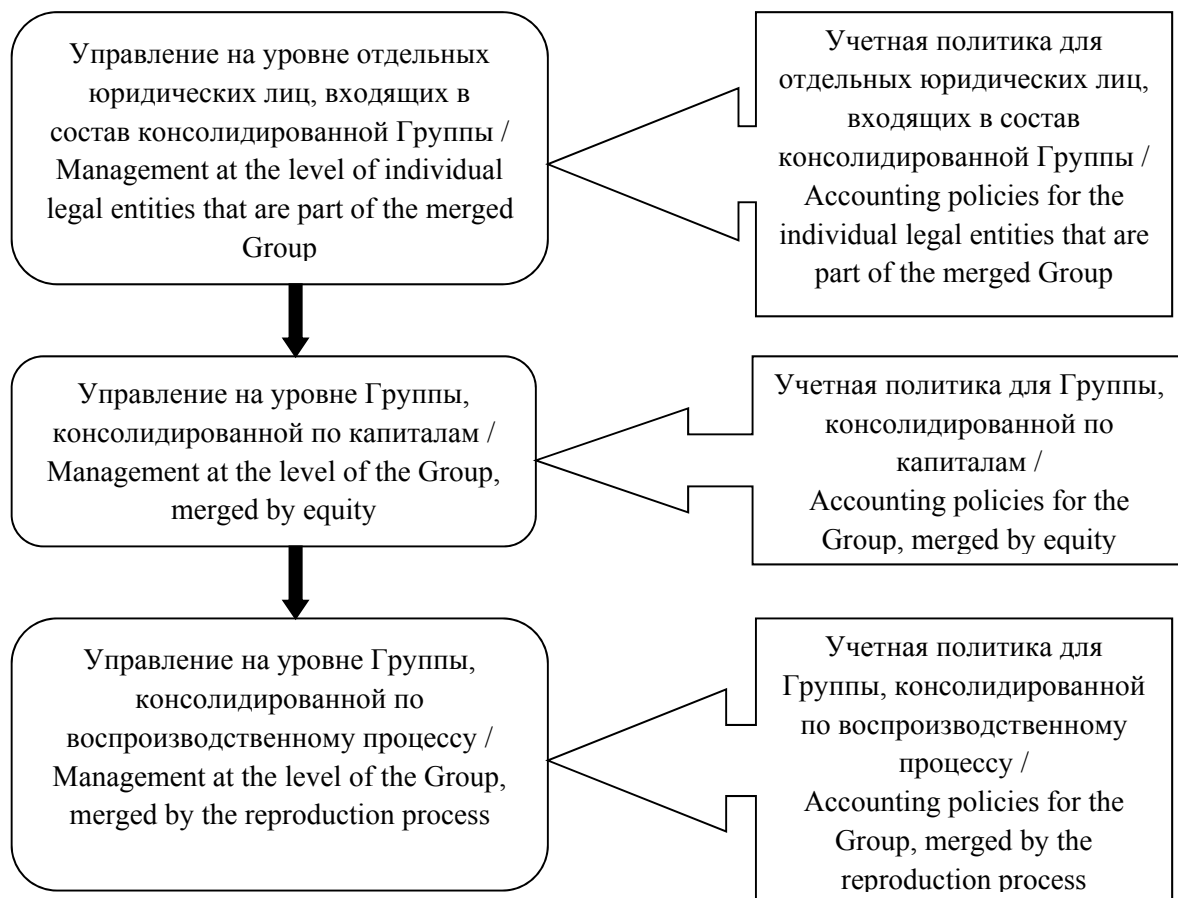

Рис. 2 / Fig. 2. Соответствие уровней корпоративной учетной политики уровням корпоративного управления / Correspondence of corporate accounting policy levels with corporate management levels

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

цип объединения капиталов), но и по принципу устойчивости хозяйственных связей и договорных отношений.

Практическая необходимость данного процесса обуславливает актуальность формирования корпоративной отчетности (появившейся в результате эволюции существующей модели консолидированной отчетности и выхода за ее стандартизированные границы).

Корпорации уделяют большое внимание и тратят немалые ресурсы на ее создание и публикацию в целях повышения инвестиционной привлекательности, улучшения репутации на рынке; презентации через нее процесса создания стоимости с учетом сопутствующих рисков во временной перспективе (кратко-, средне- и долгосрочной) для стейкхолдеров.

Расширение границ отчетности связано с необходимостью выхода за регламентируемые рамки фактического ретроспективного отражения финансового состояния экономического субъекта

и свершившихся фактов хозяйственной жизни и надления ее прогнозными функциями.

Корпоративная отчетность является средством раскрытия информации о реализации корпоративной стратегии, основанной на качественных данных и выходящей за рамки возможностей существующей стандартизированной модели учета.

Таким образом, корпоративная учетная политика, являющаяся методологией организации корпоративного учетного процесса и формирования корпоративной отчетности, имеет стратегическое значение: через регламентацию долевой вовлеченности отдельных участников корпоративных отношений в единый воспроизводственный процесс она учетными методами регламентирует реализацию корпоративной стратегии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе реализации корпоративной стратегии управление отдельными участниками воспроизводственного процесса происходит через мате-

ринскую компанию путем организации и регламентации целевой направленности их деятельности в едином корпоративном пространстве во временной перспективе с учетом сопутствующих бизнес-рисков; корпоративная учетная политика координирует уровневую согласованность их действий, обеспечивая ориентирование на целевой конечный продукт.

Учитывая, что свои бизнес-риски присущи всем уровням корпоративного управления, учетная политика (будучи инструментом реализации корпоративной стратегии) на каждом из них должна руководствоваться риск-ориентированным подходом при своем формировании и раскрытии [8].

Визуальной формой исполнения данной политики служит корпоративная отчетность, включающая учетную и неучетную информацию финансового и нефинансового характера, представляющую интерес для стейкхолдеров.

Каждый экономический субъект в процессе своей деятельности следует определенной стратегии, которая реализуется через систему его бизнес-процессов, координируемых организационной структурой. Уровневый подход к их описанию применительно к корпорации как единой бизнес-системе позволяет определять сопутствующие бизнес-риски, присущие каждому ее уровню.

В общем случае бизнес-риски определяются как риски, возникающие в результате значительных условий, событий, обстоятельств, действий или бездействия, способных оказать негативное влияние на способность организации реализовать свою стратегию или же по причине установления ею ненадлежащих целей¹.

При рассмотрении экономического субъекта с точки зрения бизнес-системы именно контроль над бизнес-процессами и операциями будет являться:

- индикатором этих существующих на каждом уровне проблем и сопутствующих рисков;
- превентивной мерой наступления кризисной ситуации;
- фактором дальнейшего эффективного функционирования и устойчивого развития данного

¹ Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный, 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 27.10.2021 № 163н). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404880/ (дата обращения: 06.06.2022).

экономического субъекта в соответствии с выбранной стратегией.

Контроль должен быть организован с учетом специфики конкретной сферы деятельности, в силу чего развивается и особую актуальность приобретает аудит, а именно — аудит бизнеса — ряд последовательных действий, в результате которых компетентное независимое лицо накапливает и оценивает данные, поддающиеся количественной оценке и относящиеся к соответствующей бизнес-системе, чтобы определить и выразить в своем заключении или ином публичном сообщении степень соответствия этой информации общепринятым критериям [9].

Аудит бизнеса должен учитывать сопутствующие бизнес-риски: внутренние и внешние, финансовые и нефинансовые; он предполагает анализ бизнес-процессов и хозяйственных взаимосвязей в контексте меняющихся условий среды функционирования. Его цель — не поиск каких-либо искажений, а выражение мнения о достоверности, которое относится к бизнес-системе в целом и способности экономического субъекта следовать выбранной стратегии в существующих условиях. Особую актуальность в ходе аудита бизнеса приобретает промежуточный аудит, а также непрерывный мониторинг показателей бизнес-процессов, что повышает значение бизнес-анализа и операционного аудита.

Операционный аудит (называемый также управленческим, производственным, аудитом результатов) представляет собой системное исследование операций, входящих в качестве простейших элементов в бизнес-процессы любого экономического субъекта с целью оценки их эффективности и выработки управленческих рекомендаций [1] в русле их соответствия стратегии функционирования экономического субъекта и взаимодействия с внешней средой и является частью более широкого понятия «аудита бизнеса».

Операционный аудит (или аудит эффективности бизнес-процессов) служит также методом бизнес-анализа, который выступает в качестве информационно-аналитической базы корпоративного управления — системы взаимодействия между акционерами и менеджментом компании (а также другими заинтересованными пользователями) для реализации интересов собственников и соблюдения законных прав остальных участников [10]. Упрощенно данный метод можно трактовать как сравнительное изучение требований

ключевых стейкхолдеров коммерческих компаний и соответствующих фактических параметров их деятельности, а также выявление на этой основе проблем бизнеса и обоснование путей их решения [10].

Через исследование внешнего окружения и рыночной среды бизнес-анализ приобретает черты стратегического; объединение в нем функций анализа внутренней и внешней среды экономического субъекта при грамотном организационно-исполнительном подходе позволяет своевременно вносить корректировки в действующую бизнес-модель и текущую стратегию корпорации, а также отслеживать сопутствующие бизнесу риски и должным образом реагировать на них, влияя на эффективность корпоративного управления и принимаемых решений. Аудит эффективности представляет собой оценку последствий реализации управленческих решений [11].

Другой ключевой функцией управления является контроль, позволяющий выявить проблемы и скорректировать деятельность экономического субъекта до того, как они перерастут в кризис [12]. Поэтому важнейшей задачей каждого экономического субъекта представляется разработка и построение своей индивидуальной системы внутреннего контроля, которая должна основываться не только на государственных и отраслевых регламентах, но и на внутренних регулятивных документах, основным из которых является именно учетная политика.

Уровневый подход к ее реализации позволяет определять иерархию уровней управления в целях оптимизации бизнес-процессов и соответствующей им системы внутренних договорных отношений и внутренней подотчетности, результатом чего будет являться минимизация сопутствующих деятельности рисков, а также оптимизация всего учетного процесса и повышение качества отчетности всех уровней.

ВЫВОДЫ

Любая публичная отчетность является основной информационной базой для заинтересованных пользователей: иными словами — это инструмент оповещения стейкхолдеров о реализации экономическим субъектом на практике стратегии своего развития. В условиях информационного общества трендом становится включение в публикуемую отчетность не только сведений о самих результатах деятельности экономиче-

ского субъекта, но и качественных данных аналитического и прогнозного характера о факторах его развития (о внешних связях, договорных отношениях, механизме взаимодействия с рынком, сопутствующих рисках и т.д.), что предполагает интеграцию учетной и неучетной информации финансового и нефинансового характера. Сегодня во многих случаях это является уже не конкурентным преимуществом, а необходимостью.

Учетная политика корпораций должна соответствовать данным тенденциям развития, расширять свои границы, в том числе разделяя свои положения для каждого уровня отчетности на стандартизированные и нестандартизированные в зависимости от степени и методов регламентации.

Учетная политика должна формироваться исходя из условий функционирования конкретного экономического субъекта. Экономическим субъектам следует подходить к процессу ее создания методически, на основе законодательно установленных общих правил, принимая во внимание свои индивидуальные особенности, сущность деятельности и стратегию развития. Учетная политика — это не просто совокупность правил ведения учета: она должна отражать принципы формирования отчетности, что предполагает разработку собственной методики, которая даст экономическому субъекту возможность использовать различные варианты отображения бизнес-операций и фактов хозяйственной жизни в своей системе учета в зависимости от конкретных поставленных целей и стратегии развития.

Будучи нацеленной на результат формирования отчетности, учетная политика раскрывает экономическую сущность деятельности, стратегию развития, а также интересы всех групп пользователей отчетности, что предполагает анализ хозяйственных связей и мониторинг постоянно меняющихся условий внешней среды с целью оперативного должного реагирования на них.

Дифференциация интересов пользователей отчетности (вследствие их разнообразия) усложняет механизм ее стандартизации, соответственно, расширяются методологические аспекты ее формирования.

Корпорация — это юридически оформленная ассоциация субъектов хозяйствования, чья совместная деятельность должна приводить к эффективному достижению целей бизнеса через допустимую оптимизацию основных показателей деятельности. Главная цель функционирования

любого коммерческого предприятия — получение прибыли, и корпорация не является исключением — она заинтересована в ее максимизации. Но, помимо этого, в корпоративной среде большое внимание уделяется нефинансовым задачам, главная из которых — завоевание доверия стейкхолдеров. Поэтому качественно разработанная и открыто публикуемая отчетность будет являться фактором повышения репутации корпорации на рынке, что станет причиной зримого улучшения ее финансовых показателей деятельности, роста стоимости и инвестиционной привлекательности.

Методологическая основа формирования корпоративной отчетности — учетная политика, от степени разработки и грамотного применения которой во многом зависит качество организации учетного процесса и формируемой и публикуемой отчетности, цель которой презентация заинтересованным пользователям, как корпорация реализует свою стратегию и создает стоимость во временной перспективе с учетом сопутствующих рисков. Яв-

ляясь методологической основой создания корпоративной отчетности, корпоративная учетная политика через регламентацию своих положений раскрывает учетными методами корпоративную стратегию в разрезе уровней корпоративного управления.

Стратегическое значение корпоративной учетной политики выявляется и показывается через:

- уровневый характер ее формирования и раскрытия;
- содержание в ней стандартизированных и нестандартизированных положений;
- ее риск-ориентированную направленность.

Корпоративная учетная политика как инструмент управления выполняет свою роль, выявляя возможности развития корпорации, раскрывая учетными методами корпоративную стратегию и обеспечивая управляемость бизнес-системой не только в настоящем времени, но и во временной перспективе с учетом сопутствующих бизнес-рисков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситнов А.А. Операционный аудит: теория и организация. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М; 2015. 240 с.
2. Румянцева В.М. Тенденции совершенствования учетной политики, обусловленные эволюцией парадигм отчетности. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):138–144.
3. Коллис Д. Дж., Монтгомери С.А. Корпоративная стратегия: ресурсный подход. Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес; 2007. 371 с.
4. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. Пер. с англ. СПб.: Питер Ком; 1999. 416 с.
5. Кукура С.П. Теория корпоративного управления. М.: Экономика; 2004. 477 с.
6. Кирюхина С.Е. Корпоративная стратегия: история, сущность и современное содержание. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2013;(2):69–74.
7. Румянцева В.М. Уровневая учетная политика как инструмент корпоративного управления. *Инновационное развитие экономики*. 2018;3(45):271–275.
8. Румянцева В.М. Риск-ориентированный подход как основа формирования корпоративной учетной политики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(4):120–130.
9. Бульга Р.П. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. Монография. М.: ЮНИТИ-Дана; 2015. 263 с.
10. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа. М.: КНОРУС; 2014. 272 с.
11. Рябухин С.Н., Климанов С.Б. Аудит эффективности государственного сектора экономики. М.: Триада-Лтд; 2006. 304 с.
12. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело; 2016. 665 с.

REFERENCES

1. Sitnov A.A. Operational audit: Theory and organization. Moscow: FORUM: INFRA-M; 2015. 240 p. (In Russ.).
2. Rumyantseva V.M. Trends in improvement of accounting policies due to the evolution of reporting paradigms. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of economics and legal practice*. 2021;17(2):138–144. (In Russ.).
3. Collis D.J., Montgomery S.A. Corporate strategy: Resource approach. Transl. from Eng. Moscow: Olimp-Business; 2007. 371 p. (In Russ.).
4. Ansoff I. New corporate strategy. Transl. from Eng. St. Petersburg: Peter Kom; 1999. 416 p. (In Russ.).
5. Kukura S.P. Theory of corporate governance. Moscow: Economics; 2004. 477 p. (In Russ.).

6. Kiryukhina S. E. Corporate strategy: History, essence and modern content. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika = Bulletin of RUDN University. Series: Economy*. 2013;(2):69–74. (In Russ.).
7. Rummyantseva V. M. Tiered accounting policy as an instrument of corporate governance. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2018;3(45):271–275. (In Russ.).
8. Rummyantseva V. M. Risk-oriented approach as the basis for the formation of corporate accounting policy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2018;5(4):120–130. (In Russ.).
9. Bulyga R. P. Business audit. Practice and development problems. Monograph. Moscow: UNITI-Dana; 2015. 263 p. (In Russ.).
10. Barylenko V. I. Fundamentals of business analysis. Moscow: KNORUS; 2014. 272 p. (In Russ.).
11. Ryabukhin S. N., Klimanov S. B. Audit of the effectiveness of the public sector of the economy. M.: Triada-Ltd; 2006. 304 p. (In Russ.).
12. Meskon M. Kh., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management. Transl. from Eng. Moscow: Delo; 2016. 665 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Вера Максимовна Румянцева — соискатель департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

Vera M. Rummyantseva — Applicant Department of the Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5420-551X>

vm.rummyantseva@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 05.09.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 29.06.2022; revised on 20.07.2022 and accepted for publication on 05.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.